

Санкт-Петербургский государственный университет

Арыжаков Даниил Романович

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

На тему: **«Конфликтный потенциал в постсоветской Центральной Азии.
Экономические и этнополитические аспекты»**

Направление 41.04.04. «Политология»

Основная образовательная программа

ВМ.5825. «Прикладная политология и этнополитические процессы
в современном мире»

(2 курс)

Научный руководитель:

Кандидат исторических наук

Доцент кафедры

Андреев Артем Алексеевич

Рецензент:

Ковалев Виктор Александрович

«___»_____ 2022 г.

Санкт-Петербург

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПОНЯТИЙ «КОНФЛИКТА» И «ЭТНИЧНОСТИ»	12
ГЛАВА 2. КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	49
2.1 Дефицит гидроресурсов и их влияние на межгосударственные отношения в регионе.....	Ошибка! Закладка не определена.
2.2 Дефицит сельскохозяйственных угодий и его влияние на межгосударственные отношения.....	Ошибка! Закладка не определена.
2.3 Влияние миграционных процессов на развитие внутреннего конфликтного потенциала в постсоветских странах Центральной Азии	Ошибка! Закладка не определена.
ГЛАВА 3. КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	68
3.1 Межэтнический конфликт на юге Кыргызстана и его влияние на межгосударственные отношения в регионе	68
3.2 Этнополитические процессы в современном Узбекистане и их влияние на отношения с Республикой Казахстан и Республикой Таджикистан	82
3.3 Потенциал развития кыргызско-таджикского приграничного конфликта и пути его урегулирования	93
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	101
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	121

ВВЕДЕНИЕ

С распадом СССР в Центральной Азии (в Советское время Средней Азии и Казахстане) на месте бывших социалистических республик образовались новые независимые государства – Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Казахстан и Туркменистан. С первых дней независимости в отношениях между ними стали сказываться противоречия, заложенные в период национально-территориальных преобразований в 1920-1930 – е гг. В течение советского периода они сдерживались общесоюзным центром. В новую постсоветскую эпоху, в отсутствие условно медиатора, конфликты проявляются все более активно на межгосударственном уровне. Это в первую очередь межэтническое насилие, погранично-территориальные споры, конфликты из-за водных ресурсов. В совокупности и в динамике все они составляют конфликтный потенциал региона, что и определяет актуальность исследования.

Серьезным источником для конфликтогенного фактора является наличие крупных этнических общин, проживающих на территории соседних государств. Такое положение вещей несет в себе риск потенциальных конфликтов, основанных на этнической почве. Своеобразным эпицентром столкновений здесь выступает Ферганская долина, расположившая в себе Андижанскую и Наманганскую области Узбекистана, Согдийскую область Таджикистана, а также Ошскую, Желал-Абадскую и Баткенскую области Кыргызстана.

Вопрос территориальных споров наиболее актуален для государств, имеющих общие границы в Ферганской долине, а именно для Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана. Недавние события, связанные со столкновением армейских подразделений вокруг водораспределительного узла «Головной» на границе Таджикистана и Узбекистана лишь, подтверждают актуальность существующих противоречия.

История, условно этнотерриториальных, притязаний Таджикистана к Узбекистану в большинстве своем связана с вопросом исторической принадлежности древнейших городов. Власть и представители элиты Таджикистана расценивали ранее Самарканд и Бухару в качестве центров исторического зарождения таджикского народа и таджикской культуры. И пытались использовать идею помощи и содействия таджикам Узбекистана как инструмент политического давления.

Проблемы управления водными ресурсами являются особенно острыми. Разногласия по поводу распределения водных ресурсов внутри стран и приграничных вод сопровождаются нарастающим конфликтным потенциалом. Так, строительство Рогунской ГЭС, заявления Таджикистана о принадлежности воды к товару и настаивании на оплате своих услуг по накоплению и подаче воды напрямую угрожает энергетической и экологической безопасности Узбекистана. Такое положение вещей лишь укрепляет замкнутость стран и нежелание идти на уступки по отношению к друг другу. Кыргызстан, как одна из стран ответственных за координацию и управление водными ресурсами реки Сырдарьи имеет несколько притязаний на контролируемые им воды. Так, Кыргызское руководство настаивает на пересмотре квот по распределению количества воды, поступающей остальным прибрежным странам, стремясь за счет этого создать самодостаточное орошаемое земледелие. Такие тенденции безусловно идут вразрез с интересами таких стран, как например, Узбекистан, который добивается расширения собственного орошаемого земледелия.

В совокупности экономический аспект и этнополитический аспект формируют конфликтный потенциал региона. И служат мощным барьером для интеграционных процессов.

Объект исследования – конфликтный потенциал в контексте межгосударственных отношений и внутривосточных конфликтов в регионе Центральной Азии

Предмет исследования – этнополитические и экономические аспекты, формирующие и определяющие конфликтный потенциал в постсоветской Центральной Азии.

Исследовательские задачи:

- В ретроспективе рассмотреть процесс развития системы пользования водными ресурсами в центрально-азиатском регионе в советский и постсоветский период.
- Определить основные политические и экономические противоречия между Таджикистаном и Узбекистаном
- Изучить конфликтогенный потенциал для указанных стран региона, связанный с дефицитом водных ресурсов
- Рассмотреть тенденции территориальных противоречий между Кыргызстаном и Таджикистаном.
- Проанализировать тенденции этнополитики Узбекистана в отношении таджикского меньшинства.
- Изучить процесс развития автономий каракалпаков в Узбекистане и памирских народов в Таджикистане.

Методологическая и теоретическая основа исследования. Для достижения поставленной цели и реализации обусловленных ею задач мы использовали общенаучные методы: индукция, дедукция, системный подход, историко-сравнительный, ретроспективный метод и метод кейс-стади.

В условно теоретической части (первая глава) мы стремились рассмотреть критически актуальные парадигмы в этнологии. В том числе и различия в рамках данных парадигм в подходах к изучению самой природы этничности, ее конфликтного потенциала и т.д. Разумеется, мы придерживались наиболее популярного среди исследователей направления конструктивизма, в силу его большей объективности. Данный подход позволяет оценить ситуативность и относительность зависимости этничности, что позволяет рассматривать данный феномен на разных уровнях.

Заимствованный социологический метод – метод интервью-опроса был использован для получения мнений экспертов по общей проблеме наличия и тенденций развития конфликтного потенциала в регионе. Нами был составлен опросный лист с десятью вопросами (Приложение 1). Учитывая специфику региона, мы намеренно, старались завуалировать вопросы, чтобы они звучали, как можно менее напрямую. Выборка экспертов определялась участием последних в политических и социальных процессах в странах региона, либо наличием определенного авторитета как специалиста по постсоветским странам Центральной Азии.

Методология исследования таким образом определяется совокупностью вышеизложенных методов и подходов. Их сочетание во многом определялось самим процессом исследования, равно как и их корректировка во время работы над ВКР.

Выражаем отдельную благодарность всем тем экспертам, кто открыто согласился принять участие в нашем исследовании и тем, кто пожелал сохранить конфиденциальность. В рамках интервью-опроса приняло участие 10 экспертов, а именно: зав. кафедрой Центральной Азии и Кавказа Восточного факультета СПбГУ, к.и.н. З.А. Джандосова; старший научный сотрудник этнографии Центральной Азии МАЭ (Кунсткамера) РАН, к.и.н., И.В. Стасевич; доцент УФУ, младший научный сотрудник, руководитель образовательной программы бакалавриата, к.и.н., А.В. Кочнев; сотрудник Института истории Санкт-Петербургского государственного университета Б.А. Алимджанов; аспирант СПбГУ, научный сотрудник Института Истории Академии наук Узбекистана Ш.Х. угли Чориев; доцент УФУ, директор Центрально-азиатского научно-исследовательского центра УрФУ, руководитель Самаркандской экспедиции УФУ, ответственный редактор Бюллетеня Центрально-азиатского научно-исследовательского центра УрФУ, к.и.н., Р.Т. Ганиев, Л. Д. Бойматов, профессор, директор Международного института таджикских исследований (International Research Institute for Tajik Studies (IRITS)); д. э. н., профессор Российско – Таджикского (славянского)

университета Р.У. Ульмасов. Двое из десяти экспертов пожелали сохранить конфиденциальность.

Гипотезы исследования. В рамках исследовательской работы нами были выдвинуты две основные гипотезы:

1) Наибольший конфликтный потенциал в регионе определяется сложностью гидросистемы, зависящей как от меняющегося климата, так и от способности государств совместно реагировать на растущий дефицит водных ресурсов.

2) Конфликтогенность региона в большей степени основана на межэтнических противоречиях, политизация которых в условиях экономического кризиса может спровоцировать, либо рецидив событий в Оше, либо привести к локальным конфликтам с высокой степенью насилия в других точках постсоветской Центральной Азии.

Степень научной разработанности. Проблематика конфликтогенности Центрально-азиатского региона непосредственно связана со множеством факторов. В рамках данной работы будут рассматриваться водноэнергетические и этнополитические аспекты.

На настоящий момент в рамках этнополитологии, как самостоятельной научной дисциплины, сложилось три подхода, по-разному объясняющих природу «этничности».

Среди таковых выделяют примордиалистский подход, объясняющий природу этничности, как биологической данности. На сегодняшний день данный подход наименее популярен среди исследователей, тем не менее можно выделить нескольких представителей данного направления таких как Пьер Л. ван ден Берге¹, Г. Клифорд, Дж. Де-Вос², Бромлей Ю.В.³, К. Гирц, Э. Стюарт, Т. Ванханен⁴

Помимо этого, выделяют также инструменталистский подход. В рамках данного направления этническая идентичность формируется исходя из

¹ Van den Berghe Pierre L. The Ethnic Phenomenon. N.Y., 1987.

² Де-Вос Дж. Этнический плюрализм: конфликт и адаптация // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / Под общей ред. А.А. Белика. М.: Смысл, 2001. С. 229-276.

³ Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973.

⁴ Т. Ванханен Этнические конфликты. Их биологические корни в этническом фаворитизме. – М., 2014

различий между разными группами людей и может использоваться в качестве инструмента при борьбе за разного рода ресурсы. Выделяя сторонников инструментализма в понимании этничности стоит отметить Д. Горовица, Дж. Нейджела, С. Олзана, Дж. Ротшильда⁵, Э. Смита⁶, А. Коэна⁷, Дж. Окамура

Наиболее популярной среди исследователей в настоящее время является конструктивистская парадигма. Согласно данному направлению этничность это продукт «этнического предпринимательства», являясь конструктом интеллектуальной деятельности политиков, ученых, писателей. Наиболее значимыми трудами в этой области являются работы Дж. Комароффа⁸, Ф. Барта⁹, Э. Геллнера¹⁰, Б. Андерсона¹¹, Э. Хобсбаума¹².

Исходя из данного деления этнополитические конфликты были в фокусе внимания таких исследователей как А.Р. Аклаев¹³, В.А. Аксентьев¹⁴, В.А. Тишков¹⁵, Р. Бруйбекер¹⁶, Д. Горовиц¹⁷, В.А. Ачкасов¹⁸.

Среди исследователей, внесших вклад в изучение факторов проблем распределения водных ресурсов в регионе, стоит отметить И. Абдулаева, Е.А.

⁵ Rothschild J. *Ethnopolitics. A Conceptual Framework*. N. Y., 1981.

⁶ Смит Э. *Национализм и модернизм*. М., 2004.

⁷ Cohen, Abner. *The Lesson of Ethnicity // Theories of Ethnicity: a Classical reader*. N.Y., 1996.

⁸ Комарофф Дж. Национальность, этничность, современность; политика самосознания в конце XX века. // Этничность и власть в полиэтничных государствах: сб. науч. ст. международной конференции 1993г. М., 1994. С.42-72.

⁹ Барт Ф. (ред.) *Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий*. – М., 2006.

¹⁰ Геллнер Э. *Нации и национализм*. – М., 1991.

¹¹ Андерсон Б. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма*. – М., 2001.

¹² Хобсбаум Э. *Нации и национализм после 1780 года*. СПб. : Алетейя, 1998.

¹³ Аклаев, А. Р. *Этнополитическая конфликтология анализ и менеджмент : учебное пособие*. 2-е изд. М.: Издательство «Дело», 2008.

¹⁴ Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. *Региональная конфликтология. Концепты и российская практика*. М., 2008.

¹⁵ Тишков В.А. *Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии*. М., 2003.

¹⁶ Бруйбекер Р. *Этничность без групп*. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.

¹⁷ Horowitz D.L. *Ethnic power sharing: Three big problems // Journal of democracy*. - Baltimore, MD, 2014. - Vol. 25, N 2. - P. 5-20.

¹⁸ Ачкасов Валерий Алексеевич *Этнополитический конфликт как конфликт идентичностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения*. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnopoliticheskiy-konflikt-kak-konflikt-identichnostey> (дата обращения: 22.12.2021).

Борисова¹⁹, К.П. Боришоплеца²⁰, С.С. Жильцова и И.С. Зонна²¹, К. Валентини, Э. Оролбаева, А. Былгазиева²², А.Б. Лихачева²³. Данными авторами были рассмотрены ряд препятствий межгосударственного взаимодействия по международному правовому режиму совместного водоиспользования.

Этнополитический аспект, как составляющая конфликтности региона в целом играет не менее значимую роль. Проблему этнотерриториальных споров рассматривают С.К. Алманов²⁴, З.Т. Мураталиева²⁵, А. В. Бабаин²⁶, Б. Резвани²⁷.

Межэтнические конфликты характерные для региона проанализированы в работах Абашина С.Н.²⁸, О. Баяркина²⁹, Г. Рудова³⁰.

Эмпирическая база исследования состоит из нескольких типов источников, которые условно могут поделены на информационные интернет-порталы и публикации СМИ.

Следующий тип включает в себя научные статьи и работы раскрывающих тему диссертации.

¹⁹ Борисова, Е. А. История развития конфликтов по поводу водных ресурсов в Центральной Азии в постсоветский период / Е. А. Борисова // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2014. – № 2. – С. 80-86.

²⁰ Боришоплец К.П. Водноэнергетические проблемы Центральной Азии – возможные пути решения. Вестник МГИМО-Университета. 2013;(3(30)):25-28. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-3-30-25-28>

²¹ Жильцов С.С., Зонн И.С. Роль водных ресурсов в Центральной Азии. Проблемы постсоветского пространства. 2019;6(3):228-237. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-228-237>

²² Водные проблемы Центральной Азии./Валентини К.Л., Оролбаев Э.Э., Абылгазиева А.К. – Б.: 2004.

²³ Лихачева Анастасия Борисовна Российско-европейские отношения в урегулировании водно-энергетической проблемы Центральной Азии в среднесрочной перспективе // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-evropeyskie-otnosheniya-v-uregulirovanii-vodno-energeticheskoy-problemy-tsentralnoy-azii-v-srednesrochnoy-perspektive>

²⁴ Алманов С.К. Анклавы в Центральной Азии: история вопроса и современные проблемы // Постсоветские исследования. М., 2018. Т. 1. № 5. С. 451–460.

²⁵ Мураталиева З.Т. Анализ некоторых факторов влияния на политические процессы в Центральной Азии // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. Бишкек, 2017. Т. 17. № 9. С.61-64

²⁶ Бабаин А.В. Неопределенность пограничных территорий Республики Таджикистан как фактор радикализации населения // Этносоциум и межнациональная культура. М., 2017. № 11 (113). С.174-183

²⁷ В. Rezvan Ethno-Territorial Conflict and Coexistence in the Caucasus, Central Asia and Fereydan. Babak Rezvani & Vossiuspers UvA–Amsterdam University Press, 2013

²⁸ Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты / Отв. ред. С.Н. Абашин, В.И. Бушков. М.: Наука, 2004. 224 с.

²⁹ Баяркина Оксана Александровна Основные проблемы государств Ферганской долины // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. №2 (26).

³⁰ Рудов Г. Ферганская долина: причины кризисных явлений и пути их нейтрализации // Россия и мусульманский мир. 2015. №5 (275).

Последний заключает в себе государственные постановления и нормативно-правовые акты определяющие взаимоотношения государств, проводимую политику по отношению к друг другу, а также политику в сфере межэтнических отношений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПОНЯТИЙ «КОНФЛИКТА» И «ЭТНИЧНОСТИ»

Анализ проблем этнополитических конфликтов был бы неполным без рассмотрения понятий, которые определяют суть этого феномена. К таким в первую очередь относятся «этничность», «нация» и «национальное государство». Именно в рамках этой триады, по мнению автора, и следует исследовать такое комплексное и многогранное явление как национализм и связанные с ним этнополитические конфликты.

1.1 Подходы к определению этничности

Приступая к анализу понятия «этничность/этнос», необходимо отметить, что по данным ЮНЕСКО, сегодня в мире насчитывается около четырех-пяти тысяч этнических групп³¹.

В данном параграфе рассмотрим в ретроспективе развитие самого понятия этноса/этничности. Этимология самого слова восходит к греческому «*éthnos*», что в переводе означает племя, народность, сложившаяся исторически как большая группа людей на определенной общей территории и на основе единственного языка. Изначально термин служил для обозначения как различных сообществ людей, так и живых существ (пчелиного роя, например), а позднее его стали употреблять в отношении народов негреческого происхождения (варваров)³². С.М. Широкогоров проводит аналогию между этносом и «животными видами»³³. По идеологическим причинам взгляды С.М. Широкогорова не принимались в отечественной науке долгое время. Это было связано с тем, что до середины 60-х годов прошлого

³¹ Статистический институт ЮНЕСКО. URL: Адрес доступа: <http://uis.unesco.org/> (дата обращения 22.03.2022)

³² Касумова И.Д. Понятийно-терминологический аспект национальной проблематики: соотношение понятий «Этнос», «Нация», «Народ». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiyno-terminologicheskii-aspekt-natsionalnoy-problematiki-sootnoshenie-ponyatiy-etnos-natsiya-narod>. (дата обращения 25.02.2022)

³³ Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Глава 7. Межэтнические отношения. URL: HYPERLINK "[http://www.shirokogorov.ru/s -m-shirokogorov/publicationns/ethnos](http://www.shirokogorov.ru/s-m-shirokogorov/publicationns/ethnos)" [tp://www.shirokogorov.ru/s -m-shirokogorov/publicationns/ethnos](http://www.shirokogorov.ru/s -m-shirokogorov/publicationns/ethnos) (дата обращения 22.02.2022)

века понятие «этнос» не рассматривалось, так как на протяжении нескольких десятков лет исследования этнических проблем осуществлялись в рамках марксистской теории наций. Считалось, что этнические общности развивались по мере смены экономических формаций³⁴. По мнению же указанного автора этническая среда включает в себя: территориальный, культурный, антропологический факторы.

Дополнительными факторами формирования этничности могли быть общность религии, близость определенных расовых признаков. Стойкость этнической группы предопределена тремя необходимыми предпосылками.

Во-первых, внутри коллектива людей должна существовать стойкая духовная взаимосвязь. Во-вторых, формирование коллективного сознания требует отделения других групп: народы часто идентифицируют путем противопоставления другим.

В-третьих, группа должна быть способна перенять общую ответственность и на основе этого развиваться дальше. Важным шагом на пути универсального определения понятия «этничность» стало общеизвестное определение Скемергорна³⁵, в котором он наводит шесть важнейших признаков этнической группы:

- собственное название,
- общее происхождение,
- общая историческая память,
- один или несколько элементов общей культуры (религия, язык, традиции),
- привязанность к родине,
- осознанию своего единства хотя бы у какой-то части населения.

Как было отмечено во введении к настоящему исследованию, понятия, анализируемые в настоящей работе в качестве базовых, изучаются в рамках

³⁴ Тишков В.А. Этнополитология. Политические функции этничности: учебник для вузов/ В.А. Тишков, Ю.П. Шабаев. — М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2013. — 416 с. С.52

³⁵ Schermerhorn, R. A. 1978. Comparative Ethnic Relations: A Framework for Theory and Research, 2nd edn, Chicago. University of Chicago Press.

различного рода научных школ (научных традиций), в числе которых обычно рассматриваются примордиализм. Понятие примордиализм происходит от английского *primordial* (первичный, первозданный, изначальный, исконный, первородный). В основе примордиализма лежит утверждение, что ключевым фактором определения этнической идентичности является естественная связь человека с группой или соответствующей культурой.

К. Гирц считал, что «этничность – это мощный комплексный механизм, он обеспечивает гносеологические, культурные и эмоциональные основания бытия. Общественные отношения, возникающие из родства, соседства, общего языка, религии и культуры являются первичными и постоянными и противопоставляются тем отношениям, которые основаны на личной привлекательности, общих интересах, или моральных обязательствах»³⁶. Этнические границы, основанные на «исконной ячейке рода», имеют, следовательно, огромное значение, здесь прослеживается явная тенденция рассматривать конфликт «родственного» и «неродственного» в подавляющем большинстве случаев в пользу первого.

В научной школе примордиализма обычно выделяют два подхода:

- социально-исторический,
- биосоциальный.

К представителям социально-исторического подхода относят советского историка-этнолога Ю.В. Бромлея³⁷. Им сформулированы положения об этничности как исторически устойчивой форме групповой интеграции, способной к многовековому существованию за счет самовоспроизводства, обладающей присущими ей признаками общности языка и территории, и – самое главное - культурными характеристиками (обычаи, обряды, народное искусство, религия, нормы поведения и т.п.) и этническим самосознанием, внешним выражением которого является

³⁶ Цит. по: Килькеев В.Н. Клиффорд Гирц: концепция культуры и семиотический подход к её изучению. Электронный ресурс//Адрес доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klifford-girts-kontseptsiya-kultury-i-semioticheskiy-podhod-k-eyo-izucheniyu>. Дата выхода – 02.04.2022

³⁷ Бромлей Ю. В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987. С. 11, Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории). Москва, 1981. 391 с.

самоназвание (этноним).

Похожие определения дают и другие авторы, в т.ч. зарубежные, которых прямо не относят к школе примордиализма. Так, по мнению Д. Горовица³⁸, этничность как термин обозначает чувство коллективной принадлежности, которая может основываться на общем происхождении, языке, истории, культуре, расе или религии (либо некоторых комбинациях этих признаков).

Однако А. Варшней³⁹, отмечает: если этнические антагонизмы имеют глубокие биосоциальные корни, почему количество межэтнических конфликтов в разные времена отличается. Почему, в частности, в СССР и бывших странах «социалистического лагеря» (А. Варшней упоминает только Югославию) их было относительно немного, а после распада СССР число межэтнических конфликтов существенно возросло? Другая проблема связана не со временем, а с пространством – почему одни и те же этнические группы конфликтуют в пределах одной территории, но живут мирно в другом месте. А. Варшней приводит пример этнических групп, проживающих в Индии и исповедующих ислам и индуизм. Относительно России тоже можно привести примеры жестких и частых межэтнических конфликтов в Чечне и вполне мирное сосуществование разных этнических групп в Татарстане. В-третьих, если этничность характеризуется терминами первичности, изначальности, исконности, и «корни» у межэтнических конфликтов должны быть, соответственно, «древние», то, что же детерминирует вражду между новыми «соседями».

Критики эссенциалистов, получившие название модернистов или инструменталистов, вполне справедливо указывали на ряд противоречий в логике примордиалистов. Во-первых, если в основе национализма лежит представление об общем биологическом происхождении (миф о едином прародителе), то насколько это представление является биологически

³⁸ Горовиц Д. Бараш Р.Э. Структура и стратегия этнического конфликта. Электронный ресурс//Адрес доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-strategiya-etnicheskogo-konflikta>. Дата выхода – 11.03.2022

³⁹ Варшней А. Этническая принадлежность и этнический конфликт. Электронный ресурс//Адрес доступа: http://ashutoshvarshney.net/wp-content/files_mf/varshneyethnicityandethniconflict.pdf. Дата выхода – 11.03.2022

детерминированным? Ведь миф – это не биологический, а социальный феномен. Во-вторых, если миф для сообщества имеет некую биологическую истинность, то он должен акцентировать внимание на ценностях эндогамии. Между тем известны мифы об общем происхождении, в которых эндогамия отрицается. Таков, например, миф об основании Рима⁴⁰.

Основные идеи инструменталистского подхода отражены в работах Д. Мойнихана⁴¹, Дж. Ротшильда⁴², М. Хечтера⁴³, К. Янга⁴⁴ и др. Как отмечает С.Д. Гуриева⁴⁵, в трактовке инструменталистов «этничность выступает как характеристика, навязанная извне, прежде всего политическими элитами, как инструмент групповой мобилизации для достижения узкоутилитарных целей элит, которые они не в состоянии достичь сами, без привлечения широких, «неэлитных» слоев». Инструменталистов и конструктивистов, отмечает З.И. Попова, критикуют за пренебрежение значением более широкой культурной среды. Этничность — это социальный процесс, где контекст может активировать один или другой аспект этничности. Следовательно, основная ошибка инструменталистов и конструктивистов заключается в том, что они «вырывают» этничность из контекста и рассматривают её как явление *sui generis*⁴⁶.

Наконец, следует сказать о вкладе в объяснение сущности этничности и

⁴⁰ Константин А. Национализм. Философская антропология 2018. Т. 4. № 1. С. 154–174

⁴¹ Мойнихан Д.П. Пройденные мили: Личная история социальной политики. Кембридж, Массачусетс: Издательство Гарвардского университета. 170 с.

⁴² Rothschild J. *Ethnopolitics. A Conceptual Framework*, New York, Columbia University Press, 1981, 302 p.

⁴³ Hechter M. *Internal Colonialism : The Celtic Fringe in British National Development, 1536-1966*. Pp. 363. Berkeley: University of California Press, 1975.

⁴⁴ Янг, К. Категории культурного многообразия / К. Янг // Этнос и политика: хрестоматия / авт.-сост. А.А. Празаускас. - М.: Изд-во УРАО, 2017. - С. 184-189.с

⁴⁵ Гуриева С.Д. Предпосылки и условия возникновения межэтнических конфликтов / С.Д. Гуриева, Н.С. Хрусталева, В.В. Гриценко // Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии: Материалы Пятой межд. научн. конф. / Отв. ред. В.В. Гриценко. – Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 2016. - С. 147-156, Гуриева С.Д. Психологические причины возникновения этнических конфликтов / С.Д. Гуриева // Конфликтология. - 2014. - № 8. - С. 207-211, Гуриева С.Д. Психология межэтнических отношений: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / С.Д. Гуриева. – СПб., 2010. - 47 с., Гуриева С.Д. Современные способы урегулирования межэтнических конфликтов / С.Д. Гуриева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. - 2009. - № 1-2. - С. 16-29, Гуриева С.Д. Этнические конфликты и техники их урегулирования / С.Д. Гуриева // Современные исследования социальных проблем. - 2011. - Т. 5. - № 1. - С. 267-270, Гусева А.С. Конфликт: структурный анализ, консультативная помощь, тренинг: Учебно-методическое пособие / А.С. Гусева, В.В. Козлов. - М.: Изд-во РАГС, 1997. - 152 с.

⁴⁶ Попова З.И. Этничность: в поисках парадигмы изучения. – М.: Литера, 2020. – 198 с.

этнических конфликтов институционалистов. К ним относятся все ученые, которые оперируют для целей объяснения межэтнических взаимодействий категориями государственного устройства: федерализм и унитаризм, демократия и автократия, мажоритарная или пропорциональная избирательная система и т.д. Основная идея институционалистов заключается в том, что конструкции политических институтов должны предусматривать участие в принятии политических решений представителей всех значительных этнических групп, при их пропорциональном представительстве, а также широкую автономию этих групп и право вето для меньшинства.

Такой подход известен по определению «консоциальная демократия», принадлежащему А. Лейпхарту⁴⁷. Этническое многообразие, по его мнению, требует политических институтов, отличных от тех, что построены в этнически гомогенных обществах. Механический перенос институциональных форм, вне зависимости от этого качества общества, сопровождается глубокой этнической дифференциацией и может стать причиной межэтнических конфликтов.

Многонациональное общество, очевидно, имеет много «зон притяжения». Как отмечает Ю.В. Бромлей, «один и тот же человек может одновременно входить в несколько этнических общностей различных уровней. Например, можно считать себя русским (основное этническое подразделение), донским казаком (субэтнос) и славянином (метаэтническая общность)»⁴⁸.

А. Михайлов, говоря об обстоятельствах усиления межэтнической напряженности, отмечает, что «зачастую отдельные выгодные и престижные экономические ниши и профессии монополизируются по этническому признаку, что автоматически придает столкновению финансово-экономических интересов форму межэтнического противоборства»⁴⁹.

⁴⁷ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. - М.: Аспект Пресс, 1997. - 287 с.

⁴⁸ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. - М.: Наука, 1983. - 412 с.

⁴⁹ Абдулатипов Р.Г. Русский народ в национальной политике российского государства: соборная культура и соборная миссия / Р.Г. Абдулатипов, В.А. Михайлов // Публичное и частное право. - 2015. - № I. - С. 7-23,

В традиции конструктивизма, этнос не является устойчивой общностью с имманентными ей культурными характеристиками. Конструктивисты рассматривают этнос как «общность людей, разделяющих представления о сходных чертах культуры, обладающую мифом об общем происхождении и солидарностью. Эти представления - результат усилий элит, этнической интеллигенции по формированию этнической общности»⁵⁰. А. Варшни, признавая роль конструктивизма в объяснении процесса формирования этнической идентичности, отмечает, тем не менее, что конструктивисты не достигли успехов в объяснении причин межэтнических конфликтов. Ключевая конструктивистская идея объяснения конфликта заключается в том, что каждое общество имеет исторически сложившиеся «зоны тектонических разломов» - протестанты против католиков в Северной Ирландии, индуисты против мусульман в Индии.

Модерн, объясняют конструктивисты, принес существенные идеациональные изменения в жизнь человека. В древности идентичность (ответ на вопрос «кто я?») четко определялась местом в традиционной социальной структуре. Современность оперирует категорией «достоинство», на которое все, независимо от ранга, имеют право. Соответственно, этносу не предписаны культурные характеристики, они конструируются и разделяются.

Однако только под опекой более политически развитой этнической группы может быть сохранен мир и устранена угроза межэтнических конфликтов. «Патернализм», при этом, необходим только до тех пор, пока в гражданском сознании не будет принят в качестве «зоны притяжения» политический центр, а не только этническая группа.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что ни одна теория полностью не объясняет сущность этноса и этнического конфликта, не может предложить исчерпывающих объяснений причин межэтнических конфликтов.

Абдулатипов Р.Г. Этнополитический экстремизм - угроза безопасности государства и гражданина / Р.Г. Абдулатипов, В.А. Михайлов // Публичное и частное право. - 2014. - № IV. - С. 39-42.

⁵⁰ Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России / Л.М. Дробижева. - М.: Весь мир, 2003. - С.25.

Вероятно, только «на стыке» всех рассмотренных концепций можно сформировать непротиворечивое представление об этих категориях.

1.2 Основные теоретические подходы к изучению нации и национализма

Понятие «**нация**» (от латинского слова «*nassi*» - рожден) пришло к нам из Древнего Рима, где оно означало «племенную общину» и использовалось при определении всего римского народа. На протяжении веков этот термин постепенно приобретает все большую политическую окраску и становится исходным пунктом историко-политического развития, направленного на организацию связанного разными общими признаками коллектива людей в национальное государство. Невзирая на то, что в науке не существует единственного универсального определения, которое бы подошло ко всем нациям, можно на основе многочисленных определений выделить некоторые общие черты, которые характеризуют суть данного феномена. К таким относятся территория, экономическая жизнь, история, культура, язык, духовный и психический состав, политическое сознание, а также собственная политико-правовая организация (оптимальный вариант - свое государство).

Согласно определению Э. Геллнера, нации в современном смысле становятся полноценными субъектами глобального политического процесса только в период развития массового производства (индустрии) и формирования полноценного классового общества⁵¹.

В своей работе Хобсбаум не придерживается никакого определения нации, более того он считает, что любое, достаточно крупное сообщество, воспринимающее себя в качестве «нации» таковым, может называться⁵². В самом начале работы автор оговаривает свои исходные положения: он солидарен с Геллнером в понимании национализма как принципа, в котором

⁵¹ Геллнер Э. Нации и национализм. М. : Прогресс, 1991. 320 с.

⁵² Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб. : Алетейя, 1998. 305 с.

политические и национальные границы совпадают. В отличие от Геллнера Хобсбаум утверждает, что национализм играет компенсирующую функцию, на место образовавшейся пустоты вследствие распада таких реальных сообществ как цеха, гильдии, общины, приходит национализм.

В этнополитологии существует также разделение на культурные нации и нации государственные. Если первые преимущественно сформировались на базе определенного культурного наследия (язык, традиция), которое образовалось в результате сожительства людей, то основу вторых складывает в первую очередь общая политическая история в рамках сформированного еще раньше государства.

Следовательно, государственный фактор для существования нации играет решающее значение, а его отсутствие или потеря может привести к ассимиляции нации с другими, что будет означать ее гибель. Единственным спасением для нее при этих условиях является сохранение национального сознания, культуры и традиций.

Однако и эта тактика в лучшем случае оттянет «смерть» нации, но никоим образом не спасет ее от этой судьбы. То есть из этого можно сделать вывод, что политическая организация является необходимым условием нормального развития любой нации. Самым оптимальным вариантом здесь появляется, конечно, создание собственного государства, вообще идеально за формулой «одна нация - одно государство». Однако даже при том условии, что нации никогда не удастся в силу как внешних, так и внутренних факторов достичь определенной формы государственности, она должна ради собственного выживания приложить все усилия для своего самоопределения по крайней мере в определенного рода автономию: административную, культурную и тому подобное.

Обращаясь к истории, нельзя не отметить, что нередко государства принимали насильственные меры, чтобы консолидировать многочисленные средневековые народности в одну великую народность. В отдельных случаях это не удавалось, как это произошло с Каталонией, и при наиболее негативном

раскладе общество сталкивалось с региональным сепаратизмом этнополитического характера, переросшим в террористические элементы определенной нации (например, ЭТА в Стране Басков).

Национальное государство является важнейшей формой самоопределения, суверенитета и самобытности любой нации, это политический механизм реализации национальной идеи народа, выражения и защиты его интересов, гарантирования его всестороннего развития и процветания. В ее основе лежит провозглашенный французской буржуазной революцией принцип суверенности наций, который позже трансформировался в принцип самоопределения наций и задекларировал право каждой национальности на образование собственного независимого национального государства. Национальные государства активно формировались после распада СССР. Указанные страны «занимают 4 млн. км², что равно практически половине территории США»⁵³. Таким образом, на месте единого постсоветского пространства появились новые государства, не имеющие опыта управления, но включённые в глобальный геополитический процесс, что не могло не отразиться на общей картине политики глобализующегося мира.

Однако глобализация как системное условие, в котором анализируются возникающие проблемы и перспективы развития национальных моделей экономического роста, относится к естественным процессам эволюционирования экономики на уровне, относящемся к мировому.

Следует также подчеркнуть, что национальное единство и согласие является неременным условием обеспечения общественной и государственной безопасности, включая эффективное и гарантированное соблюдение прав. Аргументы критиков национализма, среди которых больше всего выделялись (нео) марксисты, и которые в основном сводились к

⁵³ Нуцалханов Г.Н. Имплементация международно-правовых норм о создании региональной зоны, свободной от ядерного оружия, в национальное законодательство государств Центральной Азии // Международное публичное и частное право. 2017. № 3. С. 37 - 40.

постепенному вымиранию его идей, многократно опровергались историческими процессами последнего времени: сначала деколонизацией народов Азии и Африки, впоследствии региональными движениями за автономию в самых разнообразных точках мира, в частности в Стране Басков и Каталонии, и окончательно были разбиты после распада СССР и образования на его основе новых национальных государств. Все эти процессы подтвердили идею национализма и вывели научные дискуссии вокруг этого феномена на качественно высший уровень. Однако, проблема его формулировки и исторической классификации продолжает оставаться. Определенное согласование позиций научных исследователей существует лишь в том, что в новой истории национализм являет собой одну из эффективных интеграционных идеологий.

Множество позиций в отношении этничности порождает разные политические стратегии на постсоветском пространстве. Культура многонационального и межконфессионального сотрудничества является основополагающим элементом национального единства и согласия, диалог является средством формирования цивилизованных межнациональных и межконфессиональных взаимоотношений, открывающих путь к успешному формированию национального единства. Поэтому осмысление перспектив межкультурного диалога как основы мирного сосуществования людей в условиях увеличения террористических идей в обществе является наиболее важным феноменом.

Следовательно, проанализировав понятие этноса и нации, можно сделать вывод, что вторая является политической формой существования первого, а следовательно, его качественно высшим уровнем развития. Таким образом, мы постепенно переходим к рассмотрению третьей и конечной стадии этногенезиса - национального государства.

Создание и функционирование последнего требует четкой идеологии национального создания государства, выработки общей политической доктрины, которая бы, опираясь на единственные главные интересы, общую

цель, определила основные параметры организации власти политического характера в национальном государстве. На этой основе будет формироваться более-менее единая государственная идеология, которая будет формировать объединительную базу для существования внутри одного государственного организма двух и больше наций. Ведь большинство из них вынуждено сосуществовать в рамках многонациональных государств с господствующей нацией.

Там, где несколько национальностей проживают в государстве с одной доминирующей, титульной нацией, относительно которого меньшие нации являются зависимыми и где нет условий и стимулов для ассимиляции в коллективное сознание доминирующего сообщества, подчиненные национальные сообщества часто начинают искать пути построения собственной национальной государственности. При таких условиях они стремятся иметь в пределах государства по меньшей мере культурную автономию, которая бы позволила пролонгировать их самобытное существование. В целом сосуществование наций в пределах одного государства- можно охарактеризовать как процесс перманентной борьбы за выживание. В связи с этим свое определение нации дал в конце прошлого века Е.Ренан, замечая, что нация — это духовный союз⁵⁴, существование которого представляет своего рода ежедневный плебисцит. Поэтому тот, кто подтверждает свое существование, тот представляет нацию (политическую организацию, государство, автономию и тому подобное, кто нет - ассимилируется, трансформируется в этнос, ему остаются лишь воспоминания о славном прошлом, могилы предков. Эта дефиниция подытоживает сделанный нами анализ трех ключевых понятий национализма: этноса, нации и национального государства.

Относительно итогового определения самого термина «национализм», то его можно широко очертить как процесс политического самоутверждения

⁵⁴ Renan E. Œuvres complètes. Vol. 1-10. Paris, 1947-1961.

наций, удовлетворения ими собственных, национальных интересов в виде своего государства. Это естественное движение людей, которые идентифицируют себя с определенной культурой, за сохранение своей идентичности и культурно-языковой самобытности; за право самим устраивать свою судьбу, определять общественно-политический уклад, выбирать правителей, устанавливать границы и др.

Таким образом, исследователи на современном этапе призывают «проводить четкую дефиницию между национальной и этнонациональной политикой в общественно-политическом дискурсе государства»⁵⁵ с тем, чтобы учитывать влияние этноса. При этом необходимо отметить, что «национальное – это определенное состояние этноса»⁵⁶. Национальное – характеристика, производная от категории «нация», а «нация как базовый термин представляется как общность, основанная на принадлежности индивидов к определенному государству в качестве его равноправных членов (т.е. граждан)»⁵⁷.

Следовательно, в современном социально-ориентированном государстве «на государственном уровне осуществляется социальная поддержка интеграции и натурализации мигрантов»⁵⁸, а уж тем более – адаптация к изменяющимся социальным условиям коренных жителей, даже если они в виду исторического развития общности составляют меньшинство.

В рамках сближения культур между этносами могут действовать различные стратегии, так, ассимиляция представляет собой стратегию на достижение этнически гомогенизированной структуры общества⁵⁹.

⁵⁵ Смищенко Р.С. Принципы этнонациональной политики Российской Федерации на современном этапе // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – № 4-1 (60). – С. 191

⁵⁶ Султанов К.К. Пределы этноцентризма в полиэтничном обществе. // Независимая газета. – 29.07.1997

⁵⁷ Зайков К.С., Тамицкий М.А., Задорин М.Ю. Основы этнонациональной политики государства на примере Российской Федерации // Федерализм. – 2016. – № 3 (83). – С. 150

⁵⁸ Южанин М.А. Этнонациональная политика государства в полиэтничном социуме. // Социология власти. – 2011. – № 6. – С. 179

⁵⁹ Там же. – С. 177.

Максимально негативной моделью реализации этнонациональной политики выступает геноцид⁶⁰.

Таким образом, этнонациональное взаимодействие в рамках одного государства может включать в себя три основных формы: ассимиляцию, - сегрегацию, геноцид.

Детализируя рассмотренные категории в рамках темы настоящего исследования, отметим, что при рассмотрении такого научного термина как «этнополитический конфликт» следует отметить, что особенности этнополитического конфликта могут быть выявлены в первую очередь через рассмотрение понятия «национализм» как идеологической сущности данного вида конфликта.

В современной политике термин «национализм» является одним из самых спорных и неопределенных. Вокруг этого понятия уже на протяжении многих лет ведутся острые научные дискуссии, и все их участники рано или поздно сталкиваются с проблемой толкования этого феномена. Если между исследователями и есть согласие, то только в том, что термин «национализм» появился сравнительно недавно и еще не успел окончательно оформиться в научной литературе.

Анализируя сам термин «национализм» следует отметить, что в политике данное понятие воплощает один из основных принципов, согласно которого нация понимается как огосударствленный этнос. В то же время данный принцип через потребности политической практики, которая сложилась в конце XIX и в XX веках, получил идеологическое обоснование. Следовательно, под понятием «национализм» следует понимать как идеологию, так и политику определенной нации, направленную на достижение своих основных целей.

К другим важным определениям следует отнести, в частности, процесс образования и становления наций или национальных государств в целом,

⁶⁰ Трофимцова М.А. Курдский вопрос в национальной политике Турции на современном этапе // Достижения вузовской науки. – 2016. – № 21. – С. 32

чувство и осознание принадлежности к нации, соединенное со стремлением ее безопасности и процветания, а также социальное и политическое движение от имени нации, заданием которого является достижение нацией определенной цели и осуществления ее воли. Как замечает выдающийся британский исследователь национализма Энтони Смит, явления, с которыми имеют дело обществоведы, слишком разные, многоаспектные, другими словами, полиморфные (именно национализм - наилучшее свидетельство этому), потому возвести их к общему знаменателю просто невозможно.

Как мы уже установили, национализм является чрезвычайно «многоликим» явлением, многочисленные попытки определения и обоснования которого ведут к еще большей «доктринальной» путанице, связанной с этим феноменом. Такая же ситуация характерна и для проблемы классификации национализма. Было сделано немало научных попыток классифицировать это явление с позиций истории, социологии, политологии и других наук. Далее мы рассмотрим самые популярные из них.

В начале следует проанализировать исторические классификации национализма, которые классифицируют феномен в первую очередь в контексте его хронологической эволюции. Базовым и обобщающим подходом к решению вышеупомянутой проблемы является, по мнению автора, историческая классификация национализма, предложенная К. Хейсом⁶¹.

Он в частности считает, что новейший национализм прошел несколько этапов, которые можно классифицировать в то же время и как исторические типы национализма: сначала это был гуманистический национализм эпохи Просвещения Ж-Ж Руссо, Й.-Г. Гердера, дальше возник якобинский национализм (этот революционный тип национализма опирался на основные принципы предыдущего, однако не останавливался перед применением силы для достижения своей цели); следующим типом стал традиционный национализм европейской аристократии.

⁶¹ Хейс Карлтон Дж.Х. Национализм. М., 2010.

Его преемником стал либеральный национализм. Представители этого течения, в частности Д. Бентам (Англия), Дж. Мадзини (Италия), Ф. Гизо (Франция) были сторонниками идеи, согласно которой каждая нация имеет право на собственное независимое государство. Агрессивное отношение к инакомыслию и к другим нациям - самая заметная черта интегрального национализма.

Если оценивать схему К. Хейса с точки зрения истории идей, точнее, эволюции национализма как доктрины в Европе XVIII - XX ст., его классификация заслуживает значительное внимание исследователей национализма. Она дает возможность проследить хронологическую взаимосвязь разных типов национализма, отличия между ними, историческую обусловленность их возникновения. К. Хейс подает идеологическую «генеалогию» национализма, делая ударение на истории теоретического осмысления феномена национализма. Для всестороннего изучения сепаратизма большой интерес представляет его классификация с точки зрения социологии. Поскольку для социологов объектом анализа является, в первую очередь, определенное сообщество, полностью логично, что в классификации национализма они сосредоточились, главным образом, на изучении националистических движений. Этот феномен рассматривался ими как общественное движение, которое характеризует поведение определенных коллективов, сообществ, в данном случае - наций, национальностей, этнических групп и тому подобное. Наиболее совершенной социологической-типологией национализма считается схема, предложенная американским ученым К. Симонс-Симоналевичем. Учёный достаточно критически оценил классификации национализма, представленные историками, в частности, К. Хейсом. Наибольшим недостатком этих типологий он, как и большинство критиков, считал морализаторский подтекст и идеологичность их конструкций, недостаточную четкость предложенных ими категорий.

Разрабатывая собственную типологию национализма, К. Симонс-Симоналевич сосредоточил внимание исключительно на соответствующих

движениях, при этом отмечая идеологическую нейтральность своего подхода: национализм, по Симонс-Симоналевичу⁶², не может быть «хорошим» или «плохим», «демократическим» или «тоталитарным» и тому подобное. Национализм для него — это «действенная солидарность (единство) группы, которая претендует на то, чтобы быть нацией и стремится оформиться в государство». Политическое освобождение в данной трактовке является реакцией на неравноправный статус этих меньшинств. Именно национализм меньшинств и стоит считать настоящим националистическим (национальным) движением, тогда как первый из них вообще исключается из самой категории «национализм», поскольку уже нет, собственно, самого движения.

Националистические движения, в свою очередь, существуют в двух формах:

- 1) движения меньшинств, основной целью которых является самозащита, самосохранение национального сообщества;
- 2) освободительных движений — главной целью которых является достижение независимости.

Соответственно, каждый из этих двух типов имеет собственные градации, которые отображены ниже:

- 1) Движения меньшинств:
 - а) Традиционалистские:
 - изоляционистские,
 - плюралистичные;
 - б) Ирредентистские;
- 2) Освободительных движения:
 - а) реставраторские;
 - б) движения за возрождение;
 - в) этнические;
 - г) автономистско-сепаратистские;

⁶² Приводится по изданию: Касьянов Г.В. Теорії нації та націоналізму: Монографія. — К.: Либідь, 1999. С. 197-199.

- д) антиколониальные;
- е) нативистские

В первой категории традиционалистские движения общие в одном - в стремлении сохранить свою культурную идентичность, самобытность, сохранить собственное сообщество как культурный, этнический феномен. При этом изоляционисты стремятся сохранить себя борьбой за автономный статус, за «права меньшинств», тогда как плюралисты соревнуются за сохранение своей культурной автономии путем установления равноправных отношений с господствующей группой, отстаивая свои общегражданские права.

Типы национализма внутри второй категории основываются на отличиях в историческом развитии и степени единства внутри этих движений. Реставраторские движения, например, свойственные тем нациям, независимое существование которых было прервано, но которые смогли сохранить собственную социальную структуру, в частности, национальную элиту.

К категории движений за возрождение относятся движения тех этнических сообществ, которые потеряли свою политическую идентичность (сознание) на определенном этапе исторического развития, а их социальная структура деградировала, в результате чего этническое сообщество социально и интеллектуально была возведена к положению низшего социального слоя. Они стремятся возобновить престиж собственной культуры, привести социальную структуру в соответствие с требованиями времени и возродиться как нация на политическом уровне.

К категории этнических засчитывают движения тех сообществ, которые не имеют исторической традиции. Автономистско-сепаратистские движения возникают на основе региональных отличий, когда региональные сообщества, хотя и родственные с «материнскими», чувствуют свою отстранённость, которая оформляется в требованиях автономии, а впоследствии – и в отделение (сецессию).

Название антиколониальных движений достаточно красноречиво, можно лишь выделить элемент оппозиционности, сопротивления в мотивации

этих движений, чрезвычайно важный для обеспечения их внутреннего единства. Наконец, нативистские движения появляются в данной классификации как не совсем «националистические». Они построены, прежде всего, на племенном, кровном родстве, где одним из главных интегрирующих факторов является ксенофобия, а также стремление сохранить это единство в борьбе с внешней экспансией. В то же время привлекают внимание некоторые внутренние противоречия этой схемы.

Во-первых, Симонс-Симоналевич противоречит собственному определению национализма, игнорируя такую категорию, как движения меньшинств, поскольку они, по крайней мере за приведенными автором примерами, по большей части не стремятся к тому, чтобы быть нацией, ни к собственной государственности. «В действительности, - замечает Э. Смит, - их требования автономии, бесспорно, являются лишь первым тактическим шагом к основной цели - оформлению в нацию и государственности, но это требует более четкой формулировки». С этим трудно не согласиться, принимая во внимание современную эволюцию баскского национализма: предоставленная испанской конституцией в 1978 г. автономия Страны Басков не удовлетворила интересы большей части местного населения, которая рассматривает принятие этого документа лишь как переходный этап к получению полной независимости от Испании.

Правда, надо сказать, что террористическая деятельность ЭТА в определенной степени скомпрометировала эту идею, и на сегодня большинство принадлежит тем баскам, которые отдают предпочтение автономии перед полной независимостью от испанского государства. Обратная ситуация, подходящая под рамки вышеприведенной классификации, сложилась в Каталонии, в которой отсутствовали сепаратистские террористические движения и где, согласно приведённому в 2014 году опросу, 80% населения выступают за отделение от Испании и создание независимого государства.

В то же время классификация К. Симонс-Симоналевича, невзирая на то,

что автор ограничил ее националистическими движениями, пытаясь отойти от идеологических построений, имеет слишком метафизический, статичный характер. Опять же пример баскского национализма доказывает, что предложение К. Симонс-Симоналевишем категории можно применять относительно одного и того же движения одновременно. Так национализм басков и каталонцев, как освободительное движение, например, на определенном этапе своего развития был одновременно и движением за возрождение, и реставраторским, и автономистско-сепаратистским.

Впрочем, классификация К. Симонс-Симоналевиша остается актуальной и полезной, она разнообразит подходы к пониманию проблемы классификации национализма и способствует систематизации эмпирического материала, который дают нам сугубо исторические исследования.

Основательную критику вышеупомянутых типологий национализма дал Э. Смит⁶³. Рядом с этим он предлагает собственную классификацию, которая построена на синтезе вышеупомянутых типологий и с элементами научной новизны самого исследователя. Смит ищет корни национализма еще в давнем мире, и именно там он находит первый тип национализма - «этноцентричный». Для этноцентриста источником власти и наивысших ценностей всегда остается его культурное сообщество (по Э. Смицу, - «группа»).

Этнополитический национализм - приобретение нового времени. Эта разновидность национализма выходит из предположения о естественности и правомерности существования других культурных сообществ, кроме собственной. Эти другие «группы» имеют собственные, достойны внимания, идеи и институты, которые можно позаимствовать и принять. Бесспорно, для полицентричного национализма на первом месте стоят, прежде всего, интересы собственной группы.

Разделение национализма на этноцентристский и полицентристский дает возможность, по мнению Смита, избежать путаницы. Национализм

⁶³ Смит Э. Национализм и модернизм. М., 2004.

давнего мира - этноцентристский, национализм нового и новейшего времени - полицентристский, причем в историческом плане первый тип остается как наследие прошлого. Отсюда Э. Смит переходит к социологической классификации национализма как движения. При этом значения приобретают два критерия:

- 1) формальный, или «внешний»;
- 2) сущностный, или «внутренний».

Первый касается таких показателей, как интенсивность движения, его цель и достижение. Второй - условий, ситуаций, при которых возникает это движение, формулируется его цель и определяется интенсивность.

Последний критерий более важен для анализа, но и более сложен. Следовательно, по таким показателям, как «интенсивность» и «достижение»,

Э. Смит определяет четыре типа движений. По интенсивности это:

- 1) начальные (primitive),
- 2) развитые (developed) движения.

Разделение происходит по таким критериям как:

- степень активности движения,
- уровень его организованности и распространенности соответствующей идеологии среди его участников,
- осознание его цели,
- в конечном итоге, - преданность участников идее движения.

На конкретном уровне все это проявляется в отношении к идее государственности. Если движение откровенно, последовательно пропагандирует и отстаивает идею независимости и государственности своей нации и соревнуется за ее осуществление - оно, безусловно, принадлежит к категории развитых. Сепаратизм каталонцев и басков как раз является примером развитых движений. Начальным же движениям, к которым принадлежит большое количество движений малых народов, в целом недостает многих из перечисленных признаков.

Развитые и начальные движения по такому критерию как «достижения»,

в свою очередь, делятся на успешные и неудачные. Главный показатель здесь заключается в том, удалось ли движению достичь главной цели - независимости и государственности своей нации и в течение значительного времени удержать ее? К неудачным из категории развитых в данное время следует отнести как басков, так и, хотя в несколько меньшей степени, каталонцев. Если перейти к классификации националистических движений по «сущностному» критерию, то в сжатом виде «смыслово-существенный» вариант классификации изложен Смитом в книге «Национальная идентичность». В основу классификации заложена, во-первых, идея двух моделей нации - условно названных *гражданско-территориальной* и *этноически-генеалогической*.

Этнические, сепаратистские и диаспорные движения на стадии борьбы за независимость стремятся отделиться от большей политической единицы и создать новую политическую «этнонацию».

Поскольку концепция нации у этих движений этнически-генеалогическая, они после получения независимости стремятся включить в свою «этнонацию» тех родственников, которые остались за ее государственными границами. Учитывая баскский национализм, заметим, что ирредентистские движения существуют и на этапе борьбы за независимость, в частности привлечение к ней французских басков.

Попытки классифицировать национализм осуществлялись и с позиций других научных дисциплин, в частности психологии, политической географии и т.д. Однако поскольку наш анализ направлен в первую очередь на раскрытие национализма как общественного феномена, приоритетными для нас является именно вышеприведенные классификации этого явления.

Осуществлённый обзор классификаций национализма, понятно, неполный и достаточно беглый, кажется, может подтолкнуть к радикальному выводу о нецелесообразности вообще любых классификаций относительно национализма. Однако, в очередной раз отметим, что национализм - слишком подвижное, многоаспектное явление, и стремление зафиксировать, «ухватить»

его формальные и существенные признаки практически невозможно.

Любая классификация, даже бинарная, провоцирует отрицание, основанное на историческом фактическом опыте. С другой стороны, именно этот огромный материал, собранный исследователями в течение десятилетий, требует хотя бы формального упорядочения. Однако этот подход не объясняет, почему в этнополитические конфликты вовлекаются широкие массы.

Поэтому безусловно стоит отдать должное исследователям, которые, невзирая на вышеперечисленные проблемы, пытаются очертить рамки, благодаря которым можно было бы определить определенную аналитическую иерархию и, таким образом, упорядочить хаотическое нагромождение версий, взглядов, обобщений и находок, связанных с таким разнообразным и полифункциональным феноменом как национализм.

Следует подчеркнуть, что большинство стран постсоветского пространства, включая страны Центральной Азии, в настоящее время переживают «очередной виток политизации этничности, что повышает вероятность возникновения этнополитических конфликтов»⁶⁴.

1.3 Этнополитический конфликт. Основные понятия

Проблема конфликтов достаточно остро проявляется в современном обществе – большой объем информации, быстрый ритм жизни, стремительные изменения, происходящие в экономической и политической ситуации – все это ведет к возникновению стресса, возрастанию уровня агрессивности и враждебности, а значит к все более частому возникновению конфликтных ситуаций.

⁶⁴ Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Гриценко Г.Д. Этничность в политических конфликтах: этнизация политики и политизация этничности // Политическая наука. - 2020. - № 3. - С. 74-97. - Б01: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.03.04>

Конфликты бывают разными внутриличностными, межличностными, между личностью и группой, межгрупповыми и встречаются в разных сферах жизни человека. Социальный конфликт — это, прежде всего, форма отношений между двумя или более субъектами при разрешении острых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия.

Подобные конфликты неизбежны в любой социальной структуре. Основная проблема при работе с ними заключается не в сглаживании или, кроме того, в удалении, а в поиске эффективных методов разрешения, чтобы найти приемлемые решения для обеих сторон. Основной причиной социального конфликта может быть сложность распределения важных ресурсов, их нехватка. Одной из задач социальной работы является выявление, предотвращение и разрешение конфликтов на внутриличностном и межличностном уровне, а также на уровне отдельных обществ.

Последствия, к которым могут приводить конфликты, могут быть как позитивными, когда человек меняется в лучшую сторону, приобретает новые личностные качества, так и негативными, сопровождающимися негативными эмоциями, стрессами, приводящими к прекращению отношений.

В современной литературе существует множество классификаций конфликтов по различным основаниям. Самой общей и известной из них является классификация конфликтов по отношению к отдельному субъекту, то есть внутренние конфликты (внутриличностные) и внешние конфликты (межличностные, межгрупповые, между личностью и группой). Для целей исследования особо важными для анализа и рассмотрения выступили конфликты внешней направленности.

Несмотря на естественность конфликтов в сфере социального взаимодействия, организации профессионального образования являются зоной повышенного риска, и требует к себе особого внимания и эффективных технологий.

Опираясь на изложенное, можно понять, что само определение понятия «межэтнический конфликт» будет иметь достаточно широкий спектр

интерпретаций. С другой стороны, большинство авторов рассматривают межэтнический конфликт как разновидность социального и рассуждают о нем в контексте подходов, выработанных в конфликтологии.

В отечественной и зарубежной литературе можно найти самые разные определения конфликтов, акцентирующие внимание на той или иной стороне их сущности. Так, американский социолог Л. Козер⁶⁵ считает, что конфликт - важнейший элемент социального взаимодействия, который способствует разрушению или укреплению социальных связей, явление, отражающее устремления социальных групп и индивидов в борьбе за объективные цели: власть, перераспределение доходов, изменение статуса и т.п.

А.С. Гусева и В.В. Козлов понимают под конфликтом «действие противоположных, несовместимых в данной ситуации тенденций, мотивов, интересов, типов поведения»⁶⁶.

В современных работах рассматриваются, как правило, все предыдущие достижения в теории и практике управления конфликтами. Так, Л.А. Лебедева выделяет ряд концепций теории конфликтов, рассматривая их ключевые черты⁶⁷. В социология конфликта (Р. Дарендорф⁶⁸, Л. Козер⁶⁹) главным, по ее мнению, является то, что конфликт присущ обществу и может привести как к отрицательному, так и положительному результату. Конфликты нельзя искоренить совсем, но их можно регулировать.

Из приведенных определений в какой-то степени уже понятны причины развития конфликтов. Некоторые авторы обращаются в анализе причин конфликтов к устоявшимся теориям (Г. Зиммель⁷⁰, Р. Дарендорф, Л. Козер). Другие придерживаются более практического подхода, отмечая, что

⁶⁵ Козер Л. Функции социального конфликта: Пер. с англ. / Л. Козер. - М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. - 208 с.

⁶⁶ Гусева А.С. Конфликт: структурный анализ, консультативная помощь, тренинг: Учебно-методическое пособие / А.С. Гусева, В.В. Козлов. - М.: Изд-во РАГС, 1997. - 152 с.

⁶⁷ Лебедева Л.А. Управление трудовыми конфликтами в системе социально-трудовых отношений на предприятии: дис. ... канд. экон. наук / Л.А. Лебедева. – М., 2014. - 179 с.

⁶⁸ Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // Социологические исследования. - 1994. - №5.

⁶⁹ Козер Л. Функции социального конфликта: Пер. с англ. / Л. Козер. - М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. - 208 с.

⁷⁰ Зиммель, Г. Социальная дифференциация / Г. Зиммель. - М., 1909.

причинами могут быть, например, разное восприятие людьми целей, ценностей, интересов; неравное положение людей (одни - управляют, другие - подчиняются); разлад между ожиданиями и поступками людей; недоразумения, трудности в процессе коммуникации; недостаток и некачественность информации и др.

Как видно из изложенного, подходы к пониманию сущности конфликта достаточно разнообразны. Это, дополнительно к множеству концепций этноса, также отражается на определении межэтнического конфликта.

Некоторое обобщение сделала О.А. Васильева⁷¹, отметив, что «межэтнический конфликт имеет множество разнообразных формулировок, но во всех определениях в той или иной форме упоминается о противоборстве конфликтующих сторон ради достижения своих целей и интересов».

Следует отметить, что здесь прослеживается инструменталистский подход, как и во многих других определениях понятия межэтнического конфликта. Как и в случае с понятием межэтнического конфликта, следует предположить, что типология (разделение на виды, типы, классификация) межэтнических конфликтов строится в контексте общей теории конфликта в конфликтологии. Так, по длительности протекания конфликты разделяют на кратковременные и затяжные.

Некоторые авторы настаивают на классификации конфликтов по отношениям статуса участников. Так, А.Г. Большаков и М.Ю. Несмелова пишут: «Все конфликты в организации сводятся в конечном итоге к двум видам: вертикальным и горизонтальным»⁷².

А.А. Брагин и И.С. Максимов⁷³ предлагают типологию межэтнических конфликтов с точки зрения их содержания, выделяя шесть основных типов.

⁷¹ 36. Васильева О.А. Политическое управление межэтническими конфликтами и отношениями, миграционными процессами как фактор обеспечения безопасности региона : на материалах субъектов Южного федерального округа: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / О.А. Васильева. - Волгоград, 2009. - 35 с.

⁷² Большаков А.Г. Конфликтология организаций. Учебное пособие / А.Г. Большаков, М.Ю. Несмелова. - М.: «МЗ Пресс», 2001. - 182 с.

⁷³ 31. Брагин А.А. Регулирование этнических конфликтов: предупреждение и разрешение: научно-практ. пособие / А.А. Брагин, И.С. Максимов. - Белгород: ООНИ и РИД Белгородского юрид. ин-та МВД России, 2008. - 100 с.

Однако в своей типологии авторы говорят скорее не о содержании, а о причинах межэтнических конфликтов, при этом можно отметить влияние на А.А. Брагина инструменталистских концепций.

Зарубежных авторов интересуют преимущественно насильственные (военные, вооруженные) конфликты. Так, Д. Горовиц рассматривает два вида насильственных межэтнических конфликтов: конфликт-переворот и конфликт-истощение. В первом случае одна из сторон добивается (часто внезапно для другой стороны) существенного преимущества. Конфликт-переворот может на этом закончиться, если такой исход удовлетворяет выигравшую сторону, либо продолжаться до полного и окончательного поражения уже почти поверженного противника. Конфликт-истощение – это позиционная война, которая может продолжаться бесконечно долго, то затухая, то вновь «разгораясь».

А. Варшни отмечает, что применительно к классификации межэтнических конфликтов следует рассматривать групповое насилие, продолжающееся во времени, в отличие от индивидуального насилия. Он выделяет конфликты:

- этнической группы с другой группой (как в случае массовых беспорядков и погромов);
- группы с индивидом (как в случае самосуда);
- индивида с группой (как в случае террористического акта);
- государства с этнической группой или группы с отдельными государственными органами (как в гражданских войнах).

Наиболее широко распространены коллективные насильственные конфликты трех типов: массовые беспорядки, погромы и гражданские войны. Массовые беспорядки относятся к ожесточенному столкновению между двумя группами гражданских лиц. Хотя в таких беспорядках трудно говорить о нейтралитете государства, оно может сохранять нейтралитет. В погромах, как правило, вооруженные (хотя иногда безоружные) представители «титულიной нации» атакуют безоружное меньшинство, нейтралитет для государства в

данном случае также возможен. Государство либо «смотрит в сторону» либо солидаризируется с атакующей стороной. В гражданских войнах для государства нейтралитет невозможен. В этом случае борьба идет между двумя и более вооруженными группами повстанцев и это может привести к разрушению государства.

Типологизация межэтнических конфликтов по субъектам является, следует сказать, обширной областью исследований и разные авторы предлагают различные варианты. С.В. Мурашева⁷⁴ рассматривает ряд таких вариантов, среди которых представляется наиболее интересным следующий:

- конфликты с вовлечением в них коренных народов;
- конфликты между титульной и нетитульными национальностями;
- конфликты с вовлечением насильственно перемещенных народов;
- конфликты, возникающие в результате попыток пересмотра статуса национально-государственных образований.

Как представляется, можно также выделить типы конфликтов по критерию результата взаимодействия противоборствующих сторон межэтнического конфликта. Некогда была весьма популярна социосинергетический подход к объяснению универсальных закономерностей развития сложных динамических социальных систем, их изменений в условиях взаимодействия различных субъектов. Обращаются к этому подходу авторы и в исследованиях последних нескольких лет.

Думается, что наиболее интересной синергетической теорией, демонстрирующей, почему и как происходит выбор того или иного альтернативного пути развития конфликта, является теория социального отбора В.П. Бранского⁷⁵. В соответствии с данной моделью, представляется возможным выделить следующие типы конфликтов по их результатам:

- в основе взаимодействия противоборствующих сторон лежит

⁷⁴ Мурашова С.В. Этноконфликтология (теоретико-методологические аспекты) / С.В. Мурашева. - Орел: ФГБОУ ВПО «ОГУ», 2015. - 212 с.

⁷⁵Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики / В.П. Бранский // Вопросы философии. - 2000. - № 4. - С. 112-129.

принцип фундаментализма – результатом действия этого принципа является длительный вялотекущий конфликт (при приблизительном равенстве сил) либо конфликт завершается полным уничтожением противника или нанесением ему непоправимого ущерба;

- в основе взаимодействия противоборствующих сторон лежит принцип компромисса – конфликт завершается мирным урегулированием с более или менее паритетным удовлетворением требований сторон;
- в основе взаимодействия противоборствующих сторон лежит принцип арбитража - конфликт завершается мирным разделением сторон, ни одна из них не получает удовлетворения ни одного (или существенной части) своих требований. Мирный исход в данном случае обеспечивается воздействием на обе стороны конфликта третьей силы;
- в основе взаимодействия противоборствующих сторон лежит принцип конвергенции - конфликт завершается отказом сторон конфликта от взаимных претензий и попыткой организации мирного сосуществования этносов под воздействием некой «сверхидеи».

Для понимания такого комплексного феномена, как этнополитический конфликт, необходимо рассмотреть вопрос классификации как национализма, выступающего в роли идеологии и теоретической сущности конфликта, так и непосредственно типов и факторов этнополитических противоречий в контексте знаний, имеющих под собой практическую основу и накопленных историками при рассмотрении конкретных сепаратистских конфликтов.

Переходя к рассмотрению конфликтной плоскости термина «этнополитический конфликт», следует отметить, что в конфликтологии существует несколько толкований этого определения, рассматриваемого в данном случае как один из подвидов общественных конфликтов. Этнополитический конфликт в этом роде является кульминацией межэтнических разногласий, выходящих за рамки латентности и

выливающих в открытое противостояние воздействием некой «сверхидеи».

Вариант конвергенции представляется наиболее продуктивным для полиэтнического российского общества, которое, как представляется, может быть организовано, как и в советское время, на основе «сверхидеи» дружбы народов. В СССР, однако, с его административно-командной системой, «дружба народов» обеспечивалась, скорее всего, на основе действия принципа арбитража. Однако по мере развития гражданского самосознания представителей различных этносов, как было отмечено выше, приходит время отказаться от патерналистской стратегии и перейти к межэтническому взаимодействию на основе общей идеи, разделяемой большинством населения.

Начале эмиграции из региона данного этноса, что признается общественным сознанием как побег, изгнание и т.д. Данный исход значительно изменяет этнодемографическую ситуацию, лишь усугубляя проблему для оставшихся в регионе индивидов. В то же время, массовое переселение с большой долей вероятности произойдет в разные районы прилегающих территорий, что в целом приведет к потере общности нации и утрате этнического самосознания. Создание политической партии, представляющей интересы данного этноса, основной целью которой является изменение сложившегося статуса-кво.

Данное действие сразу ведет к созданию аналогичных политических движений других этносов, в интересах которых сохранение нынешнего положения, разрастанию противоречий и наращиванию напряжения. Кроме того, ответная реакция государственной власти так же нацелена на сохранение этнического равновесия.

Е.Л. Рябова⁷⁶ отмечает, что особенности межэтнического взаимодействия, сложившиеся на данной территории в их историческом

⁷⁶ Рябова Е.Л. Культура конфликтного взаимодействия в современном российском социуме как фактор общественной стабилизации: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Е.Л. Рябова. – М., 2010. - 50 с., Рябова Е.Л. Национальные отношения и культура конфликтного взаимодействия / Е.Л. Рябова // Вестник БИСТ. - 2012. - № 1 (13). - С. 63-68.

развитии могут быть как позитивными, так и негативными, и с этим приходится считаться.

Наконец, представители примордиализма говорят о «древней вражде», но исторически самые давние конфликты были династическими (родовыми) или религиозными, но не собственно этническими. Последние возникают все чаще именно в современный период.

С. Хантингтон⁷⁷, напротив, говорит, что межэтнические конфликты являются результатом глобализации, которая приводит к тому, что представители разных этносов все чаще контактируют друг с другом, в конечном счете вызывая «столкновение цивилизаций». Цивилизованное сознание делает различия между этническими группами более очевидными, что приводит к росту враждебности, ведущей к межэтническим конфликтам.

В.А. Ачкасов и С.А. Бабаев отмечают, что в ходе самоидентификации индивид может быть ориентирован стереотипами на идеальный образ настоящего, будущего или прошлого⁷⁸. Нацеленность на прошлое побуждает строить идентичность на основе идей общего этнического или расового происхождения, религии, обычаев, традиций.

В наиболее общем виде, столкновение цивилизаций – это столкновение попыток сохранить идентичность группой традиционно ориентированных цивилизаций под влиянием западно-христианской цивилизации как лидера глобализации. Однако это понятие можно применять и для характеристики региональных межэтнических конфликтов.

Стихийных акций протеста в ответ на притеснения и ущемления в правах со стороны другой этнической группы, выступающей в данном случае агрессором. Создать строгую универсальную классификацию невозможно хотя бы по причине того, что все конфликты индивидуальны и многогранны, образуются в сочетании с большим количеством внутренних и внешних

⁷⁷ Huntington S.P. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. - 1993. - № 72. – P. 22-49.

⁷⁸ Ачкасов В.А., Бабаев С.А. «Мобилизованная этничность»: Этническое измерение политической культуры современной России. СПб., 2000. С. 60–63.

факторов, основой для них могут служить противоречия различного характера и в каждом случае конкретный комплекс причин.

В целом «сохраняющийся острый дефицит природных ресурсов для населения анклавов, - пашен, пастбищ, лесов, сенокосов, воды, топлива был и остается главным фактором этнотерриториальной конфликтности»⁷⁹. Сложность решения и урегулирования противоречий террористической угрозы отражается в сложности урегулирования путем привлечения традиционных методов и способов современной дипломатии, приводит к необходимости пересмотра существующих систем теоретико-практических мероприятий по минимизации напряжения, преодоления причин и предупреждения последствий террористической деятельности. странах с высоким уровнем террористической активности сформировалась тенденция осуществления терактов суицидного характера. На территории исследуемого в рамках политического анализа региона функционируют террористические организации, в том числе «Абу Нидаля», «Жамаат моджахедов Центральной Азии», «Исламское движение Узбекистана». При определении феномена национализма следует четко различать его две формы: национализм порабощенного народа, который борется за свои человеческие и национальные права (напр. Страна Басков), и великодержавный национализм (шовинизм), который стремится к подчинению других народов и поработывает их. В этой связи можно выделить два элемента национализма: национально-освободительную борьбу и независимое государство как конечный результат первой. Сначала это борьба за образование независимости, а позднее за ее сохранение и укрепление. Одним нациям в силу тех или других политических обстоятельств удавалось материализовать национально-освободительное движение в создание независимого государства, другие же, в частности баски и каталонцы, до сих пор находятся на первом этапе.

⁷⁹ Аламанов С.К. Анклавы в центральной Азии: история вопроса и современные проблемы. Электронный ресурс//Адрес доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/anklavy-v-tsentralnoy-azii-istoriya-voprosa-i-sovremennye-problemy>. Дата выхода – 22.02.2022

Регулирование межнациональных отношений – это регулирование социального взаимодействия между различными этническими сообществами. Это серьезная задача и она требует определения организационных основ управления данной сферой общественных отношений.

Е.Е. Тонков⁸⁰ говорит, что в демократическом государстве регулирование межнациональных отношений имеет достаточно четкую правовую организацию, базируется на конструктивных конституционных принципах, определяющих правовые полномочия (компетенцию) органов государственного управления, их институциональную иерархию, управленческий характер, предметно-отраслевые ориентиры, персонификационные параметры, системную соразмерность и сбалансированность.

С этой характеристикой системы государственного регулирования межнациональных отношений нельзя не согласиться, за исключением их иерархии применительно к органам специальной компетенции, что будет показано ниже.

Итак, как и в любой сфере государственного управления, в сфере межнациональных отношений регулирование осуществляют органы общей и специальной компетенции.

Как известно, в СССР национализма, как и некоторых других «неудобных» явлений, просто не было. Тем не менее, в 90-е годы прошлого века «из ниоткуда» появились национальные движения в бывших республиках СССР, в самой России случилась настоящая война на Кавказе, а в другие национальные республики присоединились к «параду суверенитетов», что могло реально привести к распаду страны. Отмечается высокий уровень социального и имущественного неравенства, региональной экономической дифференциации. Действительно, в Чечне, Дагестане, некоторых других

⁸⁰ Тонков Е.Е. Современные проблемы правового регулирования межнациональных отношений / Е.Е. Тонков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: философия, социология, право. – 2012. - № 20. – С. 360-371.

национальных республиках выше безработица, ниже доходы населения, соответственно, выше социальная напряженность. Впрочем, этот фактор сам по себе не приводит к росту национализма и этнорелигиозного экстремизма, в противном случае в других национальных республиках этнические процессы проходили бы по сценарию Кавказа.

Такая проблема, как «правовой нигилизм и высокий уровень преступности, коррумпированность отдельных представителей власти» также относится общесоциальным проблемам, не затрагивая напрямую межэтнические отношения. Но, как и все, о чем говорилось выше, способно на них влиять. В особенности серьезной может стать ситуация, когда из представителей одного этноса выходят не «отдельные представители власти», а большинство региональных элит формируется по национальному признаку. В том же плане следует говорить о такой проблеме, как «распространенность негативных стереотипов в отношении некоторых народов». Только эта проблема представляется еще более широкой и имеющей глубокие корни, чем проблема явной дискриминации по этническим признакам. Следует вспомнить распространенные в общественном сознании стереотипы о кавказцах, евреях, цыганах и др. Не следует недооценивать укоренившиеся стереотипы, проявления бытовой дискриминации, даже если не говорить о дискриминации по этническим признакам в правоприменительной практике. Стереотипы и бытовые конфликты с национальной подоплекой необходимо предупреждать путем развития образования и просвещения в сфере межэтнических отношений. Поскольку все региональные конфликты, несмотря на определенный «набор» их детерминант, рассмотренный выше, являются уникальными по своему содержанию, важнейшим этапом урегулирования конфликтов является правильное определение их причин. Поскольку вопрос о причинах и общих подходах к урегулированию межэтнических конфликтов был затронут выше неоднократно и в различных аспектах (теории этничности и межэтнических конфликтов о причинах таких конфликтов, урегулирование конфликтов как стадия развития конфликта и

т.д.), в данном параграфе настоящей работы хотелось бы остановиться именно на конкретных механизмах и методах урегулирования межэтнических конфликтов, т.е. скорее даже следует использовать термин «разрешение конфликтов» как приближенный к практической деятельности.

Во-первых, следует сказать об общих условиях урегулирования (разрешения) межэтнических конфликтов.

С.Д. Гуриева обращает внимание на имеющийся в зарубежной литературе подход, где идет речь о «метапринципах», соблюдение которых способствует успешному разрешению межэтнического конфликта: принцип законной власти государства и принцип признания идентичности⁸¹.

Принцип законной власти государства основывается на том, что межэтнические проблемы могут стать и часто становятся политическими проблемами и их решение – это функция государства. Эта функция не может быть выполнена экономическими агентами или общественными организациями, хотя и те и другие могут оказать содействие в разрешении межэтнических конфликтов. Государство имеет также обязательства по соблюдению прав человека, которые часто нарушаются в ходе межэтнических конфликтов.

Принцип признания идентичности подразумевает, что с представителями конфликтующих групп можно вести беседу на равных. Это подразумевает уважение к собеседнику, даже если он «противник», т.к. люди могут решать любые свои проблемы посредством человеческого дискурса. Отказ в признании лица или этнической группы субъектом переговорного процесса невыгоден обеим сторонам, т.к. это исключает использование самого эффективного метода урегулирования конфликта – переговоров.

Политические манипуляторы могут легко причислить локальные, часто тривиальные, бытовые происшествия, события и слухи к числу

⁸¹ Гуриева С.Д. Предпосылки и условия возникновения межэтнических конфликтов / С.Д. Гуриева, Н.С. Хрусталева, В.В. Гриценко // Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии: Материалы Пятой межд. научн. конф. / Отв. ред. В.В. Гриценко. – Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 2016. - С. 147-156.

межэтнических конфликтов, создавая опасные ситуации, подстрекая к насилию. В социально-научном плане, таким образом, причинная роль в генерации конфликта отведена политическим манипуляторам. Проблема в том, что «зоны тектонических разломов» существуют обычно на национальном уровне и манипуляторы действуют обычно в масштабе страны. Между тем межэтнические конфликты имеют тенденцию развиваться весьма локально или регионально.

Вывод по главе 1:

Для целей анализа понятия и сущности этноса, причин возникновения межэтнических конфликтов представителями зарубежной и российской социологии, политологии, конфликтологии, этнологии и других наук разрабатываются научные концепции, в числе которых обычно рассматриваются примордиализм, инструментализм, конструктивизм и институционализм.

На основе изучения этих концепций, а также анализа различных определений межэтнических конфликтов, имеющих в научной литературе, автором настоящей работы предложено собственное определение понятия межэтнического конфликта: межэтнический конфликт - это форма выражения противоречий политического, социального, религиозного, культурного или иного плана между лицами или группами, разделенными по этническому признаку.

Несмотря на огромное число работ по проблемам межэтнических конфликтов, следует констатировать недостаточную разработанность теоретических и методических аспектов профилактики и урегулирования межэтнических конфликтов. Само понятие межэтнического конфликта, несмотря на огромное количество имеющих в научной литературе вариантов его формулировки, не имеет сколько-нибудь единого определения. Существует множество «конкурирующих» научных концепций, объясняющих сущность этничности, понятие и причины межэтнических конфликтов. Отсутствует согласие по поводу классификации (типологии) межэтнических

конфликтов, описанию динамики межэтнических конфликтов, подходов к их урегулированию и т.д. Все это объясняется чрезвычайной сложностью межэтнического конфликта как общественно-политического феномена.

ГЛАВА 2. КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

2.1 Дефицит гидроресурсов и их влияние на межгосударственные отношения в регионе

Растущая нехватка воды, связанная и с изменением климата, и со спецификой водопользования в регионе становится одним из главных вызовов для национальной безопасности постсоветских центрально-азиатских стран. Поэтому проблема дефицита гидроресурсов и их влияние на межгосударственные отношения Узбекистана и Таджикистана сегодня чрезвычайно актуальны.

Вода — один из важнейших стратегических ресурсов на земле, «голубое золото», к которому более 2 миллиардов человек не имеют прямого доступа⁸². Отсюда и проблема, которая заключается в нагрузке на водные ресурсы. К примеру, в Узбекистане и Туркменистане уровень нагрузки на водные ресурсы является критическим, то есть превышает 100%. Объем использованной воды составляет 169% в Узбекистане и 144% в Туркменистане от их водных запасов. А в Таджикистане, Армении и Азербайджане «водный стресс» оценивается как средний, он составляет 62 процента, 56 процентов и 54 процента соответственно. В Кыргызстане и Казахстане показатели использования пресной воды также превышают общемировой уровень и достигают 50 процентов и 33 процентов соответственно⁸³.

Согласно вышесказанному, дефицит водных ресурсов в Центральной Азии, является объектом повышенного интереса со стороны ведущих геополитических «игроков», тогда как для самих государств региона они фактически были и остаются «яблоком раздора». По мнению К.П. Боришполица, после распада СССР ни России и ни Западу не удалось

⁸² В ООН призывают ценить и беречь воду – «голубое золото» планеты от 22.03.2021 Сайт: ООН. URL:<https://news.un.org/ru/story/2021/03/1399332> (дата обращения 16.05.2022)

⁸³ Доклад ФАО: использование воды в Узбекистане и Туркменистане достигло критического уровня от 26.08.2021 Сайт: ООН URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/08/1408882> (дата обращения 16.05.2022)

установить контроль над природными ресурсами региона, однако у них имеются механизмы воздействия на его энергетическую политику, например, в виде добычи, экспорта и транспортировки энергоносителей⁸⁴.

Происходит это потому, что вода не признает политических и государственных границ, что делает государства взаимозависимыми с точки зрения водопользования. Географическое положение позволяет ряду стран контролировать водные ресурсы и использовать такую возможность в политических целях. Особенно остро этот вопрос стоит в Центральной Азии, где вода неравномерно распределена между республиками региона. Две самые крупные трансграничные реки региона — Амударья и Сырдарья формируются в горах Кыргызстана и Таджикистана. Эти реки стекают в страны нижнего течения — Казахстан, Туркменистан и Узбекистан. Таким образом, страны низовья находятся в зависимом положении от стран верховья - Кыргызстана и Таджикистана, которые могут самостоятельно регулировать сток крупнейших рек в регионе.

Ситуация осложняется различными подходами к водопользованию. Если для стран низовья, обладающие значительными сельскохозяйственными ресурсами, вода необходима для ирригационных нужд, то для стран верховья для энергетических.

В советский период в Центральной Азии на первый план ставились ирригационные потребности, разворачивалась бурная деятельность по орошению засушливых земель. Казахстан, Туркменистан и Узбекистан являлись наиболее подходящими для выращивания сельскохозяйственных культур. Кыргызстан и Таджикистан богатые водными ресурсами поставляли воду на нужды орошаемого земледелия соседних республик. Взамен страны низовья снабжали сельскохозяйственной продукцией и энергоносителями страны верховья. Такой подход — взаимной компенсации позволял наиболее оптимально управлять водными ресурсами в регионе. Однако новая

⁸⁴ Боришполец К. П. «Водно-энергетические проблемы Центральной Азии и сравнительные возможности ЕврАзЭС и ШОС в деле их решения» / Москва - 2017- С.20

геополитическая реальность требовала новых соглашений и договоренностей по использованию трансграничных рек. В первые годы республики договорились сохранить статус-кво, т. е. следовать механизму, поставленному еще в советское время.

Важнейшим политическим шагом стала инициатива первых лиц национальных водохозяйственных ведомств государств Центральной Азии о принятии в октябре 1991 года Ташкентского заявления. Оно стало отправной точкой переговорного процесса между центрально-азиатскими государствами в сфере использования водных ресурсов трансграничных рек. В нем стороны договорились о совместном использовании водных ресурсов, с учетом интересов всех сторон⁸⁵.

В заявлении были приняты важнейшие принципы общего водопользования, такие как необходимость принятия мер для предотвращения негативных последствий, связанных с усыханием Аральского моря (пункт 1), сохранение принципа водного квотирования между странами верховья и низовья (пункт 5), обмен информацией об использовании водных ресурсов и инфраструктуре водопользования (пункт 6), решать совместно все спорные вопросы касательно водохозяйственных проблем в регионе (пункт 8)⁸⁶.

Следующим этапом стало становление правовой и организационной базы сотрудничества в области водопользования. В 1992 году было принято Алма-Атинское соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников»⁸⁷. В котором было инициировано создание Межгосударственной

⁸⁵ Жильцов С.С., Бименова А. Политика стран Центральной Азии в области использования водных ресурсов трансграничных рек. Центральная Азия и Кавказ. 2019;18:90-100 с.

⁸⁶ Заявление руководителей водохозяйственных органов республик Средней Азии и Казахстана от 12.10.1991. Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии. URL: http://www.icwc-aral.uz/statute2_ru.htm (дата обращения: 15.04.2022)

⁸⁷ Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников» от 18.02.1992.

координационной водохозяйственной комиссии (МКВК), органа для проведения согласованной политики водопользования в регионе. В состав комиссии вошли руководители водохозяйственных ведомств пяти республик.

В целом в соглашении стороны признавали необходимость сохранения советской схемы водodelения. Однако, многие пункты Алма-Атинского соглашения содержали размытые формулировки, без каких-либо обязательств и не были реализованы на практике. Кроме этого, интересы стран верховья учитывались в меньшей степени, к примеру, не оговаривался механизм поставки им дешевой энергии взамен спускаемой воды и механизм компенсации за эксплуатацию водохранилищ, построенных в советское время.

Впервые симптомы конфликтности проявились в 1993 году, когда Узбекистан за долги оставил Кыргызстан без газа. В ответ Бишкек осуществил сброс из Токтогульского водохранилища. Изменение графика работы Токтогульского водохранилища Кыргызстан объяснил необходимостью производства электроэнергии в зимний период и накопления ее в летний период.

К такому шагу Кыргызстан подталкивали объективные факторы: разрыв экономических связей в рамках региона, увеличение стоимости углеводородных ресурсов, тяжелая экономическая ситуация в стране⁸⁸. Водные ресурсы стали предметом торга между центральноазиатскими республиками. Каждая сторона хотела учесть в первую очередь свои интересы, даже если они противоречили интересам соседей. Кыргызстан и Таджикистан считали, что вода, формирующаяся на их территории, является внутригосударственным богатством, когда как Казахстан, Туркменистан и особенно Узбекистан рассматривали воду как общий природный ресурс и все государства региона имеют равные права на его использование.

Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии. URL: http://www.icwc-aral.uz/statute1_ru.htm (дата обращения: 15.04.2022).

⁸⁸ Жильцов С.С., Бименова А. Политика стран Центральной Азии в области использования водных ресурсов трансграничных рек. Центральная Азия и Кавказ. 2019;18:90-100 с.

Кроме этого, вода в регионе представляла собой не только природный ресурс, но и мощный рычаг воздействия способный влиять на сопредельные страны. Ситуация в регионе накаляется и осложняет без того напряженные отношения между соседями. Однако республики осознавали, что при сложившихся условиях управление региональными водными ресурсами могло осуществляться лишь при согласованных действиях сторон. В 1995 году на встрече всех президентов стран Центральной Азии была подписана Нукуская декларация. В декларации страны Центральной Азии признавали растущий дефицит воды в регионе и необходимость развивать многостороннее сотрудничество. Кроме этого, республики соглашались с ранее подписанными соглашениями в сфере водных ресурсов⁸⁹.

Заклученные соглашения лишь на определенный период сглаживали конфликтный потенциал. Расхождение интересов государств низовья и верховья постепенно углублялся, становился очевиден некий крен в сторону экономически более развитых государств низовья, требующих увеличения попусков воды в вегетацию для своих орошаемых земель, что идет вразрез с интересами Кыргызстана и Таджикистана, стремящимися снизить уровень своей энергозависимости, в первую очередь, от Узбекистана⁹⁰. В связи с постоянными конфликтами, особенно между Кыргызстаном и Узбекистаном, в 1998 году было принято Соглашение о совместном использовании водных и энергетических ресурсов в бассейне реки Сырдарьи заключенное между Кыргызстаном, Казахстаном и Узбекистаном⁹¹.

Согласно ему, Кыргызстан брал на себя обязательства летом сбрасывать большую часть воды Казахстану и Узбекистану, которые в свою очередь обещали поставлять Кыргызстану электроэнергию зимой. Планировалось, что

⁸⁹ Нукуская декларация государств Центральной Азии и международных организаций по проблемам устойчивого развития бассейна Аральского моря от 5 сентября 1995, г. Нукус. URL: <http://mkur.uznature.uz/rus/nukusdeklaracija.html> (дата обращения: 15.04.2022)

⁹⁰ Бояркина О.А. Проблемы и перспективы урегулирования международных конфликтов в сфере водопользования в Центральноазиатском регионе: диссертация кандидата политических наук. Дипломатическая академия МИД РФ, Москва 2019. 83 с.

⁹¹ Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья от 17.03.1998. URL: <http://www.cawater-info.net/librarv/rus/gov1.pdf> (дата обращения от 15.04.2022)

точные количества ресурсов будут ежегодно определяться в ходе переговоров. В данном соглашении были заложены положительные принципы, как взаимовыгодное сотрудничество, добрососедство и соблюдение обязательств.

Однако оно имело рамочный характер и многие детали остались не проработанными. Например, не удалось прийти к единой тарифной политике по различным видам энергоресурсов, не давалось определений понятиям «дополнительно выработанная электрическая энергия сверх нужд», «необходимые ежегодные и многолетние запасы воды в водохранилищах для ирригационных нужд». С самого начала стороны с нарушением выполняли условия Соглашения. Каждое нарушение сопровождалось взаимными упреками и обвинениями, в итоге оно утратило силу.

На протяжении 30 лет с момента обретения независимости республики Центральной Азии не могут наладить механизм распределения воды в регионе. Казалось бы, решение проблемы лежит на поверхности: верховья поставляют летом воду, тем самым было бы обеспечено орошение сельскохозяйственных земель, а низовья зимой — электричество. Таким образом, сохранился бы механизм, разработанный еще в советское время. Однако с распадом СССР, отпал и внешний наднациональный контроль, нарушился гидроэнергетический баланс.

Теперь каждая республика стала защищать собственные интересы. Туркменистан и Узбекистан перестали снабжать Кыргызстан и Таджикистан дешевой энергией, следовательно, этим двум странам, которые, итак, были экономически слабее своих соседей, пришлось задуматься об альтернативных источниках энергии, как строительство ГЭС.

В 1994 г. российский и таджикский президенты подписали соглашение, согласно которому Рогунскую ГЭС Таджикистан должен был возводить совместно с Россией. Однако Узбекистан категорически возражал против возобновления строительства этой гидроэлектростанции, требуя предварительного проведения международной экспертизы и предъявления технически обоснованных письменных гарантий международных экспертов о

том, что плотина будет безопасной. По словам первого замминистра экономики Узбекистана Г. Саидовой, сказанным ею на Международном водном форуме в Душанбе, экспертиза должна была гарантировать, что не будут «изменены объем и режим стока, который в течение столетий обеспечивал нормальное водообеспечение населения в нижнем течении; усиливаться угроза экологии региона, – другими словами, не будет повторена и усугублена проблема Аральской катастрофы, угрозы техногенной катастрофы с непредсказуемыми последствиями для жизни и здоровья миллионов людей в нижнем течении». Таким образом, споры вокруг этого объекта не только показывали наличие конфликта в отношении объемов потребляемой воды и доступа к ней, но и затрагивали все сопутствующие экологические проблемы.

Не меньше Узбекистан беспокоило и то, что любые изменения объемов и режимов использования стоков рек в регионе в результате строительства ГЭС могли привести к продовольственной и экологической катастрофе. Выживание миллионов людей в регионе с резко континентальным пустынным климатом напрямую зависит от наличия питьевой и поливной воды, особенно в периоды систематически повторяющегося маловодья. Кроме того, узбекская сторона напоминали, что из года в год сокращаются ледники на Памире и Тянь-Шане – основные источники подпитки Амударьи и Сырдарьи, существует, также мнение, активно поддерживаемое Узбекистаном, что в трагедии Арала прежде всего виновны гидроэлектростанции, построенные на двух вышеупомянутых реках, питающих это море. И Рогун эту проблему усугубит. У Ташкента было еще одно опасение. Оно заключалось в том, что, регулируя сброс воды на Рогунской ГЭС, Душанбе сможет ограничивать объем потребляемой Узбекистаном воды и тем самым диктовать свои условия в различных спорах.

На все эти претензии у Таджикистана была собственная аргументация. Он предлагал соседней стране обратить внимание прежде всего на собственные проблемы, приносящие вред экологии, и решать проблему

водного дефицита на своей территории, а не заикливаться на Рогуне, который, с точки зрения таджикской стороны, соответствовал всем экологическим нормам. Более того, таджикские эксперты утверждали, что Рогунская ГЭС принесет Узбекистану лишь пользу, а все узбекские протесты связаны с нежеланием, чтобы таджикский народ перестал зависеть от Узбекистана.

Так в октябре 2010-го года началась информационная война между Таджикистаном и Узбекистаном. Вызвали её слова президента Узбекистана И. Каримова, заявившего 7 октября 2010 года о том, что в случае сохранения Таджикистаном высоты плотины Рогунской ГЭС на уровне 335 метров узбекское сельское хозяйство на период ее заполнения, который продлится 8 лет, останется без воды, и земледельцы в течение этого времени останутся без работы. В ответ министр мелиорации и водных ресурсов Таджикистана Рахмат Бобокалонов заявил 21 октября 2010 года, что водохранилище Рогунской ГЭС будет заполняться за счет внутренних водных резервов республики и «нижние» страны региона в результате не пострадают.

Перепалка высокопоставленных лиц спровоцировала полемику в СМИ. Аргументация узбекской стороны, неоднократно приводившаяся на различных международных конференциях с участием представителей Всемирного банка и Международного валютного фонда, заключалась в том, что строительство Рогунской ГЭС пагубно скажется на состоянии сельского хозяйства всего региона, приведет к резкому ухудшению экономического положения миллионов людей и вызовет деградацию окружающей среды, еще более усугубив проблему Аральского моря. Плотина строится в сейсмоопасной зоне, и в случае ее прорыва волна высотой до нескольких десятков метров разрушит весь каскад Вахшских ГЭС, где расположено 6 станций, и смочит 700 населенных пунктов на территории Узбекистана, Таджикистана, Туркмении и Афганистана, где проживает около 5 млн. чел.

Таджикские эксперты указывали на то, что расположенный в нижнем течении Амударьи и Сырдарьи Узбекистан и так потребляет 80% водных

ресурсов бассейна, притом, что на его территории формируется лишь 8% водостока. Столь высокое потребление воды связано с тем, что Узбекистан получает высокие доходы от экспорта хлопка, а также нерациональной системой водопользования, из-за чего большая часть воды уходит в землю и испаряется, так и не достигнув посевов. Эта система водопользования сложилась в советское время, когда и возникла проблема Арала. Узбекистан, получив независимость, ничего в этой системе не изменил, чем, по сути, лишь продолжал усугублять проблему. Как заявил таджикский эксперт Хомиджон Арипов, для заполнения водохранилища Рогунской ГЭС Таджикистан планировал использовать выделенную ему, но не задействованную ранее квоту в размере 2-2,5 кубических километров воды. Объем водохранилища составляет 13,3 кубических километра, и в течение 10-15 лет оно может быть безболезненно для всех государств заполнено.

Рогунская ГЭС осложняла отношения двух стран и в других областях. С декабря 2009 года Ташкент препятствовал пропуску в соседнюю республику грузовых железнодорожных составов, мотивируя это техническими сложностями и дефицитом пропускной способности путей. Тем самым Узбекистан стремился блокировать доставку в Таджикистан, который не имеет других коммуникаций с внешним миром, материалов для строительства станции. Таджикистан пытался жаловаться в ООН, после чего пропуск грузов разрешили, но ненадолго. В июле 2010 года во время встречи президентов двух стран была достигнута договоренность о том, что Узбекистан будет свободно пропускать грузы, которые не предназначены для строительства ГЭС. В середине октября несколько вагонов было пропущено, на затем задержки вновь возобновились.

В марте 2016-го в Бишкеке с тревогой отметили, что попытка вернуть себе контроль над гидротехническими сооружениями на границе вызвала военную активность Узбекистана — Ташкент развернул дополнительные силы у своих рубежей. В августе того же года у приграничного Касансайского водохранилища с вертолета был высажен

десант сотрудников МВД Узбекистана: отношения между двумя республиками вновь обострились из-за спора о водных ресурсах.

В октябре 2016 года президент Таджикистана Эмомали Рахмон сел за рычаги бульдозера, чтобы скинуть пласт земли в воды Вахша — так было положено начало возведению Рогунской ГЭС.

И в конце концов, после смерти президента И.Каримова, в декабре 2016 года, Шавкат Мирзиёев, став президентом Узбекистана, отказался от критики строительства, а затем и одобрил его. В ноябре 2018-го торжественно запустили первый гидроагрегат, и сегодня Узбекистан участвует в таджикских гидроэнергетических проектах, получая выгоду от строительства ГЭС.

Однако, как показывает опыт наличие межгосударственных соглашений и договорённостей не гарантирует успешного сотрудничества в Центральной Азии. На региональном уровне существует общая информационная система и принятые странами совместные подходы по водным вопросам, могут не соблюдаться при политических и экономических разногласиях⁹². В конечном итоге, вопрос эффективного использования водных ресурсов остается одной из важнейших стратегических задач государств Центральной Азии.

2.2 Дефицит сельскохозяйственных угодий и его влияние на межгосударственные отношения

Сельское хозяйство является основным производителем самой необходимой для человечества продукции — продовольствия, и основной базой этой промышленности остается село, сельская территория. В то же время сбалансированность экономической, социальной и экологической сфер сельских территорий остается основным способом развития сельских

⁹² Ормышева Т.А. Кукеева Ф.Т. Сотрудничество стран Центральной Азии по решению проблемы трансграничных рек: анализ основных соглашений. [Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право](#). 2020;73(1):65-69.

территорий, что соответствует основным направлениям политики развития сельских территорий.

Поэтому, территориальный конфликт между Кыргызстаном и Таджикистаном является важной проблемой для этих стран. Несмотря на провозглашённый суверенитет в 1991 году, определение линии государственной границы затянулось на долгие годы. Реальный процесс разграничения республик начался в 2000-ом году.

Граница между Кыргызстаном и Таджикистаном довольно-таки сложная. Есть линия границы, которая проходит по Туркестанскому хребту, и она не вызывает споров. А вот ферганская часть границы обладает множеством спорных участков, на которые претендуют обе Республики.

Протяженность границы Киргизии и Таджикистана составляет 976 км. Уточнены и делимитированы только 519 км, остальная линия остается спорной. Было проведено 27 встреч, однако вопросы о спорных территориях остались нерешенными. Спорных участков особенно много в долине р. Исфара. Здесь Исфаринский район Республики Таджикистан вклинивается в территорию Кыргызстана и с трёх сторон граничит с Баткенским районом. Основными причинами возникновения разногласий и споров между сторонами связаны с земельными ресурсами и пастбищами⁹³.

Внутренний дефицит земли создает большой интерес и спрос на них, сопровождаемый коррупцией со стороны местных властей и жителей Таджикистана, так и со стороны Кыргызстана. Политические деятели, местные власти и жители Кыргызстана часто выражают свои беспокойства по границам тем, что молодые люди Кыргызстана покидают приграничные районы, в которых теперь наблюдается медленная экспансия со стороны Таджикистана.

В Кыргызстане ситуация иная, в селе Достук близ джамоата Исфара из-за пограничных реформ и усиления контроля границ, село оказалось в

⁹³ Таалайбек Ороскулов, “Что Кыргызстан не может поделить с соседями — все о спорных участках границ”, (2019) <https://sptnkne.ws/99Gu> (дата обращения 17.05.2022)

искусственной изоляции. Для того чтобы добраться до пахотных участков, жителям приходится проехать 15 км для того, чтобы остаться на территории Кыргызстана или же пройти 300 метров по территории Таджикистана, и оказаться на тех же полях. Такой неоднозначный выбор часто создает проблему для пограничных служб⁹⁴.

Кыргызско-таджикские поселения, близко расположенные к спорным территориям, создают социальное напряжение между жителями двух стран. Основными конфликтными территориями региона являются села Ак-Сай, Ворух, Кок-Таш, Орто-Боз, Сомонион, Лянгар, Кара-Бак, Максат и Достук.

Проблема с пастбищами для кыргызских граждан стоит не так остро, как у граждан Таджикистана. До приобретения независимости таджики нередко пасли свой скот на кыргызских пастбищах или же отдавали его на выпас кыргызским чабанам (пастухам), а взамен оплачивали их услуги. Но после утверждения постановления правительства Кыргызской Республики о запрете на использование пастбищ гражданами иностранных государств, это привело к созданию напряженности между гражданами приграничного сообщества и к практике нелегального выпаса скота. Нелегальный выпас скота создает трение не только между жителями двух стран, но и приводит к боевым перестрелкам между пограничными службами двух стран.

По этим причинам произошел серьезный инцидент в 1969 г. Через несколько лет, 31 декабря 1974 г., вновь вспыхнул конфликт, в разрешение которого включилась Генпрокуратура СССР. Тогда, после конфликта, кыргызы селения Тангии Ворух переселились на новое место, которое постепенно выросло в нынешнее селение Аксай - самую горячую точку на карте границ.

Самый крупный конфликт между таджиками и кыргызами произошёл 22 июня 1989 года. Канал Ак-татыр, проходящий через таджикское селение

⁹⁴ Аида Джумашева, ИА «24.kg». «Погранслужба в составе ГКНБ. История недешевой реформы». (2020) https://24.kg/obschestvo/173679_pogranslujba_vsostave_gknb_istoriya_nedeshevoy_reformyi/ (дата обращения 17.05.2022)

Октябрь (Масчойи), был перекрыт таджиками. Кыргызы силой пытались разблокировать его, произошли стычки, в ходе которых один кыргызский милиционер был убит, многие участники конфликта с обеих сторон получили ранения. Конфликт был разрешён переброшенными сюда из центра Соха военными. К сожалению, тогда руководство обеих республик не предприняло серьёзных усилий для разрешения конфликта. Принятые меры оказались недостаточными, полумеры не решили проблемы водо- и землепользования, а конфликт перешёл в латентную форму и напоминал о себе в последующем.

В последующие годы на этой территории периодически вспыхивали конфликты (2003, 2005, 2008, 2011 гг.), вызванные хозяйственной деятельностью на спорных участках, возникновением новых пропускных пунктов, перекрытием дорог из Исфары в Ворух или из Баткена в Исфану и др.

Ожидалось, что проблемы будут разрешены на встрече руководителей погранслужб двух республик - генерал-лейтенанта Токона Мамытова и генерал-лейтенанта Шерали Мирзо. На этой встрече, состоявшейся 14 марта 2013 г. в г. Бишкеке, были обсуждены назревшие проблемы. Руководители пограничных служб двух республик договорились о создании совместных погранотрядов и пограничных комиссий для расследования конфликтных ситуаций на кыргызско-таджикской границе. Стороны в Протоколе встречи отметили недопустимость применения оружия в отношении нарушающих правила пересечения границы гражданских лиц, если эти лица не угрожают жизни пограничников и граждан. Была также достигнута договорённость, запрещающая ведение всякого рода хозяйственной деятельности на спорных участках границы. Это был очень важный пункт, так как спорные участки были основным источником конфликтов последних лет.

Однако обстановка снова накаляться и Новый конфликт вспыхнул 11 января 2014 г. на окраине селения Ходжаи Аъло (Исфаринский район РТ) и Аксай (Баткенский район КР) и носил серьёзный характер. Причиной инцидента стало начало строительства кыргызской стороной автомобильной

дороги Кокташ - Аксай - Тамдык. Была очередная перестрелка, в результате которой пострадали люди.

В тот же день - 11 января 2014 г. - МИД Кыргызской Республики направил 2 официальные ноты в адрес МИД Республики Таджикистан. Выразив протест в связи с конфликтом, Министерство иностранных дел Кыргызской Республики известило таджикскую сторону о закрытии государственной границы с Таджикистаном. В ноте уведомлялось, что с 11 января 2013 г. закрываются все пограничные и таможенные пункты пропуска на кыргызско-таджикской государственной границе. В ноте подчеркивалось, что эта мера временная и принимается с целью предотвращения возможных этнических конфликтов и обеспечения безопасности населения приграничья.

Создалась очень тяжёлая ситуация, с обеих сторон к границе были переброшены дополнительные группы военнослужащих, отрядов милиции. Появилась реальная угроза начала военных действий. СМИ сообщали об участившихся различных инцидентах местных жителей с пограничниками.

Для стабилизации ситуации и восстановления доверия между жителями таджикских и кыргызских приграничных селений была проведена большая работа: представители областных структур и правоохранительных органов, мусульманского духовенства, руководители местных органов власти встречались с жителями приграничных селений и призывали их к согласию, к толерантности; особенно важно было не поддаваться провокационным призывам. В течение последующих двух месяцев была проведена серия переговоров. Для расследования событий 11 января были созданы рабочие группы, которые должны были расследовать инцидент и выявить виновных в применении оружия. 17 февраля 2014 г. в резиденции Алаарча недалеко от Бишкека состоялись очередные переговоры. На этой встрече были рассмотрены результаты работы межправительственных рабочих групп, но в СМИ материалы не были опубликованы.

3 марта в Душанбе состоялось заседание межправительственной комиссии РТ и КР, созданной для делимитации и демаркации спорных

участков государственной границы между Таджикистаном и Кыргызстаном. Был подписан Протокол о продолжении работы соответствующих комиссий по урегулированию ситуации на межгосударственной границе. В заседании межправительственной комиссии принимал участие включённый в состав кыргызской делегации посол Кыргызстана в Таджикистане Урмат Саралиев, отозванный Бишкеком после вооружённого конфликта 11 января. Таджикская сторона на заседании межправительственной комиссии была представлена Муродали Алимардоном, а также членами рабочей группы по урегулированию приграничных проблем, в которую входили Шерали Хайруллаев (помощник президента по вопросам национальной безопасности), Махмадтохир Зокиров (председатель Госкомитета по земельному управлению и геодезии) и Хайрулло Асоев (министр транспорта РТ). Наряду с анализом произошедшего инцидента надо было решить вопрос о строительстве дороги на спорных участках. Это стало предметом переговоров двух делегаций, встретившихся 31 марта 2014 г. в Душанбе. Здесь в здании Министерства транспорта Таджикистана велась работа по проекту соглашения о строительстве автомобильной дороги в приграничной зоне.

К сожалению, информационная обстановка тоже была неоднозначной: наряду с сухими официальными сообщениями о ходе переговоров в СМИ было немало статей и сообщений провокационного характера и с необоснованными обвинениями.

Согласно достигнутым договорённостям, с 1 апреля 2014 г. граница между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой была открыта, а в Баткене начала работу комиссия по разграничению спорных участков границы между двумя республиками.

В последующие года ничего не менялось, были затишья, после конфликты по разным поводам. Один из недавних произошел начался 28 апреля 2021 г. в районе села Кок-Таш Баткенского района. Таджикская сторона в одностороннем порядке установила камеры наблюдения около водораспределительного пункта «Головной», киргизская выступила против

этого. Крики переросли в драку – участники кидали друг в друга камни, затем прозвучали выстрелы. 29 апреля 2021 г. к противостоянию подключились военные с обеих сторон. В ход пошло стрелковое оружие, таджикские пограничники задействовали миномёты и гранатомёты, киргизская сторона – снайперов.

Из вышесказанного мы приходим к выводу, что территориальный спор между Кыргызстаном и Таджикистаном обусловлен главным образом дефицитом плодородной земли. При этом, он локально ограничен и не перерастает в масштабный кыргызско-таджикский этнополитический конфликт. Несмотря на прецедент вооруженных столкновений весны-лета 2021 г.

2.3 Влияние миграционных процессов на развитие внутреннего конфликтного потенциала в постсоветских странах Центральной Азии

Совокупность всех видов миграции в целом, так и по отдельности каждый вид оказывают большое воздействие на социально-экономическое состояние стран мирового сообщества. Подробнее это воздействие будет рассматриваться в следующем пункте главы.

В поисках лучшей жизни, новой работы или подходящего места учебы миллионы людей ежегодно меняют страну проживания. Масштабы международной миграции постоянно увеличиваются, вовлекая в миграционные процессы население практически всех стран мира. По оценкам ООН более 175 млн. человек, а это 3% населения планеты проживают за пределами государств, в которых родились.

На 2019 год, население Центральной Азии составляло 72 миллиона человек. А мигрирующих было 46 тыс. человек⁹⁵. Причин для миграции много, в основном все едут зарабатывать.

⁹⁵ Центральная Азия – сайт википедия URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Central_Asia (Дата обращения 17.05.2022)

Что касается же политики власти, то здесь очень много плюсов от миграции. Один из них – это денежные переводы.

Миграция и отправленные домой денежные переводы в настоящее время являются важными составляющими стремления населения Центральной Азии к социально-экономическому благополучию. По разным оценкам, денежные переводы способствуют сокращению бедности в Кыргызской Республике примерно на 6-7%. В Таджикистане на них приходится более половины дохода 60% домохозяйств и 31% всего дохода домохозяйств. В Узбекистане уровень бедности, по оценкам, может вырасти с 9,6% до 16,8% в отсутствие денежных переводов, отправляемых мигрантами домой. Денежные переводы увеличивают доступ домашних хозяйств к услугам здравоохранения и образования, повышают уровень жизни и увеличивают потребление. Хотя миграция оказывает мощное влияние на снижение уровня бедности в странах Центральной Азии с низким уровнем дохода, ее влияние на местную экономику и социальное развитие требует более глубокого изучения.

Кроме того, местные органы власти должны играть ведущую роль в защите мигрантов, предоставляя мигрантам более широкий доступ к качественным консультациям и обучению перед отъездом. Тренинги перед отъездом должны предоставлять информацию о законных правах и обязанностях мигрантов в странах прибытия, связывать их с ключевыми вспомогательными службами за рубежом. Учитывая масштабы трудовой миграции из южных стран Центральной Азии, децентрализованное предоставление услуг перед отъездом становится важным инструментом. Однако для обеспечения качества и разнообразия консультаций и тренингов важно разработать централизованную учебную программу в тесном сотрудничестве с группами мигрантов, Институт ЦАРЭС. Программа стипендиатов 2020 г. Миграция в Центральной Азии. 25 местными органами власти и местными и международными неправительственными организациями. Централизованная учебная программа должна объединять уроки, извлеченные из опыта мигрантов и организаций, оказывающих

поддержку группам мигрантов. Впоследствии децентрализованная сеть консультационных центров на базе местных органов власти может взять на себя ведущую роль в предоставлении услуг по обучению мигрантов. Центры могут использовать ресурсы бывших трудовых мигрантов для предоставления консультаций и обучения будущим работникам в рамках более широкого пакета услуг по реинтеграции, предлагаемых возвращающимся мигрантам.

Инициативы по вовлечению диаспор часто инициируются центральными органами власти, но важно признать актуальность вовлечения местных властей в инициативы этого процесса. Опросы мигрантов из Центральной Азии показывают большую готовность мигрантов вносить свой вклад в развитие своих непосредственных сообществ, таким образом, махалли и другие местные органы власти имеют больше возможностей для поощрения инвестиций и участия диаспор. Кроме того, при централизованном управлении такие схемы, как правило, не учитывают определенные регионы страны, и в результате возможности не в равной степени доступны для различных региональных групп населения страны. Непрерывный отток рабочих из Центральной Азии привел к созданию крупных сообществ граждан Центральной Азии за рубежом, однако формирование диаспоры не обязательно является автоматическим процессом и требует активного содействия со стороны направляющих сообществ. Обеспечивая качественную ориентацию перед отъездом и создавая механизмы взаимодействия диаспоры с их родными сообществами, местные органы власти могут сыграть важную роль в поддержке формирования ассоциаций мигрантов за рубежом. Как свидетельствует опыт других стран, ассоциации мигрантов могут быть ценной транслокационной платформой для улучшения интеграции мигрантов в принимающие сообщества и содействия их постоянному участию в местном развитии местных сообществ.

Махалли обладают большим потенциалом в Узбекистане и Таджикистане, учитывая их активное участие в развитии сообществ, близость к потребностям жителей, высокий статус среди населения и доверие со

стороны мигрантов. Махалли уже играют важную роль на протяжении всего миграционного цикла, участвуя в принятии решения членами сообщества о миграции, оказывая пвы оmoщ в подготовке к миграции, получая денежные переводы сообщества от мигрантов и поддерживая контакты с сообществами мигрантов. Комитеты махаллей могут играть важную роль в предоставлении услуг перед отъездом и реинтеграции, в привлечении диаспор, управлении схемами подбора денежных переводов и предоставлении поддержки семьям мигрантов.

ГЛАВА 3. КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

3.1 Межэтнический конфликт на юге Кыргызстана и его влияние на межгосударственные отношения в регионе

Кыргызстан несмотря на то, что в 1920-1930-е гг. советским руководством проводилась политика создания национальных республик при определении границ, национально-территориальному размежеванию именно по национальному принципу, не является моноэтнической территорией. Более того, доля национальных меньшинств как в целом в республике, так и в отдельных ее регионах достаточно велика. При общей численности населения на начало 2021 года по официальным статистическим данным в 6636,8 тыс. человек доля кыргызов составляет в целом по республике 73,77%⁹⁶. При этом, вторая этническая группа по численности – узбеки, численность которых на начало 2021 года составляет 985,4 тыс. человек (14,85%). В отдельных регионах доля проживающего узбекского населения выше, например: Ошская область (29,27% населения или 41,33% всех узбеков страны), Джалал-Абадская область (25,63%), Нырынская область (42,71%)⁹⁷. При этом, еще в в с конца 1980-х годов в городах Оше и Узгене численность узбеков стала превосходить численность кыргызов⁹⁸.

Процент узбекского населения и в конце 1980-х, и в настоящее время наиболее значим в Ошской, Джалал-Абадской и частично Баткенской областях Кыргызстана, в тех районах, которые находятся в Ферганской долине, что видно из карты, представленной в Приложении 1. Города Ош и Узнег и до сих пор являются городами с преобладающим узбекским населением, хотя число этнических кыргызов в этих городах за последние

⁹⁶ Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2016-2020. Бишкек: Нацстатком Кырг. Респ., 2021. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/> (дата обращения 10.05.2022)

⁹⁷ Там же

⁹⁸ Ошские события 1990 года в Киргизии // РИА Новости. 2015. URL: <https://ria.ru/20150604/1067754280.html> (дата обращения 10.05.2022)

годы и увеличилось.

Надо отметить, что в Конституции Кыргызской республики 2021 года⁹⁹ официально установлен кыргызский язык как государственный, русскому языку тоже дан статус официального. Представителем других только лишь «гарантируется право на создание условий для сохранения, изучения и развития родного языка» (ст.13 Конституции КР). Если обратиться к ранее действовавшему законодательству, то в принятом в 1989 году, еще до распада СССР, законе Кыргызской ССР «О государственном языке»¹⁰⁰ указан статус киргизского языка как государственного и русского как «языка межнационального общения». Статус узбекского и иных языков никак не был закреплен. Ряд авторов считают, что одной из причин конфликта на юге Кыргызстана в 1990 году было именно принятие такого решения¹⁰¹. В частности, в 1990 году, было направлено обращение группы узбекских аксакалов из Джалал-Абадской области руководству СССР, а именно к Председателю совета национальностей Верховного совета СССР Р.Нишанову, первому секретарю КПК А.Масалиеву и др., в котором указывалось: «Коренным населением области фактически являются узбеки, численность которых в области насчитывается в пределах 560 тыс. человек. Если в целом по республике численность узбеков составляет 30 процентов от общего населения республики, то в Ошской области, то есть в зоне компактного проживания, составляет больше 50 процентов... Язык компактно проживающего большинства населения узбеков остался ущемленным»¹⁰². При

⁹⁹ Конституция Кыргызской Республики: Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года // Минюст КР. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (дата обращения 10.05.2022)

¹⁰⁰ Закон Кыргызской Советской Социалистической Республики от 23 сентября 1989 года № 2219-ХІ «О государственном языке Кыргызской ССР» (утратил силу) // ИС Параграф. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30235295 (дата обращения 10.05.2022)

¹⁰¹ См. например: Козюлин В. Ошский конфликт: драма с продолжением // ПИР-Центр. 2012. URL: https://pircenter.org/kosdata/page_doc/p2232_1.pdf (дата обращения 10.05.2022); Мелвин Н. Анализ причин Ошской резни: доклад // Милли Фирка. 2011. URL: <http://millifirka.org/анализ-причин-ошской-резни/> (дата обращения 10.05.2022)

¹⁰² Цит.по: Ошская резня 1990 года. Хронология трагедии // ИА Фергана.ру. 2010. URL: <https://www.fergananews.com/articles/6601> (дата обращения 10.05.2022)

этом, и в данном обращении не отрицалось того, что кыргызы и узбеки имеют много общего: единая тюркская группа народов и языков, одна религия (ислам суннитского толка), имеются и школы с обучением на узбекском языке, в которых также обучаются кыргызские дети, с пониманием языка не возникает каких-либо значительных сложностей. Именно поэтому можно сказать, что языковая проблема основной и решающей в этом конфликте не стала.

Имелись еще и взаимные претензии на бытовом уровне кыргызов и узбеков в регионах с высокой численностью узбекского населения. Узбекское население ссылалось на то, что из государственных органов выдавливаются этнические узбеки и должности занимают этнические кыргызы, а кыргызское население на то, что в сфере услуг, торговле, лесном и сельском хозяйстве руководящие должности в этих регионах всё больше занимают узбеки, формируют кланы, в том числе, с поддержкой со стороны влиятельных чиновников¹⁰³.

В условиях перестройки стали формироваться и политические силы, чьей целью стала либо независимость республики от СССР, либо национальная автономия уже от власти союзной республики, что было характерно в тот период не только для Кыргызстана. При этом, на момент начала конфликта в Кыргызстане уже сформировались организации националистической направленности: кыргызская «Ош аймагы» (первоначально целью ставило обеспечение земель кыргызам для строительства жилья) и узбекская «Адолат» (работа которой была направлена на защиту узбекского населения как национального меньшинства в Кыргызстане)¹⁰⁴.

Более серьезной основой конфликта большинство авторов считает перенаселенность Ферганской долины, в том числе, Ошской области, нехватку

¹⁰³ Вейцель Р. Чем отличались конфликты 1990 и 2010 годов в Ошской области? // Общественный рейтинг. 2013. URL: <http://www.pr.kg/gazeta/number627/2399/> (дата обращения 13.05.2022)

¹⁰⁴ Ошская резня 1990 года. Хронология трагедии // ИА Фергана.ру. 2010. URL: <https://www.fergananews.com/articles/6601> (дата обращения 10.05.2022)

земель и жилья как для кыргызов, так и для узбеков¹⁰⁵. Значительный рост населения в Кыргызстане в целом в этот период при ограниченности территории страны, земель, а также при ухудшении экономического положения в Кыргызстане, как и в целом в СССР в этот период, спровоцировали конфликт между узбекским и кыргызским населением. Демографический рост в этот Кыргызской республике накануне распада СССР действительно был стремителен: с 1970 по 1990 год население Кыргызстана увеличилось с 2993 тыс. до 4367 тыс. жителей, то есть на 45,9% (к 2021 – еще на 52%)¹⁰⁶. Ошская, Чуйская и Джалал-Абадская области по-прежнему остаются самыми плотно заселенными регионами Кыргызстана¹⁰⁷. На карте (Приложение 2) видно, что территории Ошской, Джалал-Абадской областей, которые имеют большой процент узбекского населения, одновременно являются и самыми плотно населенными. То есть, именно перенаселенность и нехватка земли вызвали начало волнений 1990 года. Начало конфликта можно описать следующими этапами:

1) 27 мая 1990 года несколько молодых малоимущих кыргызских семей предъявили требования к областному комитету Оша предоставить участки для строительства частных домов на земле колхоза им. Ленина, где работали преимущественно этнические узбеки; требования митингующих были выполнены (в том числе, были передано 32 га земель, уже засеянных хлопчатником);

2) с 30 мая 1990 года к требованиям митингующих добавилось смещение с должности первого заместителя председателя ВС КССР

¹⁰⁵ См. например, Брусина О.И. Аграрное перенаселение как одна из причин Ошского конфликта // Профи. 1999. № 11. С. 20-23; Kim Hyunjung, Social economic change as a precondition of ethnic conflicts: the cases of Osh conflicts in 1990 and 2010 // Вестник МГИМО. 2017. №3 (54). с.201-211.

¹⁰⁶ 15 новых независимых государств. Численность населения на начало года, 1950-2019, тысяч человек // Демоскоп Weekly. 2022. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_pop.php (дата обращения 10.05.2022)

¹⁰⁷ Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2016-2020. Бишкек: Нацстатком Кырг. Респ., 2021. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/> (дата обращения 10.05.2022)

А. Масалиева, по мнению протестующих, не решающего проблемы кыргызских семей и способствующих работе именно этнических узбеков в торговле и сфере услуг, в лесном хозяйстве региона;

3) вскоре к митингующим на поддержку прибыли кыргызские националисты, на митинге стали звучать явно антиузбекские лозунги и требования;

4) с июня 1990 года узбекское население, недовольное выделением сельскохозяйственных земель и кыргызскими протестами, начало свои митинги, были направлены обращения к руководству КССР и Ошской области, которые включали, в том числе, требования о создании узбекской автономии, придания узбекскому языку статуса регионального или одного из государственных и т.п.;

5) с начала июня 1990 года узбекские владельцы квартир начинают выселение кыргызских квартирантов (около 1500), оставшиеся без жилья бывшие квартиранты присоединяются к протестующим кыргызам;

б) в Бишкеке создается республиканская комиссия, которая признала незаконным решение о выделении под застройку колхозных земель, но под застройку решено было предоставить другие земли, с чем согласилась часть митингующих кыргызов и узбеков, но что не устроило около 200 членов кыргызской организации «Ош аймагы», которые продолжали организовывать митинги¹⁰⁸.

С 4 июня 1990 года митинги начинают перерастать в межэтнические столкновения:

1) 4 июня – столкновение на территории земель колхоза им. Ленина между кыргызскими протестующими (1500 человек), узбекскими протестующими (прибыло около 9000 человек), милицией; результатом стала агрессия в отношении правоохранительных органов, открытый милицией огонь по толпе, когда разделить стороны не удалось, были раненые и убитые

¹⁰⁸ Ошская резня 1990 года. Хронология трагедии // ИА Фергана.ру. 2010. URL: <https://www.fergananews.com/articles/6601> (дата обращения 10.05.2022)

как со стороны населения, так и со стороны милиции;

2) после этого в Оше начались беспорядки: неудачные попытки захвата зданий Ошского ГОВД, УВД Ошского облисполкома, СИЗО, обстрел УВД, в ряде районов – избиения кыргызов и поджог их домов; на подмогу ошским узбекам прибыли узбеки из Андижанской области Узбекской ССР;

3) с 4 июня массовые беспорядки начинаются и в других населенных пунктах и регионах: с. Кара-Кульджа Советского района, с. Мирза-Аки, г.Узген, с. Журкун Уч-Добоинского сельсовета, Ноокатском районе, Алайском районе, Араванском районе, Кара-Суйском районе, г.Кара-Суу, в г.Джалал-Абад, г. Майли-Сае, г.Таш-Кумыре. Сузакском и Базар-Курганском районах; при этом, жители кыргызских сел пытались прорваться в Ош для помощи кыргызам, в Ошскую область пытались прорваться вооруженные люди из Узбекской ССР для помощи узбекам;

4) 6-7 числа в регион были введены войска, с их помощью удалось остановить беспорядки, в том числе, с вооруженными людьми были перестрелки и бои, были жертвы с обеих сторон; 8 июня был введен комендантский час в Оше и Бишкеке, продлившийся до ноября¹⁰⁹.

Итогом массовых беспорядков в июне 1990 года стало: 305 погибших, 1371 пострадавших (их них 1071 госпитализировано), сожжение 573 домов, включая 74 государственных учреждения, 89 автомобилей, совершенные 426 разбоев и грабежей¹¹⁰. К уголовной ответственности в Кыргызстане было привлечено около 300 человек, но все они были освобождены после получения независимости в конце 1991 года. Можно также отметить, что 8 июня несколько тысяч студентов-кыргызов, обучающихся в Ташкенте, были эвакуированы в Кыргызстан в связи с нарастанием антикыргызских настроений в Узбекистане. При этом, на территории Узбекистана, где проживало около 175 тыс. этнических кыргызов, насилия и какого-то

¹⁰⁹ Ошская резня 1990 года. Хронология трагедии // ИА Фергана.ру. 2010. URL: <https://www.fergananews.com/articles/6601> (дата обращения 10.05.2022)

¹¹⁰ Козюлин В. Ошский конфликт: драма с продолжением // ПИР-Центр. 2012. URL: https://pircenter.org/kosdata/page_doc/p2232_1.pdf (дата обращения 10.05.2022)

притеснения к ним не было зафиксировано¹¹¹.

Надо отметить, что конфликт 1990 года происходил еще в период существования единого государства – СССР. Несмотря на явное ослабление центральной, союзной, власти, развитие конфликта предотвратил ввод войск, подавление волнений и беспорядков с их помощью. Нужно отметить, что и лидер Узбекистана – Президент Узбекской ССР и первый секретарь ЦК КП УзССР И. Каримов уклонился от вмешательства в дела Киргизской ССР, лишь только выразив публично озабоченность по поводу погромов и беспорядков. Более того, в марте 1991 г. И. Каримов посещал Ош для цели подписания договора о дружбе и сотрудничестве между Узбекистаном и Кыргызстаном¹¹². В результате, события, названные «Ошской резней 1990 года», фактически не повлияли на отношения между Кыргызстаном и Узбекистаном в период становления независимости.

При этом, В. Козюлин отмечает, что после событий 1990 года власти уже независимого Кыргызстана «не предприняли превентивных мер для недопущения повторения подобных событий. Конфликт был просто заморожен, а на разговоры или рассуждения о межэтнических отношениях фактически наложен запрет»¹¹³. При этом, сама межнациональная напряженность на юге Кыргызстана, в районах, компактно населенных узбекским населением, отмечалась и позже. Например, в связи с принятием в 2004 году закона «О государственном языке»¹¹⁴. Узбекская диаспора склонялась к тому, что этот закон давал возможность вытеснить национальные меньшинства из органов государственной власти в связи с необходимостью

¹¹¹ Коледа М. Киргизско-узбекская резня в Оше 1990-ого // ИА Anna-News. 2019. URL: <https://anna-news.info/kirgizsko-uzbekskaya-reznya-v-oshe-1990-ogo/> (дата обращения 10.05.2022)

¹¹² В Фонде Каримова вспомнили об Ошских событиях 1990 года // KUN. 2019. URL: <https://kun.uz/ru/news/2019/04/25/v-fonde-karimova-vspomnili-ob-oshskix-sobytiyax-1990-goda> (дата обращения 10.05.2022)

¹¹³ Козюлин В. Ошский конфликт: драма с продолжением // ПИР-Центр. 2012. URL: https://pircenter.org/kosdata/page_doc/p2232_1.pdf (дата обращения 10.05.2022)

¹¹⁴ Закон Кыргызской Республики от 2 апреля 2004 года № 54 «О государственном языке Кыргызской Республики» (с изм. на 23.06.2015 г.) // ИС Параграф. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30292386 (дата обращения 13.05.2022)

знания кыргызского языка¹¹⁵. Подобное же утверждение делает Н. Мелвин, указывая на то, что в 2000-е годы правящая кыргызская элита пыталась заигрывать с националистическими настроениями в обществе: помимо статуса кыргызского языка как государственного, требования по знанию государственного языка были установлены для президента республики (что не давало возможности выставить на выборах и представителей русскоязычной общины, например, мэра Бишкека Ф.Кулова)¹¹⁶. Проблемой стало и сокращение часов на изучение узбекского языка и литературы в школах в счет увеличения часов на изучение кыргызского языка (2006-2007 гг.). В 2006 году также имели место требования этнических узбеков предоставить узбекскому языку официального статуса, а также в большей мере представить этнические меньшинства в экономической и политической сферах Кыргызстана. С ростом межэтнической напряженности снова увеличивается число межэтнических конфликтов:

1) в 2005 году в период «Тюльпанной революции» формирование народных дружин узбекским населением Ошской и Джалал-Абадской областей, чтобы предупредить возможные антиузбекские выступления;

2) в 2007 году: 7 конфликтов, в т.ч. 2 в Баткенской области, 3 в Джалал-Абадской и 2 в Ошской¹¹⁷;

3) систематические мелкие конфликты между кыргызской и узбекской молодежью в г.Ош, с.Актам АлаБукинского района г.Джалал-Абад, г.Исфана Лейлекского района, с.Кызыл-Джар Аксыйского района и др., о которых местные власти пытались замалчивать, либо не отражать их как межнациональные, но российские СМИ освещали со всеми подробностями, как и СМИ Узбекистана (с критикой руководства Кыргызстана)¹¹⁸.

¹¹⁵ Козюлин В. Ошский конфликт: драма с продолжением // ПИР-Центр. 2012. URL: https://pircenter.org/kosdata/page_doc/p2232_1.pdf (дата обращения 10.05.2022)

¹¹⁶ Мелвин Н. Анализ причин Ошской резни: доклад // Милли Фирка. 2011. URL: <http://milli-firka.org/анализ-причин-ошской-резни/> (дата обращения 10.05.2022)

¹¹⁷ Козюлин В. Указ.соч.

¹¹⁸ Там же

К июню 2010 года можно было отметить основные «проблемные зоны», ставшие основой для нового межэтнического конфликта:

- 1) проблемы языковой политики: развитие государственного языка при отсутствии официального статуса узбекского языка;
- 2) недовольство узбекского населения по поводу непредставленности в кыргызстанских органах государственной власти;
- 3) неинтегрированность значительного числа кыргызстанских узбеков в общественно-политическую жизнь страны и уход их в религиозно-политические (в основном, исламистские) организации;
- 4) использование националистическими силами растущей межэтнической напряженности для получения политических дивидендов;
- 5) отсутствие государственной политики Кыргызстана по предотвращению и упреждению межэтнических конфликтов;
- 6) некомпетентность силовых структур в части работы с межэтническими конфликтами, что не предупреждало их, а чаще способствовало разжиганию¹¹⁹.

При этом, нельзя сказать, что руководство Кыргызстана совсем не пыталось решить межэтнические проблемы до нового конфликта 2010 года. Первый президент Кыргызстана А. Акаев искал компромиссные «пути достижения баланса между «восстановлением» положения титульной нации в стране и необходимостью защитить интересы национальных меньшинств»¹²⁰. Им был выдвинут лозунг «Кыргызстан — наш общий дом», создана Ассамблея народа Кыргызстана – форум для обсуждения проблем национальных меньшинств. Однако, такая политика наряду с неоднозначными решениями в сфере языковой политики не способствовали интеграции разных этнических групп в стране. Более того, политическое участие «нетитульных» наций было сильно ограничено, а «ведущая роль титульной нации не

¹¹⁹ Козюлин В. Указ.соч.

¹²⁰ Мелвин Н. Указ.соч.

подвергалась никакому сомнению»¹²¹. Проведенный в 2003 г. опрос общественного мнения Узбекским национально-культурным центром в г. Ош, выявил следующее: 60% респондентов (из 1436 этнических узбеков) ответили, что правительство страны мало сделало для них, 79% хотели бы создания узбекской политической партии, 78% высказывались за придание узбекскому языку официального статуса¹²².

Смена власти в Кыргызстане, которая произошла в марте 2005 года вместе с «Тюльпановой революцией». Массовые протесты охватили всю страну, включая Ош, Джалал-Абад и другие города юга Кыргызстана. При этом, в период массовых беспорядков того времени узбекские общины юга страны формировали народные дружины в опасении повторения событий 1990 года. Также представители общин высказывались за необходимость поддержки Узбекистаном в случае обострения ситуации. Но в этот период каких-либо существенных межнациональных конфликтов не возникло, народные дружины и милиция пришли к согласию после смены власти¹²³.

Пришедшая на смену А. Акаеву оппозиция в лице К. Бакиева изменила риторику власти по отношению к национальным меньшинствам. По словам Н. Мелвина, «исчез пафос заявлений о Киргизии как «общем доме», а затем хрупкие механизмы урегулирования межнациональных отношений, введенные и задействованные бывшим президентом, и вовсе рухнули. Многие из числа свергнувших Акаева новых политических лидеров были выходцами с юга и открыто высказывались в поддержку ничем не прикрытого киргизского национализма»¹²⁴. Бакиев, в отличие от Акаева, не нуждался в поддержке узбекского населения. Отсюда и рост межнациональной напряженности после 2005 года. После смены власти давлению стали

¹²¹ Мелвин Н. Указ.соч.

¹²² Мелвин Н. Указ.соч.

¹²³ Жулмухаметова Ж. Как свергали президентов в Кыргызстане: революционные хроники // Inform Buro. 2020. URL: <https://informburo.kz/stati/kak-svergali-prezidentov-v-kyrgyzstane-revolucionnyye-hroniki.html> (дата обращения 10.05.2022)

¹²⁴ Мелвин Н. Указ.соч.

подвергаться предприятия с собственниками-узбеками, узбеки – государственные служащие, резко ухудшились отношения между государством и узбекской общиной. В этот период также «среди представителей титульной нации наблюдается тенденция к разжиганию ненависти по отношению к узбекам и другим этническим группам»¹²⁵. Также при Бакиеве усиливаются репрессии по отношению к очень тщательно соблюдающим нормы ислама гражданам, прежде всего к узбекам, которых обвиняют в экстремизме¹²⁶.

Крах режима Бакиева стал очевиден с приходом экономического кризиса 2008-2010 года, существенно негативно повлиявшего на экономику Кыргызстана. Кроме того, обвинения Бакиева и его сторонников в коррупционных преступлениях, усиление личной диктатуры – всё это стало причиной недовольства широких слоев населения и восстания 7 апреля 2010. А 15 апреля 2010 года режим К. Бакиева пал, он подписал прошение об отставке в обмен на гарантии безопасности, вскоре покинул страну. К власти пришло Временное правительство. Но разжигание националистических настроений в совокупности с ухудшением экономической обстановки, беспорядки в стране с апреля 2010 года стали причинами начала нового кризиса на юге страны, последовательность которого была следующей:

7) 4 апреля 2010 года – столкновения в Джалал-Абаде между сторонниками Бакиева и сторонниками лидера узбекской общины К. Батырова;

8) 30 апреля – 1 мая 2010 года массовая драка между кыргызскими и узбекскими группировками;

9) 13 мая – захват сторонниками Бакиева Ошской областной администрации, а также администраций в Джалал-Абаде, Баткене;

10) 14 мая столкновения на юге Кыргызстана, особенно в Джалал-Абаде, где под контроль временного правительства удалось вернуть

¹²⁵ Мелвин Н. Указ.соч.

¹²⁶ Там же

областную администрацию группе во главе с узбекскими лидерами;

11) 19 мая – митинг в Джалал-Абаде против лидера узбекской диаспоры К.Батырова; ультиматум бывшего главы МЧС К.Ташиева и угроза им начать формирования народных дружин недоверия Временному правительству; в этот же день попытка боевиков атаковать в Джалал-Абаде Университет дружбы народов, после чего в городе создаются узбекские группы самообороны;

12) 26 мая – драга в узбекском анклав Сох узбеков с кыргызами по поводу спорного пастбища;

13) 10 июня – ссора между молодежью кыргызской и узбекской национальности в игровом зале, которая едва не переросла в массовую драку, но была разнята;

14) 11 июня – начало массовых беспорядков в Оше, которые перекинулись далее на Джалал-Абадскую область; в Оше сожжено около 70% городских строений, в Джалал-Абаде 20% объектов инфраструктуры пострадало, были зарегистрированы мародёрства;

15) с началом массовых беспорядков в Ош введены войска, боевые вертолёты, также Председатель временного правительства Кыргызстана Р.Отунбаева запросила помощь России, была открыта граница с Узбекистаном для беженцев (выехало около 111 тыс. человек), введена частичная мобилизация в Кыргызстане, в Джалал-Абадской области введены чрезвычайное положение и комендантский час;

16) с 13 июня ситуация начинает нормализоваться, волна насилия снижаться, 14 июня задержаны ряд провокаторов, снайпером, изъято оружие, и к 15 июня отмечается полное прекращение массовых беспорядков¹²⁷.

Официально признано убитых в ходе конфликта 442 человека, и свыше 1500 ранено, но по неофициальным данным только за первые дни «острой фазы» конфликта в июне 2010 года было более 800 погибших, а 14 июня в ряде

¹²⁷ Узбекско — киргизский конфликт // Центр Льва Гумилёва. 2013. URL: <https://www.gumilev-center.ru/uzbeksko-kirgizskijj-konflikt/> (дата обращения 10.05.2022)

СМИ озвучивались цифры и в 2000 погибших¹²⁸. При этом, 77% арестованных после конфликта были этническими узбеками¹²⁹. После конфликта в политические лидеры юга выдвинулся бывший глава Оша М. Мырзакматов, назначенец Бакиева, создавший партию «Ата Журт», занявшую 28 из 120 мест на парламентских выборах 2010 года, выдвигающую лозунг «этнические киргизы – первые»¹³⁰. Языковая проблема в регионе так и не была решена.

Россия по поводу этого конфликта выразила позицию невмешательства во внутренние дела Кыргызстана, а также отказалась вводить войска в страну ни как военную помощь России в ответ на просьбу Временного правительства Кыргызстана и ранее на просьбу К. Бакиева, ни в рамках ОДКБ, поскольку речи не шло о нападении другого государства на Кыргызстан.

Позиция Узбекистана в конфликте не была достаточно чётко выражена:

- 1) с одной стороны, Узбекистан открыл границы для приема беженцев, туда выехало более 111 тыс. человек;
- 2) после этого Узбекистан закрыл границы с Кыргызстаном, открыв только 6 из 15 КПП к 2012 году;
- 3) посол Узбекистана покинул Кыргызстан в 2010 году;
- 4) фактически только после смены власти в Узбекистане в 2016-2017 году началась нормализация отношений между странами, в том числе, по поводу развития дипломатических отношений, демаркации границы, решения спорных вопросов по границе и т.п.¹³¹.

В 2017 году между Кыргызстаном и Узбекистаном была подписана «Декларация о стратегическом партнёрстве, дружбе, добрососедстве и укреплении доверия» от 5 октября 2017 года, роль которой оценивается как

¹²⁸ Узбекско — киргизский конфликт // Центр Льва Гумилёва. 2013. URL: <https://www.gumilev-center.ru/uzbeksko-kirgizskijj-konflikt/> (дата обращения 10.05.2022)

¹²⁹ Kyrgyzstan: widening ethnic divisions in the Southasia, report N 222 – 29 march 2012. URL: https://www.justice.gov/sites/default/files/eoir/legacy/2014/09/29/icg_03292012.pdf (дата обращения 10.05.2022)

¹³⁰ Там же

¹³¹ Абдыкалыкова Т., Баки Э. Кыргызско-узбекские противоречия как фактор развития Кыргызстана // Свободная мысль. 2018. URL: <http://www.svom.info/entry/805-kyrgyzsko-uzbekske-protivorechiya-kak-faktor-poli/> (дата обращения 10.05.2022)

выход на «новый уровень стратегического партнёрства»¹³² и прекращение этапа ухудшения отношений, который имел место после 2010 года.

В целом, имеются определенные отличия между конфликтами на юге Кыргызстана 1990 и 2010 года:

1) Узбекистан, будучи независимым государством, не оказал фактическую помощь этническим узбекам в Кыргызстане в 2010 году, кроме возможности принятия беженцев, в то время как в 1990 году со стороны Узбекистана в Кыргызстан прибывали боевики;

2) в 2010 году активно использовалось огнестрельное оружие, в то время как в 1990 – преимущественно холодное¹³³.

В остальном же, причины и ход конфликтов достаточно похожи, они также имеют экономическую и политическую подоплеку, происходили во времена, достаточно трудные для экономики страны. Есть мнения, что внешние силы влияли на развязывание этого конфликта, но подтверждений этому нет¹³⁴.

В результате, можно сказать, что конфликты 1990 и 2010 года на юге Кыргызстана – конфликты межэтнический между узбекской общиной (национальным меньшинством, которое компактно проживает там, особенно в Ошской и Джалал-Абадской областях) и титульной нацией – кыргызами. Это не межгосударственные конфликты. Первый конфликт возник еще в рамках СССР в процессе перехода к независимости. Второй – уже в период независимого Кыргызстана, но в период во время перехода и после перехода власти от одной политической группировки к другой. К причинам конфликта можно отнести и некоторое ущемление прав этнических узбеков в стране,

¹³² Бактыгулов Ш., Якубов И. Узбекистан и Кыргызстан: сложные страницы почти перевернуты // САА Network. 2021. URL: <https://www.caa-network.org/archives/22378/uzbekistan-i-kyrgyzstan-slozhnye-stranicy-pochti-perevernuty> (дата обращения 10.05.2022)

¹³³ Вейцель Р. Чем отличались конфликты 1990 и 2010 годов в Ошской области? // Общественный рейтинг. 2013. URL: <http://www.pr.kg/gazeta/number627/2399/> (дата обращения 13.05.2022)

¹³⁴ Там же

попытки вытеснить их из политической жизни в стране, с другой стороны, это экономические причин (перенаселенность, нехватка земли и т.п.). В обоих случаях конфликт был решен вводом войск. Сами же противоречия так и не были устранены. В обоих случаях не последовало резкой реакции Узбекистана на конфликты, хотя с 2010 году узбекско-кыргызские отношения и ухудшаются, восстанавливаются в полной мере только к 2016-2017 году.

3.2 Этнополитические процессы в современном Узбекистане и их влияние на отношения с Республикой Казахстан и Республикой Таджикистан

Узбекистан, равно как и Кыргызстан, тоже не может быть назван моноэтническим государством, поскольку в нем проживает несколько достаточно крупных этнических групп. При численности населения страны в 34,6 млн. человек для узбеков составляет 85,26%, еще крупными этническими группами являются таджики (1,7 млн. чел. или 4,9% населения), казахи (0,8 млн. чел. или 2,3%), каракалпаки (0,75 млн. чел. или 2,2%), русские (0,7 млн. чел. или 2%)¹³⁵. Если рассматривать этнический состав отдельных городов и регионов, то в столице – Ташкенте (территориально – на западе страны) – доля узбекского населения 65%, также вторая по величине доля русского населения (18%). Во втором по величине городе Самарканде (территориально на юге страны) доля узбеков 59%, второй по величине группой являются таджики (около 36%). В Намангане (в Ферганской долине), третьем по величине городе, более 95% населения являются этническими узбеками, равно как и в Андижане и Фергане, также находящимся в Ферганской долине (около 90-95% населения – этнические узбеки). В Бухаре (юг страны) около 82% населения

¹³⁵ Обнародован этнический состав постоянного населения Узбекистана // Repost. 2021. URL: <https://repost.uz/vot-stolko-lyudey> (дата обращения 14.05.2022)

составляют узбеки, около 10% – этнические таджики¹³⁶. То есть, таджикское население преимущественно проживает в южных регионах Узбекистана, ближе к границе с Республикой Таджикистан. При этом, в таких относительно небольших городах и районах как Сохский район в Ферганской области, в городах Термез, Карши проживают в большем соотношении этнические таджики¹³⁷. Надо отметить, что в Каракалпакстане (север страны) доля каракалпаков и узбеков примерно равны (около 33%), доля казахов 24,33% (этнически каракалпаки и казахи, их языки, достаточно близки друг к другу, входят в одну группу тюркских народов – кыпчакскую группу)¹³⁸.

Надо отметить, что в Конституции Республики Узбекистан в качестве государственного языка установлен узбекский язык, и никоим образом не описан статус русского языка, но указано, что государство «обеспечивает уважительное отношение к языкам, обычаям и традициям наций и народностей, проживающих на ее территории, создание условий для их развития»¹³⁹. В Республике Каракалпакстан, входящей в Республику Узбекистан (см. ст. 70 Конституции Республики Узбекистан) в качестве государственного языка признаются и узбекский, и каракалпакский (ст.4 Конституции Республики Каракалпакстан¹⁴⁰). Также для создания условий

¹³⁶ Численность, происхождение, этнический состав населения в Республике Узбекистан // Клуб Центральная Азия. 2020. URL: <https://centralasia.club/uzbekistan/chislennost-proishozhdenie-etnicheskij-sostav-naseleniya-v-respublike> (дата обращения 14.05.2022)

¹³⁷ Численность, происхождение, этнический состав населения в Республике Узбекистан // Клуб Центральная Азия. 2020. URL: <https://centralasia.club/uzbekistan/chislennost-proishozhdenie-etnicheskij-sostav-naseleniya-v-respublike> (дата обращения 14.05.2022)

¹³⁸ Данные о статистике национальных меньшинств Узбекистана // Комитет по межнациональным отношениям и дружественным связям с зарубежными странами при Кабинете Министров Республики Узбекистан. 2022. URL: <http://interkomitet.uz/o-komitete/nacionalnye-kulturnye-centry/#1519389583851-8b2d630f-5c64> (дата обращения 12.05.2022)

¹³⁹ Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на одиннадцатой сессии Верховного совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (с изм. от 16.04.2014). URL: <https://constitution.uz/ru> (дата обращения 14.05.2022)

¹⁴⁰ Конституция Республики Каракалпакстан (Принята 09.04.1993 г. ВС РК, в редакции Закона РК от 15.12.1997 г.). URL: [https://buxgalter.uz/uz/doc?id=390992_konstituciya_respubliki_karakalpakstan_\(prinyata_09_04_1993_g_vs_rk_v_redakcii_zakona_rk_ot_15_12_1997_g_\)&prodid=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana](https://buxgalter.uz/uz/doc?id=390992_konstituciya_respubliki_karakalpakstan_(prinyata_09_04_1993_g_vs_rk_v_redakcii_zakona_rk_ot_15_12_1997_g_)&prodid=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana) (дата обращения 14.05.2022)

развития языков в Узбекистане действуют школы с обучением на таджикском, каракалпакском, казахском, кыргызском, туркменском русском языках: 848 русских, 417 казахских, 377 каракалпакских, 256 таджикских, 60 кыргызских, 43 туркменских школ¹⁴¹.

Надо отметить, что Узбекистан имеет очень разную плотность населения по регионам, и в настоящее время наиболее плотно заселены Ферганская долин, юг и северо-запад страны (см. Приложение 3) – плодородные и непустынные земли. При этом, как и в Кыргызстане, Узбекистан имеет динамично растущее население. С 1970 по 1990 год оно увеличилось на 72,2%, с 1990 по 2020 год – ещё на 70,3%¹⁴², что связано с высокой рождаемостью, особенно в сельской местности.

Надо отметить, что в составе Узбекистана имеется автономное образование – Республика Каракалпакстан – которая, несмотря на формально полунезависимый, автономный, статус, является де-факто и де-юре частью Республики Узбекистан. Она входит в состав страны не на правах автономии, а на правах суверенного государства, что закреплено ст.70 Конституции Республики Узбекистан, имеет право выхода на основе референдума в этой республике (ст.74 Конституции), имеет собственную Конституцию и законы, которые не могут противоречить законам и Конституции Республики Узбекистан, свои органы государственной власти (парламент, совет министров), а отношения ее с Узбекистаном формируются на основе договоров. Это же закреплено и в Конституции Республики Каракалпакстан.

Такая модель получила основу еще в период СССР, когда существовала Каракалпакская АССР в составе Узбекской ССР. В период «парада суверенитетов» с 1990 года республика приняла Декларацию о государственном суверенитете (14 декабря 1990 г.), стала Советской

¹⁴¹ Почему в Центральной Азии русский язык не стал изгоем // Росбалт. 2021. URL: <https://www.rosbalt.ru/world/2021/06/28/1908717.html> (дата обращения 14.05.2022)

¹⁴² 15 новых независимых государств. Численность населения на начало года, 1950-2021, тысяч человек // Демоскоп Weekly. 2022. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_pop.php (дата обращения 10.05.2022)

Социалистической Республикой Каракалпакия уже в составе СССР (закон СССР от 26 апреля 1990 года¹⁴³, по которому стало возможным преобразование автономных республик в полноценные союзные республики). После распада СССР, 9 января 1992, Каракалпакская АССР стала полноценным суверенным государством – Республикой Каракалпакстан, повысив таким образом свой статус. В республике в этот период была создана политическая партия «Халык Мапи» (Воля народа) под руководством ученого М. Аралбаева. Партия за полную независимость от Узбекистана, сближение с Россией. Еще одна часть общественности, лидером которой стал К. Салихов, выступала за присоединение Каракалпакстана к Казахстану, называя его «родственной страной» для проживающих в республике каракалпаков и казахов. Президент Каракалпакстана (ноябрь 1991-июнь 1992) Д. Шамшетов выступал за полную независимость республики. Председатель Совета министров республики А.Тажиев выступал за сближение с Узбекистаном¹⁴⁴. В результате, лидеру Узбекистана И. Каримову удалось договориться с местными элитами, и в 1993 году подписан межгосударственный договор между Республикой Узбекистан и Республикой Каракалпакстан сроком на 20 лет о вхождении республики в состав Узбекистана, с возможным правом выхода республики из Узбекистана на основе референдума.

После подписания договора И. Каримов использовал возможность избавиться от тех лидеров республики, которые были склонны к сепаратизму: уголовному преследованию подвергся Д. Шамшетов, партия «Халык Мапи» была распущена, а ее лидер М. Аралбаев умер при невыясненных обстоятельствах. Фактически оценивается, что символы независимости стали «бутафорией», а в республике началась «узбекизация» всех сторон жизни¹⁴⁵.

¹⁴³ Закон СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации» от 26 апреля 1990 г. № 1457-1 (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 19. Ст. 329

¹⁴⁴ Алга, Каракалпакстан! На берегах высохшего Арала появились сепаратисты // Lenta.ru. 2014. URL: <https://lenta.ru/articles/2014/06/10/karakalpakstan/> (дата обращения 14.05.2021)

¹⁴⁵ Алга, Каракалпакстан! На берегах высохшего Арала появились сепаратисты // Lenta.ru. 2014. URL: <https://lenta.ru/articles/2014/06/10/karakalpakstan/> (дата обращения 14.05.2021)

Государственные органы всецело контролируются центральной властью Республики Узбекистан, на территории находятся вооруженные силы Республики Узбекистан, также Республикой Узбекистан контролируются и все границы. С 1993 года в Казахстан эмигрировало свыше 250 тыс. человек¹⁴⁶. Несмотря на наличие 11 демократических партий в республике, которые выступают за независимость, фактически их деятельность запрещена, лидеры находятся за границей, активисты преследуются органами госбезопасности Узбекистана¹⁴⁷. Срок договора истек в 2013 году, новый подписан не был, но всякий намек на выход республики из Узбекистана стал рассматриваться как призыв к сепаратизму. При этом, более 2000 каракалпакских активистов находятся в заключении как раз за подобные политические призывы¹⁴⁸.

С марта 2014 года в Каракалпакстане работает движение «Алга Каракалпакстан», которое занимается координацией протестов, пытается вызывать как к властям Узбекистана, так и к международным организациям. Например, обращение к главе ООН и Комитету против пыток в 2015 году¹⁴⁹, решение о создании правительства в изгнании (2019 г.)¹⁵⁰, обращение к Президенту Республики Узбекистан Ш. Мирзиёеву по поводу возможных переговоров, освобождению политзаключенных и фактическому выполнению

¹⁴⁶ Алга, Каракалпакстан! На берегах высохшего Арала появились сепаратисты // Lenta.ru. 2014. URL: <https://lenta.ru/articles/2014/06/10/karakalpakstan/> (дата обращения 14.05.2021)

¹⁴⁷ Ахремкова В. Народ автономной республики в составе Узбекистана требует независимости // News 1. 2020. URL: <https://news1.ru/archives/62461> (дата обращения 14.05.2021)

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Прошу обратить внимание на проблему в Республике Каракалпакстан // Mutabar. 2015. URL: <https://mutabar.org/ru/2015/07/12776> (дата обращения 14.05.2021)

¹⁵⁰ Решение Политического комитета Демократической Республики Каракалпакстан о создании Правительства в изгнании суверенной независимой Республики Каракалпакстан от 24 октября 2019 г. (Подписали 278 депутатов, лидеров демократических партий, лидеров общественных и политических движений, представителей культурных центров, объединений, Правозащитники Республики Каракалпакстан, аксакалы и лидеры групп и гражданские активисты) // Алга Каракалпакстан. 2019. URL: <https://www.algakarakalpakstan.com/karakalpakstan> (дата обращения 14.05.2021)

норм договора, конституции (2018 г.)¹⁵¹. Но лидеры данного движения также находятся за границей (А. Сагидуллаев покинул страну в 2011 году, находится в Европе).

Национальные выступления каракалпаков и казахов против центральной узбекской власти пока сложно назвать организованными, но периодически они проходят:

- 1) всплеск «сетевой активности» патриотов-сепаратистов Каракалпакстана после объявления независимости Косово от Сербии в 2008 году;
- 2) беспорядки в районном центре Чимбай в 2010 году после начала там демонтажа оборудования для перевоза завода в Хорезмскую область; в результате – поджог завода, вызов ОМОНа для разгона протестующих¹⁵²;
- 3) волнения в Нукусе в июле 2021 года «самые крупные по количеству вовлеченных в них людей за последние годы»¹⁵³;
- 4) протесты в центре Ходжейли в июле 2021 года против насильственной латинизации алфавита¹⁵⁴;
- 5) поминки в 2021 году одного из активистов «Алга, Каракалпакстан», скончавшегося в Москве, что переросло в митинг нескольких десятков человек, массовую драку с полицией, при этом, задержаны были 15 человек, но «тему арестов успели поднять Human Rights Watch и Amnesty International, возможно, поэтому все задержанные в

¹⁵¹ Движение «Алга, Каракалпакстан» предлагает Шавкату Мирзиёеву переговоры // Центр1. 2018. URL: <https://centre1.com/uzbekistan/dvizhenie-alga-karakalpakstan-predlagaet-shavkatu-mirziyoevu-peregovory/> (дата обращения 14.05.2021)

¹⁵² Алга, Каракалпакстан! На берегах высохшего Арала появились сепаратисты // Lenta.ru. 2014. URL: <https://lenta.ru/articles/2014/06/10/karakalpakstan/> (дата обращения 14.05.2021)

¹⁵³ Джорбенадзе И. Почему Каракалпакция хочет «развестись» с Узбекистаном // Росбалт. 2021. URL: <https://www.rosbalt.ru/world/2021/07/26/1912953.html>

¹⁵⁴ Узбекистан. В Каракалпакии прошли протесты против принудительной «латинизации» // StanRadar. 2021. URL: <https://stanradar.com/news/full/45741-uzbekistan-v-karakalpakii-proshli-protesty-protiv-prinuditelnoj-latinizatsii.html> (дата обращения 14.05.2021)

тот же день были освобождены»¹⁵⁵.

При этом, усиление сепаратистских настроений тесно связывают со сменой власти и началом демократизации в самом Узбекистане¹⁵⁶.

Надо отметить, что реакции Казахстана как «этнически близкого» каракалпакам государства на события в Каракалпакстане не было, даже несмотря на призывы каракалпакской оппозиции к присоединению к Казахстану¹⁵⁷. Более того, после смены власти в Узбекистане отношения между ним и Казахстаном начали развиваться с новым импульсом, и речь о территориальных спорах, вмешательство во внутренние дела Узбекистана для Казахстана в настоящее время не выглядит уместной. Хотя программа переселения и поддержки переселившихся этнических казахов («оралманов» или с 2021 года «кандасов») в Казахстане действует с 1997 года, и самый большой поток переселенцев идет именно из Узбекистана¹⁵⁸.

Положение этнических таджиков в Узбекистане отличается от положения каракалпаков, поскольку у таджиков нет своей автономии (государственного образования) и доля их в общей численности населения крупных городов не превосходит долю узбеков, значительно ее ниже. Наибольшая концентрация этнических таджиков в Сурхандарьинской, Самаркандской, Наманганской, Ферганской и Кашкадарьинской областях, в Самарканде и Бухаре. При этом, отмечается, что многие таджики еще с советского периода по паспорту идентифицировались как «узбеки», что было определено политикой «национального строительства» республик в СССР и

¹⁵⁵ Там же

¹⁵⁶ Иванов Р. Каракалпакский сепаратизм — миф или реальность? // 365 Info KZ. 2017. URL: <https://365info.kz/2017/09/karakalpakskij-separatizm-mif-ili-realnost> (дата обращения 14.05.2021)

¹⁵⁷ Даримбет Н. Каракалпакские оппозиционеры заговорили о присоединении к Казахстану // Ratel.kz. 2017. URL: https://ratel.kz/raw/karakalpakskie_oppozitsionery_zagovorili_o_prisoedinenii_k_kazahstanu (дата обращения 14.05.2021)

¹⁵⁸ За 24 года на историческую родину вернулся почти 1 млн. этнических казахов // Inform KZ. 2015. URL: https://www.inform.kz/ru/za-24-goda-na-istoricheskuyu-rodinu-vernulsya-pochti-1-mln-etnicheskih-kazahov_a2780983 (дата обращения 14.05.2021)

политикой «узбекизации» с 90-х годов¹⁵⁹. Эксперты указывают, что до 30% населения Узбекистана является этническими таджиками, и большинство населения Самарканда и Бухары также, хотя официально статистика Узбекистана это и не признает¹⁶⁰. Таджикский язык не имеет официального статуса в стране, но на нем можно обучать в школах, преподавать предметы в учебных заведениях иных уровней, издавать газеты и журналы. Однако, фактически из обихода он вытесняется. Также эксперты указывают на то, чтобы взять под контроль и не допускать возможные протесты таджикского населения, власти Узбекистана разрешили открывать таджикские культурные центры с обязанностью их регистрировать, после чего организаторы таких центров попадали под контроль органов безопасности Узбекистана и вынуждены были с ними сотрудничать¹⁶¹.

А. Таранцев, анализируя участие таджиков в социально-политической жизни Узбекистана, указывает на то, что фактически многие из лидеров страны имеют таджикские корни. В том числе, их имел и И. Каримов, а «самаркандский клан», правивший страной в период правления И.Каримова, называют наиболее «неузбекским», по сравнению с другими кланами (например, ферганским). И поэтому для элиты Узбекистана более важной является территориальная, а не национальная принадлежность¹⁶². При этом, ряд экспертов утверждает и то, что в процессе «узбекизации» практически все крупные руководители государственных структур в Бухаре и Самарканде были вытеснены с занимаемых должностей, которые заняли этнические узбеки¹⁶³.

¹⁵⁹ Bergne P. The Birth of Tajikistan: National Identity and the Origins of the Republic. I.B.Tauris, 2007. p. 106.

¹⁶⁰ Максудов А. Таджикская трагедия Узбекистана // Vision. 2016. URL: <https://yvision.kz/post/711625> (дата обращения 14.05.2021)

¹⁶¹ Амиркулов Т. Узбекский Сектор Газа // ЦентрАзия. 2005. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1132006080> (дата обращения 14.05.2021)

¹⁶² Таранцев А. Таджики в Узбекистане: бросок к власти // ИАЦ. 2020. URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/tadzhiki-v-uzbekistane-brosok-k-vlasti/> (дата обращения 14.05.2021)

¹⁶³ Амиркулов Т. Узбекский Сектор Газа // ЦентрАзия. 2005. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1132006080> (дата обращения 14.05.2021)

Отношения Узбекистана с Таджикистаном после получения независимости строились достаточно сложно. После получения независимости в 1991 году, между ними были подписаны Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве (4 января 1993 года), позже – Договор о вечной дружбе (15 июня 2000 года). В период гражданской войны в Таджикистане власти Узбекистана сделали ставку на Народный фронт, базой которого было население Кулябской и Ленинабадской областей, местное узбекское меньшинство, официально помогли данной организации прийти к власти и сформировать правительство. Однако, сделав далее ставку не на Э.Рахмона, а на А. Абдуллоджанова, который выборы проиграл, Узбекистан допустил ошибку, которая далее обернулась этапом охлаждения отношений между странами¹⁶⁴.

С 1995 года отношения между государствами начали ухудшаться, что изначально было связано с ценами на нефть и нефтепродукты для Таджикистана. В 2009-2010 году имели место проблемы с задержанием железнодорожных грузов для Таджикистана на территории Узбекистана, прекращение железнодорожного сообщения на линии Галаба—Амузанг после взрыва, что привело к транспортной блокаде южной части Таджикистана. Также в 2012 году Узбекистан закрывал большую часть (9 из 16) КПП на границе с Таджикистаном, прекращал поставки газа в Таджикистан. Одной из причин такого противостояния было несогласие Узбекистана на строительство Рогунской ГЭС в Таджикистане из-за сейсмической опасности и угрозы затопления узбекских территорий¹⁶⁵. Имел место и территориальный конфликт по поводу Фархадской ГЭС (в 2002 году была проведена силовая операция таджикской милиции по захвату электростанции, несмотря на то, что

¹⁶⁴ Муллоджанов П. Таджикско-узбекские отношения – динамика развития и перспективы // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. 2015. URL: <https://cabar.asia/ru/parviz-mullodzhanov-tadzhiksko-uzbekskie-otnosheniya-dinamika-razvitiya-i-perspektivy-2> (дата обращения 14.05.2021)

¹⁶⁵ Фармонова Д.Ж. Двухстороннее взаимоотношений Республики Таджикистан с Республикой Узбекистан в период независимости // Вестник Педагогического университета. 2019. №4 (81). С.228-233.

ранее она была передана Узбекистану в аренду)¹⁶⁶. Также на территории Узбекистана в 90-е годы укрывались некоторые лидеры оппозиции Таджикистана после попыток неудачных переворотов (М. Худобердыев). В целом, этап «холодной войны» между Узбекистаном и Таджикистаном П.Муллоджанов называет конфликтом в геополитической плоскости¹⁶⁷, это не межэтнический конфликт.

При этом, в 2009 году, на пике конфликта, Э. Рахмон озвучивал и территориальные претензии к Узбекистану, «пообещав вернуть в состав страны Самарканд и Бухару, «отрезанные» при большевиках»¹⁶⁸. Он указывал, что И. Каримов борется против всего таджикского, не только с Таджикистаном, но и с этническими таджиками в Узбекистане. При этом, реакции со стороны Узбекистана на эти слова не последовало¹⁶⁹.

Налаживание отношений между Узбекистаном и Таджикистаном началось только с приходом к власти в Узбекистане Ш. Мирзиёева. В 2016 году Э. Рахмон посетил Узбекистан, в 2018 году Ш. Мирзиёев посетил Таджикистан. Были решены на двустороннем уровне острые противоречия между государствами:

- 1) возобновлены авиарейсы между столицами (2017 г.);
- 2) возобновлено железнодорожное сообщение по линии Галаба – Амузанг и открыта автомобильная дорога А-377 Самарканд – Пенджикент (2017 г.);
- 3) открыты 10 КПП на границе (2017 г.);

¹⁶⁶ Как Таджикистан вернул плотину и Фарходское водохранилище // Новости Таджикистана. 2002. URL: <http://news.tj/ru/news/kak-tadzhikistan-vernul-plotinu-i-farkhodskoe-vodokhranilishche> (дата обращения 14.05.2021)

¹⁶⁷ Муллоджанов П. Таджикско-узбекские отношения – динамика развития и перспективы // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. 2015. URL: <https://cabar.asia/ru/parviz-mullodzhanov-tadzhiksko-uzbekskie-otnosheniya-dinamika-razvitiya-i-perspektivy-2> (дата обращения 14.05.2021)

¹⁶⁸ Резчиков А. Эксперты считают заявления Рахмона о возврате Бухары и Самарканда нереальными // TopTJ. 2009. URL: https://www.toptj.com/News/2009/12/10/eksperty_schitayut_zayavleniya_rakhmona_o_vozvrate_bukhary_i_samarkanda_nereal_nymi (дата обращения 14.05.2021)

¹⁶⁹ Там же

- 4) главы Таджикистана и Узбекистана заключили 17 августа 2018 г. Договор о стратегическом партнерстве во время визита Э. Рахмона в Ташкент;
- 5) возобновлены поставки газа из Узбекистана в Таджикистан (2018 г.)¹⁷⁰;
- 6) Фархадская ГЭС признана территорией Таджикистана, но сам объект – собственностью Узбекистана, охрана его поручена Таджикистану, а эксплуатацией официально стал заниматься Узбекистан¹⁷¹.
- 7) Узбекистан прекратил критику строительства Рогунской ГЭС, одобрил данный проект Таджикистана¹⁷².

Таким образом, в Узбекистане развивалось параллельно два совершенно разных по своей сути конфликта. Первый – межэтнический конфликт, который связан с включением еще в 1993 год на правах «суверенной республики», на договорной основе и с правом выход, на срок 20 лет Республики Каракалпакстан в состав Узбекистана, с последующей «узбекизацией» ее, с потерей фактической независимости данной республики. Это вызывало протесты каракалпакского и казахского населения, появление сепаратистских движений («Алга, Каракалпакстан») и их активность на международном уровне, но не вызывало реакции этнически близкого каракалпакам Казахстана (вся его позиция была связана с реализацией программы репатриации этнических казахов). Проблема не решена и до сих пор, возможно протесты будут увеличиваться. Второй – это конфликт с Таджикистаном как с государством на геополитической и экономической почве (межгосударственный невооруженный конфликт), когда уже межэтнические

¹⁷⁰ Таджикистан получит узбекский газ по цене 120 долларов на 1 тысячу кубометров // Новости Таджикистана. 2018. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20180314/tadzhikistan-poluchit-uzbekskii-gaz-po-tsene-120-dollarov-za-1-tisyach-kubometrov> (дата обращения 14.05.2021)

¹⁷¹ Таджикистан и Узбекистан договорились о разделе Фархадской ГЭС // Интерфакс. 2018. URL: <https://www.interfax.ru/world/594998> (дата обращения 14.05.2021)

¹⁷² Кривошеев К. В отношении Таджикистана и Узбекистана добавили энергии // Коммерсантъ. 2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3803885> (дата обращения 14.05.2021)

разногласия, а именно положение таджиков в Узбекистане, в том числе, в Самарканде и Бухаре, одной из сторон использовались как один из способов давления на другую (хоть и далеко не самый основной), хотя фактически массовых выступлений и сильного сопротивления этнических таджиков в Узбекистане не было, а ряд их представителей и вовсе были включены во власть. Противостояние завершилось тут с приходом к власти в Узбекистане Ш. Мирзиёева, который смог решить наиболее острые проблемы между государствами и возобновить стратегическое сотрудничество, прекратить противостояние.

3.3 Потенциал развития кыргызско-таджикского приграничного конфликта и пути его урегулирования

Кыргызско-таджикский приграничный конфликт – один из достаточно новых и недавно возникших конфликтов в Центральной Азии, основа которого не столько межэтническая, сколько экономическая.

Причины пограничного конфликта заключаются в достаточно длинной границе между Кыргызстаном и Таджикистаном (более 900 км), почти половина всей границы не является демаркированной, а поэтому у жителей приграничных поселений появляются проблемы с доступом к дорогам, пастбищам и воде. Протяженность спорных территорий составляет около 30% границы¹⁷³ (см. Приложение 4). При этом, основа конфликта была сформирована достаточно давно: водораспределительный пункт «Головной» в верховьях реки Исфара находится между таджикским селом Ходжа Аъло и кыргызским селом Кёк-Таш, и каждая из сторон считает данный пункт

¹⁷³ Конфликт из-за воды: Бишкек заявил об атаке Таджикистана на пять погранзастав // Русская служба BBC. 2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-56930390> (дата обращения 14.05.2021)

находящимся на своей территории. При росте расхода воды, начиная с весны, и ранее между жителями сел имели место конфликты на бытовом уровне¹⁷⁴.

Начало вооруженного конфликта приходится на апрель 2021 года, то есть, конфликт длится более года. Его ход может быть представлен следующим образом:

1) 28 апреля 2021 года представители со стороны Таджикистана была попытка установить камеры наблюдения возле водозабора, чтобы отслеживать распределение воды, но после возмущения кыргызских жителей кыргызстанские пограничники начали спиливать столб, это переросло в потасовку жителей обеих стран;

2) 28 апреля 2021 года пограничная служба Таджикистана объявила об оккупации сооружения и использовании против мирных жителей переодетых в гражданское бойцов спецслужб;

3) 28 апреля 2021 года МИДом Таджикистана была вручена нота протеста послу Кыргызстана;

4) 29 апреля 2021 года жители таджикского села Сомониён (Майский) бросали камни в проезжающие по трассе Ош – Исфана камни, обстреливать из ружей кыргызстанские автомобили; была также обстреляна воинская часть в селе Кёк-Таш;

5) таджиками была заблокирована дорога, соединяющая два кыргызстанских района, а кыргызами – дорога в анклав Ворух Таджикистана;

6) 29 апреля в 17:00 таджикские военные открыли огонь из минометов по ряду пограничных застав Кыргызстана: заставам «Капчыгай», «Мин-Булак», «Достук», по двум пограничным постам;

7) в тот же день отряд спецназа «Бору» Кыргызстана захватил таджикскую пограничную заставу «Ходжа Абло», хотя Таджикистан опровергал эту информацию;

¹⁷⁴ Конфликт на границе Киргизии и Таджикистана. Главное // ТАСС. 2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11276071> (дата обращения 14.05.2021)

8) перестрелка в тот же день началась в Лейлекском районе Баткенской области Кыргызстана между пограничниками Кыргызстана и Таджикистана

9) главы МИД Кыргызстана и Таджикистана уже вечером 29 апреля 2021 года договорились о прекращении огня, совместном патрулировании, мониторинге обстановки в этих проблемных зонах;

10) несмотря на достигнутые договоренности обстрелы продолжались и 30 апреля, а 1 мая была информация о передвижении военной техники из Таджикистана к границе и обстреле кыргызской территории, хотя после это и опровергалось¹⁷⁵.

Жертвами конфликта со стороны Кыргызстана по состоянию на 2 мая 2021 года стали 36 человек погибших и 190 раненых, притом, большинство – гражданские лица. Еще 58 тыс. человек было временно эвакуировано из зоны боевых действий. Сожжено на территории Кыргызстана было более 100 объектов, включая 78 домов, 7 школ, 1 детского сада, здания ОВД, 3 погранзастав, 10 АЗС, 8 магазинов¹⁷⁶. В Таджикистане по сообщению СМИ погибло 19 человек, 87 ранены¹⁷⁷.

Свою помощь в урегулировании конфликтов предложили Россия, Казахстан, Узбекистан, Турция, Иран. В результате уже 1 мая 2021 года делегации государственных комитетов национальной безопасности Таджикистана и Кыргызстана начали решать вопросы делимитации и

¹⁷⁵ См.: Конфликт на границе Киргизии и Таджикистана. Главное // ТАСС. 2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11276071> (дата обращения 14.05.2021); Конфликт из-за воды: Бишкек заявил об атаке Таджикистана на пять погранзастав // Русская служба BBC. 2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-56930390> (дата обращения 14.05.2021)

¹⁷⁶ В Баткенской области сгорело 78 домов, школы, детсады, ФАП, здание ОВД, погранзаставы, заправки и магазины. Список // Сводка. 2021. URL: <https://svodka.akipress.org/news:1699702?> (дата обращения 14.05.2021)

¹⁷⁷ 19 убитых, 87 раненых. Таджикистан официально озвучил число жертв вооруженного конфликта на границе с Кыргызстаном // TopTJ. 2021. URL: <https://www.toptj.com/News/2021/05/06/19-ubitykh-87-ranenykh-tadzhikistan-oficialno-ozvuchil-chislo-zhertv-vooruzhennogo-konflikta-na-granice-s-kyrgyzstanom> (дата обращения 14.05.2021)

демаркации границ, а также между странами была достигнута договорённость по возвращению военной техники к местам ее постоянной дислокации¹⁷⁸.

Очередной виток напряженности по конфликту пришелся уже на конец января 2022 года. Очередная перестрелка между пограничниками принесла жертвы в 2 убитых, более 20 раненых и десятки тысяч эвакуированных¹⁷⁹. В этой перестрелке также использовались миномёты и боевые дроны.

10 март 2022 года был еще один инцидент, связанный с перестрелкой на границе в районе села Тескей Баткенского района. При этом, погиб один таджикский пограничник. После этого инцидента официальные лица Баткенской области (Республика Кыргызстан) и Согдийской области (Республика Таджикистан) провели переговоры¹⁸⁰. В апреле 2022 года произошел очередной инцидент: таджикский пограничный наряд несмотря на требования кыргызской стороны, зашел на 20 метров вглубь территории Кыргызстана в местности Селкана Лейлекского района Баткенской области, в результате чего завязалась перестрелка с использованием минометов, был ранен один кыргызский пограничник¹⁸¹.

В целом же, пограничная проблема с апреля 2021 года не была решена, потому окончательно граница демаркирована не была, всё это привело к похожим на апрель 2021 года событиям. 70 участков границы до сих пор остаются спорными, включая положение анклавов и эксклавов. В настоящее время имеется предложение по использованию сил ОДКБ для решения подобных проблем, поскольку такие миротворческие операции ОДКБ в январе

¹⁷⁸ В МИД Таджикистана сообщили, что Душанбе и Бишкек вскоре приступят к описанию границы // ТАСС. 2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11294469> (дата обращения 14.05.2022)

¹⁷⁹ Абдукаххоров И. Потеряли рубежи. На границе Киргизии и Таджикистана разгорается новый конфликт. Почему обе страны зовут на помощь Россию? // Лента.ру. 2022. URL: https://lenta.ru/articles/2022/02/09/kg_tdj/ (дата обращения 14.02.2022)

¹⁸⁰ Пограничники Киргизии и Таджикистана устроили перестрелку // РБК. 2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/03/2022/6229a1dd9a79474013ab5f2a> (дата обращения 14.04.2022)

¹⁸¹ Киргизия сообщила о применении Таджикистаном минометов на границе // РБК. 2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/04/2022/6255a7a99a79476403c33d24> (дата обращения 14.05.2022)

2022 года уже отработали на примере Казахстана¹⁸². Но пока эта идея не реализована.

Таким образом, причины пограничного Таджикиско-Кыргызского конфликта в следующем:

1) наличие анклавов и эксклавов на территориях каждого из государств, что затрудняет охрану границы;

2) отсутствие демаркации границы по значительному числу участков, а потому – наличие хоть и небольших, но спорных приграничных территорий; эта проблема так и не была решена с мая 2021 года, когда ее предстоящее решение уже было оговорено;

3) борьба за ресурсы, в данном случае – за воду, доступ к которой важен для каждой из сторон (для сельскохозяйственных работ).

Данный конфликт имеет локальный характер, не касается каких-либо значимых стратегических интересов каждой из стран, он касается местных интересов жителей приграничных сёл. Он по своей сути является межгосударственным вооруженным, поскольку с каждой из сторон участие принимают именно государственные воинские подразделения (пограничные). Его нельзя назвать межэтническим или этнополитическим, поскольку претензии касаются только доступа к ресурсам, притом, на локальном уровне, а не к положению какой-либо этнической группы. В риторике СМИ как на уровне Кыргызстана, так и в Таджикистане чаще всего звучали угрозы в отношении государств оппонентов в данном приграничном споре, но не в отношении таджиков или кыргызов. Этот конфликт может быть решен, если будет проведена и согласована сторонами демаркация границы, обеспечен равный доступ к воде жителям сёл обеих государств.

¹⁸² Абдукаххоров И. Потеряли рубежи. На границе Киргизии и Таджикистана разгорается новый конфликт. Почему обе страны зовут на помощь Россию? // Лента.ру. 2022. URL: https://lenta.ru/articles/2022/02/09/krq_tdj/ (дата обращения 14.02.2022)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе исследования и для максимально объективного понимания сущности этнополитического конфликта мы рассмотрели общепринятые в этнополитологии парадигмы, по-разному истолковывающие природу этноса/этничности. Изучение классических таких направлений, как примордиализм, инструментализм, институционализм позволило определить как наиболее объективное, с нашей точки зрения, направление – конструктивизм. Согласно которому этничность, есть «результат усилий элит, этнической интеллигенции по формированию этнической общности».

Был осуществлен обзор классификаций понятий нации, национализма и конфликта. Нация есть политическая форма существования этноса и является его последующим уровнем развития. Национализм в политике представляет собой, прежде всего стремление национальной общности (этничности) расширяться в пределах государственного образования. Данное понятие по своей сути является как идеологией, так и политикой какой-либо нации.

Этнополитический конфликт можно раскрыть как кульминацию межэтнических разногласий или их политизации, с переходом в последующее открытое противостояние.

Но в то же время, говоря о данных терминах, то единственно верного подхода к пониманию данных понятий не существует. Тем не менее удалось выявить ряд наиболее точных определений этнополитического конфликта данных А.Р. Аклаевым, В.А. Ачкасовым и В.А. Тишковым и Ю.П. Шабаевым,

В практической части нашего исследования рассматривается одна из наиболее острых проблем Центральноазиатского региона - проблема дефицита и распределения водных ресурсов. Спор был обусловлен самой географией, точнее гидросистемой, когда страны низовья Амударьи и Сырдарьи – Узбекистан и Казахстан, вынуждены зависеть от стран верховья Кыргызстан и Таджикистан. В случае Республики Казахстан это не является вопросом национальной безопасности, в виду достаточности водных ресурсов

в стране. В случае физической географии Узбекистана (наличие двух пустынь на территории страны) доступ к воде, точнее ее прибывание к приаралью жизненно необходим. Во-первых, из-за экологической катастрофы связанной с Аральским морем. Во-вторых, в виду сохранения ставки на монокультуру хлопка (несмотря на критику ее в позднесоветское время). В период президентства И. Каримов республика занимала жесткую позицию в отношении проектов Таджикистана в гидроэнергетике. Непосредственно к острой фазе конфликта между странами она не привела. В итоге, после смены политического режима в самом Узбекистане новым руководством был взят курс на достижение компромисса за счет участия и поддержки экономических проектов Республики Таджикистан.

Вместе с тем, большинство опрошенных нами экспертов выражают скепсис относительно самой принципиальной возможности гидроресурсов способствовать (по аналогии со сталью и углем в ЕС) интеграции в регионе. Скорее, как считает, большинство вода и доступ к ней сохранят свой конфликтный потенциал.

Одной из наиболее острых проблем Центральноазиатского региона является проблема дефицита и распределения водных ресурсов. Говоря о конфликте между Таджикистаном и Узбекистаном, главной причиной здесь выступают водные ресурсы. Пока в Узбекистане был президентом И. Каримов, он отстаивал водные ресурсы, которые как он считал, принадлежали исключительно Узбекистану. Кроме того, за счет данной политики частично решалась проблема дефицита воды в зимний период. Однако, как только президент в Узбекистане сменился, Таджикистан смог подписать мирный договор с данной Республикой.

Помимо прочего у Таджикистана был конфликт Кыргызстаном. Кроме причин конфликта касаясь водных ресурсов, политическими, были одними из важных причин конфликта — это земельные ресурсы и территория пастбищ. И здесь всё сложнее, сколько бы республики не договаривались о перемирии,

конфликт возникал снова и снова. Чаще всего конфликт исходил из противоречий между местными жителями, а потом уже подключались пограничники. Конфликт существует и по настоящее время.

Стоит отметить и миграционную политику Центральной Азии. Тут местные власти любыми способами помогают развивать миграцию. Во-первых, из-за высокой демографии, это своеобразная борьба с перенаселением. А во-вторых, это повышение денежных переводов, а значит финансовая прибыль. Кроме того, создание своих диаспор в других странах тоже играют большую роль.

Этнополитические процессы протекающие в Центральной Азии также являются одним из источников конфликтогенности региона.

Конфликты на юге Кыргызстана 1990 и 2010 года по своей сути являются межэтническими. Столкновения, происходившие между узбекским национальным меньшинством и титульной нацией – кыргызами. Среди основных причин межэтнических столкновений, согласно опросам-интервью, наших респондентов можно отнести:

- 1) ущемление прав этнических узбеков
- 2) усилия по вытеснению узбекского меньшинства из политического управления
- 3) перенаселенность отдельных районов
- 4) нехватка земли
- 5) отсутствие внятной политики Кыргызстана по профилактике и предотвращению межэтнических столкновений

Прекращение обоих конфликтов являлось следствием ввода войск. Восстановление узбекско-кыргызских отношений последовало только к 2016-2017 году.

Этнополитические процессы в Узбекистане связанные с формализацией автономии Республики Каракалпакстан, не оказывает весомого влияния на отношения с Казахстаном. И хотя дальнейшая фактическая потеря автономности, «узбекизация» территории и вызывали ряд выступлений со стороны казахского и каракалпакского населения, возникновение

сепаратистских движений, серьезных региональных последствий они не имели.

В то же время разногласия с Таджикистаном можно отнести к межгосударственным невооруженным конфликтам. Конфликт исходил положением таджиков в Узбекистане, особенно в Бухаре и Самарканде и использовался Таджикистаном как один из рычагов давления в противостоянии между государствами. Стоит отметить, что фактически не наблюдалось широких выступлений со стороны таджиков. Более того, ряд представителей этнических таджиков были включены во власть. С приходом к власти Ш. Мирзиёева разногласия между пошли на спад, возобновлено стратегическое сотрудничество между двумя странами. Новый тренд оценивается рядом респондентов (в особенности таджикского происхождения) как позитивный и перспективный.

Приграничные столкновения между Кыргызстаном и Таджикистаном в целом можно охарактеризовать как вооруженный межгосударственный конфликт, где основные претензии сторон касаются только доступа к ресурсам, не затрагивая положения той или иной этнической группы. По этой причине его нельзя отнести к межэтническим или этнополитическим конфликтам. Демаркация границы, предоставление равноправного доступа к воде жителям обеих стран может разрешить данный конфликт.

В рамках поставленных гипотез подтверждение нашло предположение о том, что наибольший конфликтогенный потенциал определяется конфликтами между государствами за водные ресурсы региона и вопросами их распределения. Главным вызовом для современной Центральной Азии является способность преодоления политических разногласий между странами ЦА в области совместного водопользования. В рамках интервью-опроса 8 из 10 экспертов, принимавших участие, оценили конфликтный потенциал, связанный с вопросами водопользования как «значительный», а 2 из 10 как «более чем значительный» (см. приложение 5). При этом

перспективы его роста определяются во-многом будущим временем, в контексте глобальных климатических изменений.

Споры за участки земли для с/х и территориально-приграничные споры, как в случае между Кыргызстаном и Таджикистаном носят локальный характер, несмотря на имевшую место ожесточенность и динамичность боевых действий между пограничными службами двух стран. Обусловлено это и стремлением властей республик к урегулированию конфликта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Bergne P. The Birth of Tajikistan: National Identity and the Origins of the Republic. I.B.Tauris, 2007. 302 p.
2. Cohen, Abner. The Lesson of Ethnicity // Theories of Ethnicity: a Classical reader. N.Y., 1996.
3. Hechter M. Internal Colonialism : The Celtic Fringe in British National Development, 1536-1966. Pp. 363. Berkeley: University of California Press, 1975.
4. Horowitz D.L. Ethnic power sharing: Three big problems // Journal of democracy. - Baltimore, MD, 2014. - Vol. 25, N 2. - P. 5-20
5. Huntington S.P. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. - 1993. - № 72. – P. 22-49.
6. Janna Rheinbay, Sebastian Mayer, Stefanie Wesch, Kira Vinke : A Threat to Regional Stability: Water and Conflict in Central Asia. URL: <https://peacelab.blog/2021/04/a-threat-to-regional-stability-water-and-conflict-in-central-asia> (дата обращения 02.11.21)
7. Kyrgyzstan: widening ethnic divisions in the Southasia, report N 222 – 29 march 2012. URL: https://www.justice.gov/sites/default/files/eoir/legacy/2014/09/29/icg_03292012.pdf (дата обращения 10.05.2022)
8. Peña-Ramos, J.A.; Bagus, P.; Fursova, D. Water Conflicts in Central Asia: Some Recommendations on the Non-Conflictual Use of Water. Sustainability 2021, 13, 3479. [https:// doi.org/10.3390/su13063479](https://doi.org/10.3390/su13063479)
9. Renan E. Œuvres complètes. Vol. 1-10. Paris, 1947-1961.
10. Rothschild J. Ethnopolitics. A Conceptual Framework, New York, Columbia University Press, 1981, 302 p.
11. Rothschild J. Ethnopolitics. A Conceptual Framework. N. Y., 1981.
12. Van den Berghe Pierre L. The Ethnic Phenomenon. N.Y., 1987.

13. Абдукаххоров И. Потеряли рубежи. На границе Киргизии и Таджикистана разгорается новый конфликт. Почему обе страны зовут на помощь Россию? // Лента.ру. 2022. URL: https://lenta.ru/articles/2022/02/09/kgz_tdj/ (дата обращения 14.02.2022)
14. Абдулатипов Р.Г. Русский народ в национальной политике российского государства: соборная культура и соборная миссия / Р.Г. Абдулатипов, В.А. Михайлов // Публичное и частное право. - 2015. - № I. - С. 7-23
15. Абдулатипов Р.Г. Этнополитический экстремизм - угроза безопасности государства и гражданина / Р.Г. Абдулатипов, В.А. Михайлов // Публичное и частное право. - 2014. - № IV. - С. 39-42.
16. Абдыкалыкова Т., Баки Э. Кыргызско-узбекские противоречия как фактор развития Кыргызстана // Свободная мысль. 2018. URL: <http://www.svom.info/entry/805-kyrgyzsko-uzbekskie-protivorechiya-kak-faktor-poli/> (дата обращения 10.05.2022)
17. Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Гриценко Г.Д. Этничность в политических конфликтах: этнизация политики и политизация этничности // Политическая наука. - 2020. - № 3. - С. 74-97. - Б01: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.03.04>
18. Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология. Концепты и российская практика. М., 2008. – 336 с.
19. Авксентьев В.А. Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. Изд: СГУ, 2001.
20. Аклаев, А. Р. Этнополитическая конфликтология анализ и менеджмент : учебное пособие. 2-е изд. М.: Издательство «Дело», 2008. – 480 с.
21. Аламанов С.К. Анклавы в центральной Азии: история вопроса и современные проблемы. [Электронный ресурс]//URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anklavy-v-tsentralnoy-azii-istoriya-voprosa-i-sovremennye-problemy>. Дата выхода – 22.02.2022
22. Алга, Каракалпакстан! На берегах высохшего Арала появились сепаратисты // Лента.ру. 2014. URL:

- <https://lenta.ru/articles/2014/06/10/karakalpakstan/> (дата обращения 14.05.2021)
23. Алманов С.К. Анклавы в Центральной Азии: история вопроса и современные проблемы // Постсоветские исследования. М., 2018. Т. 1. № 5. С. 451–460.
24. Амиркулов Т. Узбекский Сектор Газа // ЦентрАзия. 2005. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1132006080> (дата обращения 14.05.2021)
25. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М., 2001. – 287 с.
26. Ахремкова В. Народ автономной республики в составе Узбекистана требует независимости // News 1. 2020. URL: <https://news1.ru/archives/62461> (дата обращения 14.05.2021)
27. Ачкасов В.А., Бабаев С.А. «Мобилизованная этничность»: Этническое измерение политической культуры современной России. СПб., 2000. — 211 с.
28. Ачкасов Валерий Алексеевич Этнополитический конфликт как конфликт идентичностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnopoliticheskiy-konflikt-kak-konflikt-identichnostey> (дата обращения: 09.12.2021).
29. Бабаджанов А. Я., Чернявский С. И. ПРОБЛЕМЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (на примере таджикско-узбекских и киргизско-узбекских отношений) // Вестник МГИМО. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-mezhgosudarstvennyh-otnosheniy-v-tsentralnoy-azii-na-primere-tadzhiksko-uzbekskih-i-kirgizsko-uzbekskih-otnosheniy> (дата обращения: 02.11.2021).

- 30.Бабаин А.В. Неопределенность пограничных территорий Республики Таджикистан как фактор радикализации населения // Этносоциум и межнациональная культура. М., 2017. № 11 (113). С.174-183.
- 31.Бактыбекова, Т. Конфликты в Центральной Азии при использовании водных ресурсов / Т. Бактыбекова, К. А. Ларионов // Реформа. – 2018. – № 2(78). – С. 56-63.
- 32.Бактыгулов Ш., Якуборв И. Узбекистан и Кыргызстан: сложные страницы почти перевернуты // САА Network. 2021. URL: <https://www.caa-network.org/archives/22378/uzbekistan-i-kyrgyzstan-slozhnye-straniczy-pochti-perevernuty> (дата обращения 10.05.2022)
- 33.Барт Ф. (ред.) Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. – М., 2006. – 200 с.
- 34.Большаков А.Г. Конфликтология организаций. Учебное пособие / А.Г. Большаков, М.Ю. Несмелова. - М.: «МЗ Пресс», 2001. - 182 с.
- 35.Борисова, Е. А. История развития конфликтов по поводу водных ресурсов в Центральной Азии в постсоветский период / Е. А. Борисова // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2014. – № 2. – С. 80-86.
- 36.Борисова, Е. Таджикистан - Узбекистан: борьба за водные ресурсы / Е. Борисова // Россия и мусульманский мир. – 2011. – № 10. – С. 98-107.
- 37.Боришполец К.П. Водноэнергетические проблемы Центральной Азии – возможные пути решения. Вестник МГИМО-Университета. 2013;(3(30)):25-28. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-3-30-25-28> (дата обращения: 09.12.2021)
38. Бояркина Оксана Александровна Основные проблемы государств Ферганской долины // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. №2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-gosudarstv-ferganskoy-doliny> (дата обращения: 22.11.2021)

39. Брагин А.А. Регулирование этнических конфликтов: предупреждение и разрешение: научно-практ. пособие / А.А. Брагин, И.С. Максимов. – Белгород: ООНИ и РИД Белгородского юрид. ин-та МВД России, 2008. – 100 с.
40. Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики / В.П. Бранский // Вопросы философии. - 2000. - № 4. - С. 112-129.
41. Бромлей Ю. В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987. – 336 с.
42. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. - М.: Наука, 1983. - 412 с.
43. Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории). Москва, 1981. – 391 с.
44. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973. – 285 с.
45. Брубейкер Р. Этничность без групп. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с.
46. Брусина О.И. Аграрное перенаселение как одна из причин Ошского конфликта // Профи. 1999. № 11. С. 20-23; Kim Hyunjung, Social economic change as a precondition of ethnic conflicts: the cases of Osh conflicts in 1990 and 2010 // Вестник МГИМО. 2017. №3 (54). с.201-211.
47. Бушков В.И., Микульский Д.В. Этнокультурные особенности таджикского народа и их влияние на современную общественно-политическую жизнь // Центральная Азия. 1996. № 6.
48. В Баткенской области сгорело 78 домов, школы, детсады, ФАП, здание ОВД, погранзаставы, заправки и магазины. Список // Сводка. 2021. URL: <https://svodka.akipress.org/news:1699702?> (дата обращения 14.05.2021)
49. В МИД Таджикистана сообщили, что Душанбе и Бишкек вскоре приступят к описанию границы // ТАСС. 2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11294469> (дата обращения 14.05.2022)

50. В Фонде Каримова вспомнили об Ошских событиях 1990 года // KUN. 2019. URL: <https://kun.uz/ru/news/2019/04/25/v-fonde-karimova-vspomnili-ob-oshskix-sobytiyax-1990-goda> (дата обращения 10.05.2022)
51. Варшней А. Этническая принадлежность и этнический конфликт. [Электронный ресурс] // URL: http://ashutoshvarshney.net/wp-content/files_mf/varshneyethnicityandethnicconflict.pdf (дата: обращения 11.03.2022).
52. Васильева О.А. Политическое управление межэтническими конфликтами и отношениями, миграционными процессами как фактор обеспечения безопасности региона : на материалах субъектов Южного федерального округа: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / О.А. Васильева. - Волгоград, 2009. - 35 с.
53. Вейцель Р. Чем отличались конфликты 1990 и 2010 годов в Ошской области? // Общественный рейтинг. 2013. URL: <http://www.pr.kg/gazeta/number627/2399/> (дата обращения 13.05.2022)
54. Водные проблемы Центральной Азии./Валентини К.Л., Оролбаев Э.Э., Абылгазиева А.К. – Б.: 2004. – 142 с.
55. Геллнер Э. Нации и национализм. – М., 1991. – 320 с.
56. Горовиц Д. Бараш Р.Э. Структура и стратегия этнического конфликта. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-strategiya-etnicheskogo-konflikta> (дата обращения: 11.03.2022).
57. Гуриева С.Д. Предпосылки и условия возникновения межэтнических конфликтов / С.Д. Гуриева, Н.С. Хрусталева, В.В. Гриценко // Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии: Материалы Пятой межд. научн. конф. / Отв. ред. В.В. Гриценко. – Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 2016. - С. 147-156.
58. Гуриева С.Д. Психологические причины возникновения этнических конфликтов / С.Д. Гуриева // Конфликтология. - 2014. - № 8. - С. 207-211

59. Гуриева С.Д. Психология межэтнических отношений: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / С.Д. Гуриева. – СПб., 2010. - 47 с.
60. Гуриева С.Д. Современные способы урегулирования межэтнических конфликтов / С.Д. Гуриева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. - 2009. - № 1-2. - С. 16-29,
61. Гуриева С.Д. Этнические конфликты и техники их урегулирования / С.Д. Гуриева // Современные исследования социальных проблем. - 2011. - Т. 5. - № 1. - С. 267-270
62. Гусева А.С. Конфликт: структурный анализ, консультативная помощь, тренинг: Учебно-методическое пособие / А.С. Гусева, В.В. Козлов. - М.: Изд-во РАГС, 1997. - 152 с.
63. Данные о статистике национальных меньшинств Узбекистана // Комитет по межнациональным отношениям и дружественным связям с зарубежными странами при Кабинете Министров Республики Узбекистан. 2022. URL: <http://interkomitet.uz/o-komitete/nacionalnyue-kulturnye-centry/#1519389583851-8b2d630f-5c64> (дата обращения 12.05.2022)
64. Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта [Электронный ресурс] // URL: http://ecsocman.hse.ru/data/968/645/1216/019_darendorf.pdf (дата обращения: 20.03.2022)
65. Даримбет Н. Каракалпакские оппозиционеры заговорили о присоединении к Казахстану // Ratel.kz. 2017. URL: https://ratel.kz/raw/karakalpakskie_oppozitsionery_zagovorili_o_prisoedinenii_k_kazahstanu (дата обращения 14.05.2021)
66. Движение «Алга, Каракалпакстан» предлагает Шавкату Мирзиёеву переговоры // Центр1. 2018. URL: <https://centre1.com/uzbekistan/dvizhenie-alga-karakalpakstan-predlagaet-shavkatu-mirziyoevu-peregovory/> (дата обращения 14.05.2021)

67. Де-Вос Дж. Этнический плюрализм: конфликт и адаптация // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / Под общей ред. А.А. Белика. М.: Смысл, 2001. С. 229 – 276.
68. Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2016-2020. Бишкек: Нацстатком Кырг. Респ., 2021. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskiy-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/> (дата обращения 10.05.2022)
69. Джорбенадзе И. Почему Каракалпакия хочет «развестись» с Узбекистаном // Росбалт. 2021. URL: <https://www.rosbalt.ru/world/2021/07/26/1912953.html>
70. Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России / Л.М. Дробижева. – М.: Весь мир, 2003. – 376 с.
71. Жильцов С.С., Зонн И.С. Роль водных ресурсов в Центральной Азии. Проблемы постсоветского пространства. 2019;6(3):228-237. URL: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-228-237> (дата обращения: 22.11.2021)
72. Жулмухаметова Ж. Как свергали президентов в Кыргызстане: революционные хроники // Inform Buro. 2020. URL: <https://informburo.kz/stati/kak-svergali-prezidentov-v-kyrgyzstane-revolucionnyye-hroniki.html> (дата обращения 10.05.2022)
73. За 24 года на историческую родину вернулся почти 1 млн. этнических казахов // Inform KZ. 2015. URL: https://www.inform.kz/ru/za-24-goda-na-istoricheskuyu-rodinu-vernulsya-pochti-1-mln-etnicheskih-kazahov_a2780983 (дата обращения 14.05.2021)
74. Зайков К.С., Тамицкий М.А., Задорин М.Ю. Основы этнонациональной политики государства на примере Российской Федерации // Федерализм. – 2016. – № 3 (83). – С. 145 - 158
75. Закон Киргизской Советской Социалистической Республики от 23 сентября 1989 года № 2219-ХІ «О государственном языке Киргизской ССР» (утратил силу) // ИС Параграф. URL:

- https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30235295 (дата обращения 10.05.2022)
76. Закон Кыргызской Республики от 2 апреля 2004 года № 54 «О государственном языке Кыргызской Республики» (с изм. на 23.06.2015 г.) // ИС Параграф. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30292386 (дата обращения 13.05.2022)
77. Закон СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации» от 26 апреля 1990 г. № 1457-I (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 19. Ст. 329
78. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1999.
79. Зиммель, Г. Социальная дифференциация / Г. Зиммель. - М., 1909. – 223 с.
80. Иванов Р. Каракалпакский сепаратизм — миф или реальность? // 365 Info KZ. 2017. URL: <https://365info.kz/2017/09/karakalpakskij-separatizm-mif-ili-realnost> (дата обращения 14.05.2021)
81. Ильичев, А. В. Водный кризис в Центральной Азии / А. В. Ильичев, А. С. Павлов, К. П. Курылев // Казачество. – 2021. – № 52(2). – С. 119-126.
82. Как Таджикистан вернул плотину и Фарходское водохранилище // Новости Таджикистана. 2002. URL: <http://news.tj/ru/news/kak-tadzhikistan-vernul-plotinu-i-farkhodskoe-vodokhranilishche> (дата обращения 14.05.2021)
83. Касумова Изабелла Дуниямадиновна Понятийно-терминологический аспект национальной проблематики: соотношение понятий «Этнос», «Нация», «Народ» // Скиф. 2017. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiyno-terminologicheskiiy-aspekt-natsionalnoy-problematiki-sootnoshenie-ponyatiy-etnos-natsiya-narod> (дата обращения: 21.03.2022).
84. Киргизия сообщила о применении Таджикистаном минометов на границе // РБК. 2022.

- URL:<https://www.rbc.ru/politics/12/04/2022/6255a7a99a79476403c33d24>
(дата обращения 14.05.2022)
85. Козер Л. Функции социального конфликта: Пер. с англ. / Л. Козер. - М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. - 208 с.
86. Козюлин В. Ошский конфликт: драма с продолжением // ПИР-Центр. 2012. URL: https://pircenter.org/kosdata/page_doc/p2232_1.pdf (дата обращения 10.05.2022)
87. Коледа М. Киргизско-узбекская резня в Оше 1990-ого // ИА Anna-News. 2019. URL: <https://anna-news.info/kirgizsko-uzbekskaya-reznya-v-oshe-1990-ogo/> (дата обращения 10.05.2022)
88. Константин А. Национализм. Философская антропология 2018. Т. 4. № 1. С. 154–174
89. Конституция Кыргызской Республики: Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года // Минюст КР. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (дата обращения 10.05.2022)
90. Конституция Республики Каракалпакстан (Принята 09.04.1993 г. ВС РК, в редакции Закона РК от 15.12.1997 г.). URL: [https://buxgalter.uz/uz/doc?id=390992_konstituciya_respubliki_karakalpakstan_\(prinyata_09_04_1993_g_vs_rk_v_redakcii_zakona_rk_ot_15_12_1997_g_\)&prodid=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana](https://buxgalter.uz/uz/doc?id=390992_konstituciya_respubliki_karakalpakstan_(prinyata_09_04_1993_g_vs_rk_v_redakcii_zakona_rk_ot_15_12_1997_g_)&prodid=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana) (дата обращения 14.05.2022)
91. Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на одиннадцатой сессии Верховного совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (с изм. от 16.04.2014). URL: <https://constitution.uz/ru> (дата обращения 14.05.2022)
92. Конфликт из-за воды: Бишкек заявил об атаке Таджикистана на пять погранзастав // Русская служба BBC. 2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-56930390> (дата обращения 14.05.2021)

93. Конфликт на границе Киргизии и Таджикистана. Главное // ТАСС. 2021.
URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11276071> (дата обращения 14.05.2021)
94. Кривошеев К. В отношении Таджикистана и Узбекистана добавили энергии // Коммерсантъ. 2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3803885> (дата обращения 14.05.2021)
95. Куртов, А. А. Страшнее афганской угрозы: вода как источник конфликтов в Центральной Азии / А. А. Куртов // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – 2014. – № 1(7). – С. 96-115.
96. Лебедева Л.А. Управление трудовыми конфликтами в системе социально-трудовых отношений на предприятии: дис. ... канд. экон. наук / Л.А. Лебедева. – М., 2014. - 179 с.
97. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. - М.: Аспект Пресс, 1997. - 287 с.
98. Лихачева Анастасия Борисовна Российско-европейские отношения в урегулировании водно-энергетической проблемы Центральной Азии в среднесрочной перспективе // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-evropeyskie-otnosheniya-v-uregulirovanii-vodno-energeticheskoy-problemy-tsentralnoy-azii-v-srednesrochnoy-perspektive> (дата обращения: 30.11.2021)
99. Максудов А. Таджикская трагедия Узбекистана // Vision. 2016. URL: <https://yvision.kz/post/711625> (дата обращения 14.05.2021)
100. Маценов Д.Н. Западные политологи о межнациональных отношениях в СССР // МЭиМО. 2001. № 8. С. 101-112.
101. Мелвин Н. Анализ причин Ошской резни: доклад // Милли Фирка. 2011. URL: <http://milli-firka.org/анализ-причин-ошской-резни/> (дата обращения 10.05.2022)

102. Мойнихан Д.П. Пройденные мили: Личная история социальной политики. Кембридж, Массачусетс: Издательство Гарвардского университета. - 170 с.
103. Муллоджанов П. Таджикиско-узбекские отношения – динамика развития и перспективы // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. 2015. URL: <https://cabar.asia/ru/parviz-mullodzhanov-tadzhiksko-uzbekskie-otnosheniya-dinamika-razvitiya-i-perspektivu-2> (дата обращения 14.05.2021)
104. Мураталиева З.Т. Анализ некоторых факторов влияния на политические процессы в Центральной Азии // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. Бишкек, 2017. Т. 17. № 9. С.61-64.
105. Мурашова С.В. Этноконфликтология (теоретико-методологические аспекты) / С.В. Мурашева. - Орел: ФГБОУ ВПО «ОГУ», 2015. - 212 с.
106. Нуцалханов Г.Н. Имплементация международно-правовых норм о создании региональной зоны, свободной от ядерного оружия, в национальное законодательство государств Центральной Азии // Международное публичное и частное право. 2017. № 3. С. 37 - 40.
107. Обнародован этнический состав постоянного населения Узбекистана // Repost. 2021. URL: <https://repost.uz/vot-stolko-lyudey> (дата обращения 14.05.2022)
108. Ошская резня 1990 года. Хронология трагедии // ИА Фергана.ру. 2010. URL: <https://www.fergananews.com/articles/6601> (дата обращения 10.05.2022)
109. Ошские события 1990 года в Киргизии // РИА Новости. 2015. URL: <https://ria.ru/20150604/1067754280.html> (дата обращения 10.05.2022)
110. Пограничники Киргизии и Таджикистана устроили перестрелку // РБК. 2022. URL:

111. Попова З.И. Этничность: в поисках парадигмы изучения. – М.:Литера, 2020. – 198 с.
112. Почему в Центральной Азии русский язык не стал изгоем // Росбалт. 2021. URL: <https://www.rosbalt.ru/world/2021/06/28/1908717.html> (дата обращения 14.05.2022)
113. Праслов, Е. Н. История геополитических отношений в Центральном азиатском регионе / Е. Н. Праслов // Актуальные проблемы изучения и преподавания всеобщей истории и международных отношений : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Рязань, 12–13 мая 2021 года. – Рязань: ИП Коняхин А.В. (Book Jet), 2021. – С. 531-536. – DOI 10.37724/RSU. 2021.53.89.083.
114. Прошу обратить внимание на проблему в Республике Каракалпакстан // Mutabar. 2015. URL: <https://mutabar.org/ru/2015/07/12776> (дата обращения 14.05.2021)
115. Рахимов, К. Р. О водно-энергетических проблемах в Центральной Азии / К. Р. Рахимов, Н. М. Раупов // Приоритетные направления развития энергетики в АПК : Сборник статей по материалам II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Курган, 22 февраля 2018 года / Под общей редакцией С.Ф. Сухановой. – Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2018. – С. 127-132.
116. Резчиков А. Эксперты считают заявления Рахмона о возврате Бухары и Самарканда нереальными // TopTJ. 2009. URL: https://www.toptj.com/News/2009/12/10/eksperty_schitayut_zayavleniya_rahmona_o_vozvrate_bukhary_i_samarkanda_nereal_nymi (дата обращения 14.05.2021)
117. Решение Политического комитета Демократической Республики Каракалпакстан о создании Правительства в изгнании суверенной независимой Республики Каракалпакстан от 24 октября 2019 г.

- (Подписали 278 депутатов, лидеров демократических партий, лидеров общественных и политических движений, представителей культурных центров, объединений, Правозащитники Республики Каракалпакстан, аксакалы и лидеры групп и гражданские активисты) // Алга Каракалпакстан. 2019. URL: <https://www.algakarakalpakstan.com/karakalpakstan> (дата обращения 14.05.2021)
118. Рудов Г. Ферганская долина: причины кризисных явлений и пути их нейтрализации // Россия и мусульманский мир. 2015. №5 (275). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ferganskaya-dolina-prichiny-krizisnyh-yavleniy-i-puti-ih-neytralizatsii> (дата обращения: 22.11.2021)
119. Рябова Е.Л. Культура конфликтного взаимодействия в современном российском социуме как фактор общественной стабилизации: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Е.Л. Рябова. – М., 2010. - 50 с.
120. Рябова Е.Л. Национальные отношения и культура конфликтного взаимодействия / Е.Л. Рябова // Вестник БИСТ. - 2012. - № 1 (13). - С. 63-68.
121. Сидоров О. Водные ресурсы Центральной Азии как источник региональных конфликтов / О. Сидоров // Россия и мусульманский мир. – 2004. – № 3. – С. 67-75.
122. Смит Э. Национализм и модернизм. М., 2004.
123. Смищенко Р.С. Принципы этнонациональной политики Российской Федерации на современном этапе // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – № 4-1 (60). – С. 191
124. Сорокин П.А. Национальность, национальный вопрос и социальное равенство // Этнополитический вестник России. 1992. № 2.
125. Султанов К.К. Пределы этноцентризма в полиэтническом обществе. // Независимая газета. – 29.07.1997

126. Т. Ванханен Этнические конфликты. Их биологические корни в этническом фаворитизме. – М., 2014 – 149 с.
127. Таджикистан и Узбекистан договорились о разделе Фархадской ГЭС // Интерфакс. 2018. URL: <https://www.interfax.ru/world/594998> (дата обращения 14.05.2021)
128. Таджикистан и Узбекистан: надежда на примирение // Евразийское развитие. URL: <http://eurazvitiye.org/publication/20150310> (дата обращения 02.11.21).
129. Таджикистан получит узбекский газ по цене 120 долларов на 1 тысячу кубометров // Новости Таджикистана. 2018. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20180314/tadzhikistan-poluchit-uzbekskii-gaz-po-tsene-120-dollarov-za-1-tisyach-kubometrov> (дата обращения 14.05.2021)
130. Такижбаева Н.З. Центральная Азия в постсоветский период: История и современность // Россия и Запад: диалог культур. URL: <http://www.regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-13-36/284-2013-07-26-10-33-20.html> (дата обращения 02.11.21).
131. Таранцев А. Таджики в Узбекистане: бросок к власти // ИАЦ. 2020. URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/tadzhiki-v-uzbekistane-brosok-k-vlasti/> (дата обращения 14.05.2021)
132. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. – 544 с.
133. Тишков В.А. Этнополитология. Политические функции этничности: учебник для вузов/ В.А. Тишков, Ю.П. Шабаев. — М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2013. — 416 с.
134. Тишков В.А. Идентичность и культурные границы / Идентичность и конфликт в постсоветских государствах: Сб.

- ст. / Под ред. М. Б. Олкот, В. Тишкова, А. Малашенко. М.: Московский центр Карнеги, 1997.
135. Тонков Е.Е. Современные проблемы правового регулирования межнациональных отношений / Е.Е. Тонков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: философия, социология, право. – 2012. - № 20. – С. 360-371.
136. Трофимцова М.А. Курдский вопрос в национальной политике Турции на современном этапе // Достижения вузовской науки. – 2016. – № 21. – С. 32
137. Узбекистан. В Каракалпакии прошли протесты против принудительной «латинизации» // StanRadar. 2021. URL: <https://stanradar.com/news/full/45741-uzbekistan-v-karakalpakii-proshli-protesty-protiv-prinuditelnoj-latinizatsii.html> (дата обращения 14.05.2021)
138. Узбекско — киргизский конфликт // Центр Льва Гумилёва. 2013. URL: <https://www.gumilev-center.ru/uzbeksko-kirgizskijj-konflikt/> (дата обращения 10.05.2022)
139. Фармонова Д.Ж. Двухстороннее взаимоотношений Республики Таджикистан с Республикой Узбекистан в период независимости // Вестник Педагогического университета. 2019. №4 (81). С.228-233.
140. Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты / Отв. ред. С.Н. Абашин, В.И. Бушков. М.: Наука, 2004. 224 с.
141. Хейс Карлтон Дж.Х. Национализм. М., 2010.
142. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб. : Алетейя, 1998. - 306 с.
143. Чернобровкин И.П. Этнонациональный конфликт: природа, типы и социальный контроль. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2003.
144. Численность, происхождение, этнический состав населения в Республике Узбекистан // Клуб Центральная Азия. 2020. URL:

- <https://centralasia.club/uzbekistan/chislennost-proishozhdenie-etnicheskij-sostav-naseleniya-v-respublike> (дата обращения 14.05.2022)
145. Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Глава 7. Межэтнические отношения. URL: [HYPERLINK "http://www.shirokogorov.ru/s-m-shirokogorov/publicationns/ethnos"](http://www.shirokogorov.ru/s-m-shirokogorov/publicationns/ethnos)
<http://www.shirokogorov.ru/s-m-shirokogorov/publicationns/ethnos> (дата обращения 22.02.2022)
146. Южанин Максим Александрович Этнонациональная политика государства в полиэтническом социуме // Социология власти. 2011. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnonatsionalnaya-politika-gosudarstva-v-polietnicheskom-sotsiume> (дата обращения: 04.05.2022).
147. Юсупова, Д. Водный конфликт в Центральной Азии / Д. Юсупова, Р. В. Пеньковцев // Общество, государство, личность: молодежное предпринимательство в поведенческой экономике в условиях цифровизации : Материалы XXI Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. В 2-х частях, Казань, 29 апреля 2021 года / Под редакцией А.Н. Грязнова. – Казань: Университет управления "ТИСБИ", 2021. – С. 326-332.
148. Янг К. Категории культурного многообразия//Этнос и политика: Хрестоматия. Авт.-сост, Прусаускас А.А. М., 2000.
149. 15 новых независимых государств. Численность населения на начало года, 1950-2019, тысяч человек // Демоскоп Weekly. 2022. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_pop.php (дата обращения 10.05.2022)
150. 19 убитых, 87 раненых. Таджикистан официально озвучил число жертв вооруженного конфликта на границе с Кыргызстаном // TopTJ. 2021. URL: <https://www.toptj.com/News/2021/05/06/19-ubitykh-87->

ranenykh-tadzhikistan-oficialno-ozvuchil-chislo-zhertv-vooruzhennogo-konflikta-na-granice-s-kyrgyzstanom (дата обращения 14.05.2021)

151. В ООН призывают ценить и беречь воду – «голубое золото» планеты от 22.03.2021 Сайт: ООН.
URL:<https://news.un.org/ru/story/2021/03/1399332> (дата обращения 16.05.2022)
152. Доклад ФАО: использование воды в Узбекистане и Туркменистане достигло критического уровня от 26.08.2021 Сайт: ООН
URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/08/1408882> (дата обращения 16.05.2022)
153. Таалайбек Ороскулов, “Что Кыргызстан не может поделить с соседями — все о спорных участках границ”, (2019) <https://sptnkne.ws/99Gu> (дата обращения 17.05.2022)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Опросный лист

Здравствуйте!

Большое спасибо, что согласились принять участие в нашем исследовании. Тема моей магистерской диссертации посвящена конфликтному потенциалу в постсоветской Центральной Азии в рамках трех государств – Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан.

В случае значимости для вас принципа конфиденциальности, вся предоставленная вами информация может быть обезличена, ограничившись лишь вашей сферой деятельности и страной.

Тема вопросов посвящена двум направлениям. В первой части затронуты проблемы водных ресурсов в ЦА и связанных с ними конфликтов. Вторая часть посвящена этнополитическим конфликтам в регионе.

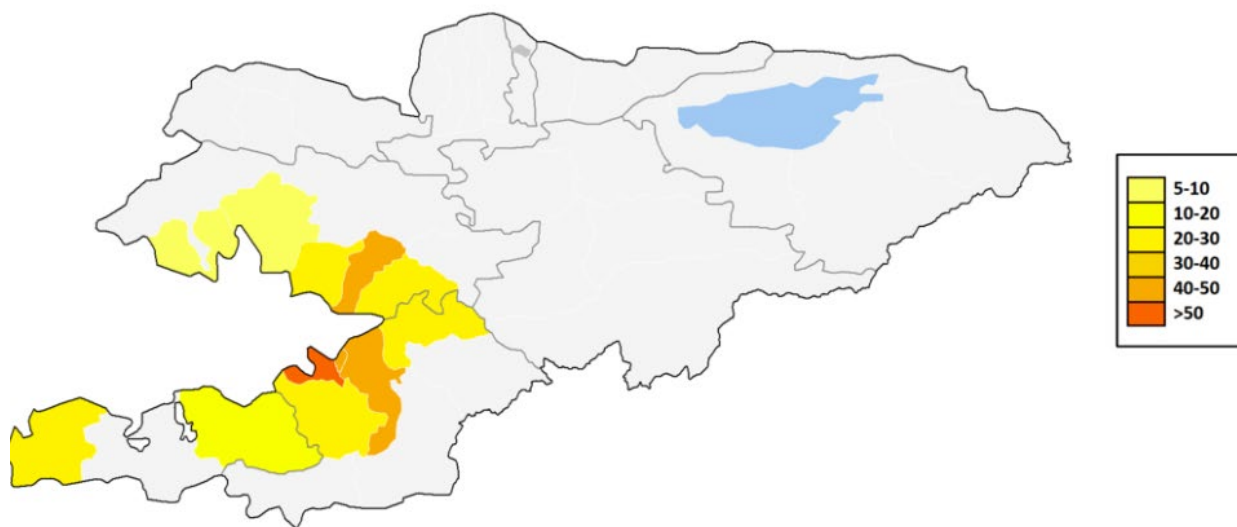
1. По шкале от 1 до 10 как вы оцениваете конфликтный потенциал вопросов водопользования между странами ЦА? (где 0-1 нет конфликтного потенциала, 2-3 незначительный, 4-5 не особо значительный, 6-7 значительный, 8-9 более чем значительный, 10 конфликт уже не потенциальный, а действующий).
2. Может ли, по Вашему мнению, спор относительно гидроресурсов ЦА привести к полномасштабным межгосударственным конфликтам?
3. Как Вы считаете, какие вопросы/проблемы/барьеры являются наиболее значимыми препятствиями для регионального сотрудничества в области использования водных ресурсов?
4. На Ваш взгляд, какие тенденции сохранятся в вопросе водопользования в регионе? Есть ли перспективные направления сотрудничества между странами?
5. В свое время добыча угля и сталелитейная промышленность разъединявшие Францию и Германию в течение всего XIX-начала XX в стали главным интеграционным ядром во время становления ЕС. Как

вы считаете смогут ли гидроресурсы двух крупнейших рек ЦА объединить страны региона.

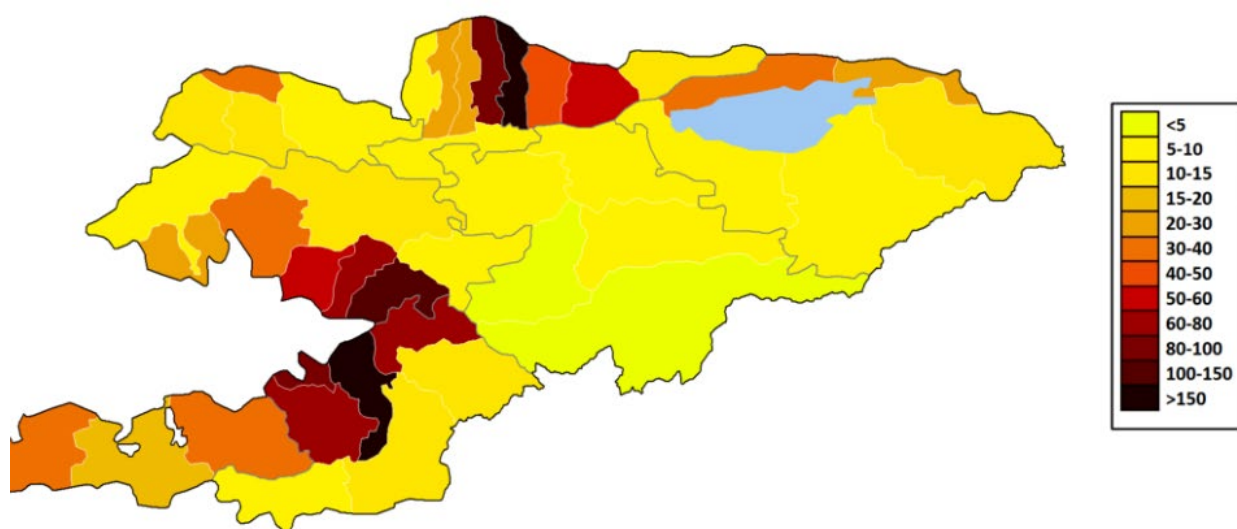
6. Как Вы оцените эффективность национальной политики Кыргызстана в области урегулирования и пресечения межэтнических конфликтов?
7. На ваш взгляд, как вы сейчас оцениваете состояние межнациональных отношений в Кыргызстане?
8. Какие, на Ваш взгляд, перспективы развития приграничных конфликтов между Таджикистаном и Кыргызстаном, особенно в контексте недавнего столкновения около водораспределительного пункта «Головной»?
9. Как вы оцениваете современное состояние межнациональных отношений в Республике Узбекистан?
10. Каковы на ваш взгляд перспективы автономий в Республике Узбекистан (Республика Каракалпакстан) и в Республике Таджикистан (ГБАО)?

Приложение 2. Процент узбекского населения в Кыргызстане и плотность населения в Кыргызстане в 2020 г.

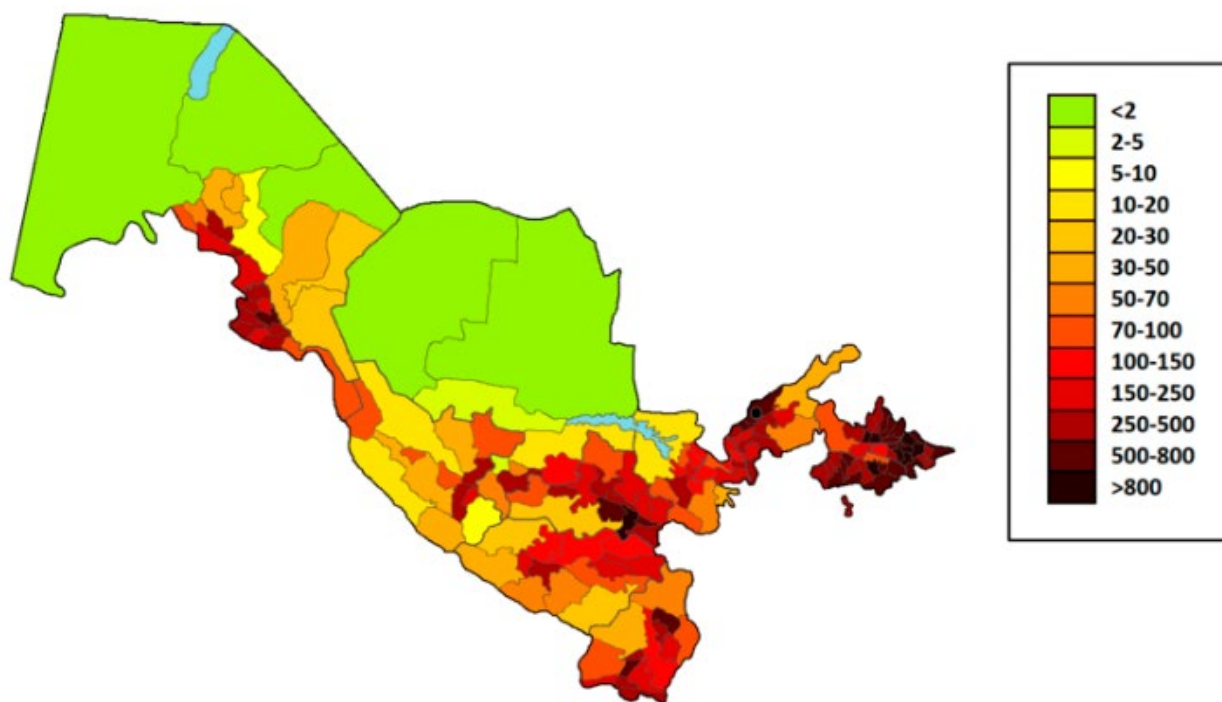
Процент узбекского населения



Плотность населения в стране



Приложение 3. Плотность населения Узбекистане в 2020 г.

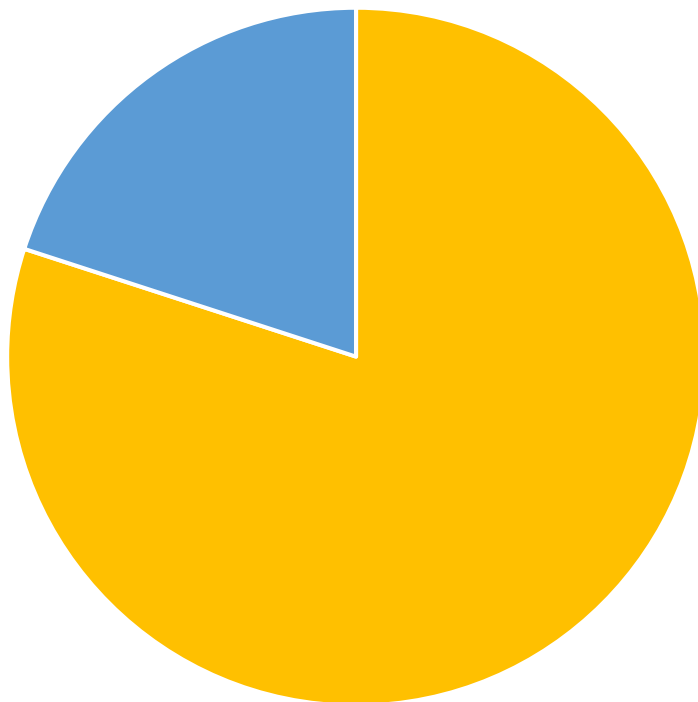


Приложение 4. Границы между Кыргызстаном и Таджикистаном,
анклавы на территориях



Приложение 5. Результаты интервью-опроса по первому вопросу

1. По шкале от 1 до 10 как вы оцениваете конфликтный потенциал вопросов водопользования между странами ЦА? (где 0-1 нет конфликтного потенциала, 2-3 незначительный, 4-5 не особо значительный, 6-7 значительный, 8-9 более чем значительный, 10 конфликт уже



- 0-1 нет конфликтного потенциала
- 2-3 незначительный
- 4-5 не особо значительный,
- 6-7 значительный
- 8-9 более чем значительный
- 10 конфликт уже не потенциальный, а действующий

Приложение 6. Результат интервью-опроса по второму вопросу

2. Может ли, по Вашему мнению, спор относительно гидроресурсов ЦА привести к полномасштабным межгосударственным конфликтам?



- Вполне возможно
- Конфликты уже имеют место быть
- Вероятность возникновения конфликтов мала
- Однозначно да

Приложение 7. Результат интервью-опроса по седьмому вопросу



Приложение 8. Результат интервью-опроса по восьмому вопросу



Приложение 9. Результат интервью-опроса по девятому вопросу

